

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ «ЭНЕИДЫ» ВЕРГИЛИЯ
(НА ПРИМЕРЕ СРАВНЕНИЙ)***

Образовательная программа
«Классическая филология, византийская и новогреческая филология»
(специальность научных работников 10.02.14 «Классическая филология,
византийская и новогреческая филология»)

Автор:
Котова Анастасия Викторовна

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Дуров Валерий Семёнович

Рецензент:
кандидат филологических наук, доцент
Бударагина Ольга Владимировна

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Одиночные и двойные сравнения.....	7
1.1 Вергилий в современном литературоведении.....	7
1.2 Одиночные сравнения.....	11
1.3 Двойные сравнения	26
Глава 2. Парные сравнения	35
2.1 Классификация парных сравнений у Гомера (по Т. К. Хаббарду)	35
2.2 Парные сравнения в «Энеиде» Вергилия	38
2.2.1 Сравнение <i>Дидона – Диана</i> (I, 498–504)	38
2.2.2 Сравнение <i>Эней – Аполлон</i> (IV, 143–150)	48
Глава 3. Цепи сравнений	57
3.1 Цепи сравнений в 5-й и 10-й книгах «Энеиды».....	57
3.2 Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды».....	67
Заключение.....	92
Список сокращений	95
Библиография	96
1. Издания античных авторов.....	96
1.1 Издания, комментарии и переводы поэм Вергилия	96
1.2 Издания, комментарии и переводы произведений других авторов.....	98
2. Словари и энциклопедии	101
3. Научная литература.....	101
Список иллюстративного материала.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Героический эпос возник в глубокой древности и бытовал у самых разных народов. Наряду с эпосом, который тесно связан с фольклором, есть много авторских, не связанных с фольклором, эпических произведений, ориентированных на классические образцы жанра, в особенности на поэмы Гомера. К таковым, кроме прочих, относится и «Энеида» Вергилия, которая будет исследоваться в данной работе.

Вклад в изучение эпической техники Вергилия внесли такие ученые как Х. Т. Плюсс, Р. Хайнце, В. Пёшль, К. Бюхнер, Г. Н. Кнауэр, Б. Отис, М. Путнам, К. Квинн, Ф. Кэрнс и др.¹

Эпические поэмы обладают характерным стилем: им присущи формулы, повторы, постоянные эпитеты, сравнения, традиционные зачины и т. д.²

Неотъемлемой частью стиля эпоей являются сравнения. Как отмечает С. М. Боура, они принадлежат к очень древним способам построения речи³. По форме сравнения делятся на краткие и развернутые⁴. Первые состоят всего из нескольких слов; вторые отличаются тем, что в них образ, взятый для сопоставления, разворачивается в самостоятельную картину, часто с подробным описанием деталей, не имеющих отношения к объекту сравнения.

Изучение эпических сравнений в «Энеиде» Вергилия при их сопоставлении со сравнениями предшественников позволяет выявить динамику некоторых

¹ Plüss H. T. Vergil und die epische Kunst. Leipzig, 1884; Heinze R. Virgils epische Technik. 3. Aufl. Leipzig; Berlin, 1915; Pöschl V. Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Äneis. 2. Aufl. Darmstadt, 1964 (1-е изд. – 1950 г., 3-е изд. – 1977 г.); Büchner K. P. Vergilius Maro, der Dichter der Römer. Stuttgart, 1966; Knauer G. N. Die Aeneis und Homer: Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis. Göttingen, 1964; Otis B. Virgil, a Study in Civilized Poetry. Oxford, 1964; Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid: Four Studies in Imaginative Unity and Design. Cambridge (Mass.), 1966; Quinn K. Virgil's Aeneid: a Critical Description. London, 1968; Cairns F. Virgil's Augustan Epic. Cambridge etc., 1989.

² См. подробнее, например: Боура С. М. Героическая поэзия. М., 2002. С. 340–400. О формулах см.: Лорд А. Б. Сказитель. М., 1994. С. 42–83.

³ Боура С. М. Героическая поэзия. С. 358.

⁴ Существуют и другие классификации; например, Х. Лаусберг делит сравнения на четыре группы: развернутые, средней длины, краткие, самые краткие (Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik. Eine Grundlegung der Literaturwissenschaft. 3. Aufl. Stuttgart, 1990. S. 421).

особенностей этого художественного приема. Этим обусловлена **актуальность темы исследования.**

Степень разработанности темы исследования. Сравнениям из «Энеиды» посвящены работы И. Боровиковского, И. Луньяка и И. Гобзы⁵ (все более чем столетней давности). В XX веке и начале XXI века значительный вклад в изучение сравнений в «Энеиде» Вергилия внесли Э. Уилкинс, В. Пёшль, М. Коффи, М. Путнам, Д. Уэст, Р. Хорнсби, Г. Карлсон, Р. Рикс, К. К. Шелл и другие исследователи⁶. Кроме того, многие сравнения подробно разобраны в комментариях Х. Г. Хайне – Г. Ф. Э. Вагнера, Т. Э. Пейджа, Э. Нордена, А. С. Пиза, Р. Г. Остина, Р. Д. Уильямса, Н. Хорсфолла и др.⁷

Цель исследования заключается в изучении сравнений как стилистического приема и их художественных особенностей в «Энеиде» Вергилия, что потребовало решения следующих **задач**:

- 1) изучение структуры эпических сравнений в «Энеиде»;
- 2) определение особенностей сравнений в поэме.

⁵ Боровиковский И. Сравнения из Энеиды Вергилия // Журнал Министерства народного просвещения. 1876 (май). Ч. CLXXXV. Отд. класс. фил. С. 40–73; Luniak J. De Homericis similitudinibus apud Vergilium // Журнал Министерства народного просвещения. 1881 (апр.). Ч. CCXIV. Отд. класс. фил. Р. 206–210; Гобза И. О. О сравнениях, встречающихся в Энеиде Вергилия. М., 1912.

⁶ Wilkins E. G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid and Georgics // The Classical Weekly. 1921. Vol. 14. P. 170–174; Pöschl V. Die Dichtkunst Virgils...; Coffey M. The Subject Matter of Vergil's Similes // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1961. Vol. 8. P. 63–75; Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid...; West D. Multiple-Correspondence Similes in the Aeneid // The Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59. P. 40–49; Hornsby R. A. Patterns of Action in the Aeneid: An Interpretation of Vergil's Epic Similes. Iowa City, 1970; Carlson G. Die Verwandlung der homerischen Gleichnisse in Vergils Äneis. Inaug.-Diss. Heidelberg, 1972; Rieks R. Die Gleichnisse Vergils // Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Principat. Sprache und Literatur. Bd 31, 2. Berlin, 1981. S. 1001–1110; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid. Ph. D. diss. Providence, Rhode Island, 2009.

⁷ Например, P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. 4 Ed. Vol. 1–3. Lipsiae; Londini, 1832–1833; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. London; Melbourne; Toronto, 1967; P. Virgilius Maro. Aeneis VI / Erkl. von E. Norden. Leipzig; Berlin, 1934; Publi Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. by A. S. Pease. Darmstadt, 1967; P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / With a Comm. by R. G. Austin. Oxford, 1971; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. Great Britain, 1977; Horsfall N. Virgil. Aeneid 7. A Commentary. Leiden; New York; Köln, 2000.

Материалом для работы послужил текст «Энеиды» Вергилия, а также его источники – главным образом поэмы Гомера и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Кроме того, привлекались свидетельства античных критиков и комментаторов (Проба, Сервия, Макробия).

Объектом исследования являются сравнения в «Энеиде» Вергилия.

Предметом исследования выступают художественные особенности сравнений в «Энеиде».

В работе используются как теоретические **методы исследования** (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция)⁸, так и филологические методы интерпретации текста, требующие привлечения тезаурусов и словарей древнегреческого и латинского языка, научных статей и монографий, критических изданий авторов, а также текстологического аппарата этих изданий.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды ученых, посвященные проблеме изучения сравнений как стилистического приема (И. О. Гобза, С. Л. Невелева, Г. Фрэнкель, В. Пёшль, М. Путнам, Д. Уэст, Р. Хорнсби, Ф. Кэрнс, У. Гертнер, К. К. Шелл), а также отдельные комментарии к поэмам Гомера, «Аргонавтике» Аполлония Родосского, «Энеиде» Вергилия.

Научная новизна работы заключается в многостороннем описании сравнений в «Энеиде» Вергилия: уточнена систематизация эпических сравнений в «Энеиде» на основании их структуры (одиночные, двойные, парные сравнения, цепь сравнений), предложено расширить перечень цепей сравнений в «Энеиде» стихами из 12-й книги (ст. 684–692, 697–703, 715–724, 746–755), которые прежде не рассматривались как цепь, рассмотрены художественные особенности отдельных пассажей.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении классификации сравнений, встречающихся в «Энеиде» Вергилия, а также в описании того, как в сравнениях поэта отразилась его работа с источниками. Полученные результаты могут быть ценными не только для специалистов,

⁸ Здесь используется классификация, предложенная А. М. Новиковым и Д. А. Новиковым: Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология. М., 2007. С. 100.

изучающих творчество Вергилия, но и для исследователей римской эпической поэзии в целом.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что общие выводы и отдельные наблюдения могут использоваться при чтении лекционных и специальных курсов по истории античной литературы и истории римской литературы, поэтике и стилистике латинского языка, а также при проведении практических занятий по комментированному чтению «Энеиды» Вергилия.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии и списка иллюстративного материала. Общий объем работы – 110 страниц.

Апробация результатов исследования. Результаты работы обсуждались на XV и XVI Международной конференции студентов-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете (2012 и 2013 гг.), на XLIV Международной филологической научной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете (2015 г.), на международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX (чтения памяти И. М. Тронского)» (2015 г.), а также на заседании аспирантского семинара кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета (2011 г.). Кроме того, результаты исследования получили отражение в четырех научных публикациях в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ГЛАВА 1. ОДИНОЧНЫЕ И ДВОЙНЫЕ СРАВНЕНИЯ

1.1 Вергилий в современном литературоведении

За многовековую историю исследования творчества Вергилия и «Энеиды» сформировался целый пласт научной литературы, посвященный вергилиевским сравнениям. На этот художественный прием обращали внимание уже в античности: до нас дошли отдельные наблюдения и замечания Квинтилиана, Проба (via Авл Геллий), Сервия, Макробия.

В изучение вергилиевской поэзии существенный вклад сделал Р. Хайнце в своей монографии «*Virgils epische Technik*»⁹. Анализируя «Энеиду» и параллели из Гомера, ученый искал ответ на вопрос: каков был замысел Вергилия, и как он его осуществлял? Книга Р. Хайнце оказала сильное влияние на всю последующую историю изучения эпоса Вергилия, после ее выхода стало появляться все больше трудов, посвященных искусству поэта. При этом, однако, Р. Хайнце выдвигал некоторые идеи, с которыми не все соглашались. Это, во-первых, его соображение о том, что Вергилий сочинял отдельные книги «Энеиды» как самостоятельные поэмы, предназначенные для особого исполнения; во-вторых, его точка зрения на относительность хронологии книг. Также спорным представлялось его мнение о том, что герой поэмы Эней как личность претерпевал изменения на протяжении поэмы, приближаясь к высшей цели: стоическому идеалу, который, как считал Р. Хайнце, он собой воплощал.

С иной точки зрения, а именно исходя из внутреннего единства поэзии Вергилия – единства, которое открывается в сложной системе символов, – рассматривают творчество Вергилия В. Пёшль и К. Бюхнер¹⁰. Они признают заслуги Р. Хайнце, но упрекают его в излишнем рационализме и прямолинейности толкования. В. Пёшль и К. Бюхнер учитывают символичность и многозначность художественного произведения. «Признавая за каждым образом

⁹ Heinze R. *Virgils...*

¹⁰ Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils...*; Büchner K. P. *Vergilius Maro...*

не только его непосредственное значение, но и более широкий символический смысл, раскрывающийся во всей системе произведения, теория Пёшля и Бюхнера открывает новые перспективы изучения образной композиции «Энеиды»¹¹.

Целый ряд работ XIX–XX вв. посвящен различным классификациям сравнений: так, Э. Уилкинс распределяет их по тематическим группам, а А. Фрээр – по способу ввода¹². В конце XIX – начале XX в. каталоги вергилианских сравнений были излюбленной темой гимназических и университетских программ¹³.

Тематике сравнений «Энеиды» посвящена содержательная статья М. Коффи¹⁴. Анализируя сравнения из различных тематических сфер, М. Коффи изучает их связь с контекстом и эпической традицией в целом.

Влияние Гомера на Вергилия, в том числе и в сравнениях, стало темой монографии Г. Кнауэра¹⁵. Автор рассматривает сравнения в «Энеиде» с точки зрения их соотношения с гомеровскими источниками и приводит полный указатель реминисценций из «Илиады» и «Одиссеи» в «Энеиде».

Р. Хорнсби во введении к своей книге, отметив необъятность литературы по Вергилию, отдельно упоминает Р. Хайнце, В. Пёшля и Б. Отиса. Р. Хорнсби рассматривает сравнения как ключ к «Энеиде» и, в целом, к поэтической практике Вергилия. «Мотивы, темы и идеи повторяются различными способами, – пишет он, – и в каждом повторении освещается новый их аспект. Однако в дальнейшем каждый эпизод отражает предыдущие: в поэме создаются “встречные течения”, которые, если их внимательно проследить, покажут, как устроена “Энеида”»¹⁶. Р. Хорнсби демонстрирует взаимосвязь между отдельными сравнениями

¹¹ Гаспаров М. Л. Римская поэтическая и повествовательная литература // Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. М., 1963. С. 131.

¹² Wilkins E. G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid... P. 170–174; Fraser A. D. The Simile in Virgil // The Classical Journal. 1923. Vol. 19. P. 48–49.

¹³ Hornbostel W. Die Gleichnisse bei Vergil. Progr. Ratzeburg, 1870; Houben H. De comparationibus Vergilianis. Progr. Düsseldorf, 1876; Kopetsch G. De comparationibus Vergilianis. Progr. Lyck, 1879 (эти программы оказались мне недоступны); В. Шухард приводит сравнения, следуя книгам и сопровождая краткими комментариями (Schuhardt W. Die Gleichnisse in Vergils Äneis. Progr. Halberstadt, 1904).

¹⁴ Coffey M. The Subject... P. 63–75.

¹⁵ Knauer G. N. Die Aeneis und Homer...

¹⁶ Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 2.

и показывает их исключительное значение для понимания характеров персонажей и отношений между ними.

От трудов В. Пёшля, Р. Хорнсби и других исследователей отталкивается К. К. Шелл в своей диссертации. Автор демонстрирует, как аллюзивные соответствия между сравнениями и контекстом внутри «Энеиды» помогают «скрепить» текст. Сравнения в «Энеиде», пишет К. К. Шелл, «вступают в аллюзивный диалог с повествовательными эпизодами вне непосредственного контекста»¹⁷. В ее диссертации подробно рассматриваются сравнения, связанные с деревьями, пчелами, оленями и домашними животными; К. К. Шелл анализирует переключки между отдельными сценами, внутритекстовые аллюзии и влияние этих связей на понимание «Энеиды». По ее формулировке, «вместо того, чтобы уводить читательские ассоциации за пределы текста, сравнения являются эффективным инструментом перекрестных отсылок внутри “Энеиды”»¹⁸.

Многие сравнения подробно и глубоко разобраны в комментариях Х. Г. Хайне – Г. Ф. Э. Вагнера, Э. Нордена, А. С. Пиза, Р. Г. Остина, Р. Д. Уильямса¹⁹ и других.

Отечественные ученые уделяют большое внимание изучению «Энеиды», однако трудов, посвященных сравнениям в этой поэме, немного.

Предельно обобщенный и одновременно реферативный характер имеют статья И. Боровиковского и очерк И. Гобзы, приложенный к отчету о состоянии Московской XI-й гимназии за 1911–1912 учебный год²⁰. И. Боровиковский приводит 106 сравнений в том порядке, в каком они встречаются в поэме, снабжая каждое кратким пересказом контекста. Кроме того, он классифицирует все сравнения по рубрикам: из мифологии; из жизни народной, частной и домашней;

¹⁷ Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 1.

¹⁸ Ibid. P. 202.

¹⁹ P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner; P. Vergilius Maro. Aeneis VI / Erkl. von E. Norden; Publi Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. by A. S. Pease; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. with a Comm. by R. G. Austin. Oxford, 1963; P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / With a Comm. by R. G. Austin; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. Oxonii, 1960; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams; etc.

²⁰ Боровиковский И. Сравнения из Энеиды Вергилия...; Гобза И. О. О сравнениях...

из атмосферных явлений; из природы неорганической; из царства растений; из царства животных; из сферы художественных произведений.

Более сложную классификацию предлагает И. Гобза. Свой очерк он начинает с теоретической части, сводя все сопоставления к четырем случаям: сравнение материального с материальным; духовного, отвлеченного с материальным (он отмечает, что этот тип встречается редко: Aen. VIII, 18–25; VII, 461–466; XII, 202–211); материального с отвлеченным (у Вергилия отсутствует); отвлеченного с отвлеченным (встречается редко: Aen. II, 302–308; IV, 465–473). Далее И. Гобза подробно разбирает «Сравнения, в которых сравнивается материальное с материальным», среди которых выделяет «Сравнения, выраженные в краткой форме» и «Сравнения, выраженные в более сложной форме» (иначе говоря, те, которые именуются гомеровскими). Затем И. Гобза выделяет: «распространенные сравнения», то есть те, которые основаны на сходстве не одной, а многих черт в двух предметах (я говорила бы о нескольких *tertia comparationis*) – к таковым он относит IX, 59–66; XII, 365–370; XII, 684–690; I, 148–156; и т. д.; «оригинальные сравнения» – те, что «отличаются своей оригинальностью или остроумием, не возбуждая в читателях более глубоких чувств» (в эту странную категорию он относит, по причинам сугубо вкусовым, I, 423–436; IV, 401–407; 441–449; VI, 205–209; VII, 378–384; IX, 25–32; XII, 583–592). Кроме того, И. Гобза выделяет отрицательные сравнения, которые «отличаются особенной силой: они показывают, что качество или действие сравниваемого предмета превосходит качество или действие предмета, привлеченного для сравнения. В таких сравнениях сравнительное предложение заменяется главным предложением, начинающимся словами *non sic, numquam sic, non tam*» (II, 494–499; V, 142–147; XII, 921–923). Далее идет раздел «Соединение нескольких сравнений» и в конце «Общая характеристика сравнений, встречающихся в Энеиде Вергилия. Смелые сравнения».

Наконец, уже упоминавшаяся латинская статья И. Луньяка, неожиданная своей критической направленностью в адрес Вергилия, посвященная только тем

заимствованным у Гомера сравнениям, которые по какой-либо причине кажутся ученому неуместными в латинской поэме²¹.

1.2 Одиночные сравнения

Важнейшей составляющей языка эпической поэзии являются развернутые сравнения. Как и всякое сравнение, они состоят из двух частей: объекта сравнения (то, что сопоставляется) и образа сравнения (то, с чем сопоставляется). Объединяет эти две части обобщающая черта – *tertium comparationis*²².

Особенность эпических сравнений в том, что в них образ сравнения раскрывается в самостоятельную сцену, нередко с обстоятельным описанием деталей, которые могут не иметь связи с объектом сравнения; *tertium comparationis* «дает лишь повод, толчок для отвлечения в сторону от главного течения рассказа»²³.

²¹ Luniak J. De Homericis similitudinibus... Это, конечно, не полный список трудов о сравнениях в «Энеиде». Некоторым сравнениям посвящены отдельные статьи; многих касается Р. Хайнце в своем капитальном труде по эпической технике Вергилия (Heinze R. Virgils...). См. также: Conway R. S. Vergil as a Student of Homer. Manchester, 1929; Pöschl V. Die Dichtkunst Virgils...; Quinn K. Virgil's Aeneid... P. 431; Carlson G. Die Verwandlung...; Briggs W. W., Jr. Narrative and Simile from the Georgics in the Aeneid. Leiden, 1980; Rieks R. Die Gleichnisse Vergils... S. 1011–1110; Cairns F. Virgil's Augustan Epic; Albrecht M. von. Roman Epic: An Interpretative Introduction. Leiden, 1999. P. 129–133; Pice N. La similitudine nel poema epico: Omero, Apollonio Rodio, Virgilio, Ovidio, Lucano, Valerio Flacco, Stazio / Con un saggio di G. Cipriani. Bari, 2003. P. 125–158; и др.

²² В этой работе будут использоваться эти термины, хотя в терминологии есть варианты: то, что сравнивается, называют предметом, субъектом, объектом сравнения; то, с чем производится сравнение, – образом, средством, объектом сравнения; обобщающую черту – признаком, основанием, основой сравнения, *tertium comparationis* (см. также: Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение. М., 1979. С. 38).

²³ Петровский М. Сравнение // Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов. Т. 2. М.; Л., 1925. Стб. 861. См. также: Потебня А. А. Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. уч. зав. 2-е изд., испр. СПб.; М., 2003. С. 249 («Особенность гомерических песен, сравнительно с позднейшей поэзией, состоит <...> в том, что в них [в сравнениях] весьма часто образ, которому нечто уподобляется, берется в том виде, в каком он существовал в мысли, независимо от того, для чего он понадобился: берется не освобожденный от обстоятельств, не нужных для сравнения»).

В текст такие сравнения вводятся определенными словами (союзами, местоимениями), как правило, парными: οἷη – ὥς; οἷος – τοῖος; ἥύτε – ὥς; qualis – talis; qualis – sic; ut – haud aliter и т. д. и т. п.; есть случаи, когда сравнение вносится и одним словом: ὥς; ut; velut; seu и т. д.²⁴.

Развернутые эпические сравнения называют еще гомеровскими – их многочисленные образцы, актуальные для всей дальнейшей истории античного эпоса, представлены в поэмах Гомера (в первую очередь – в «Илиаде»)²⁵.

По мнению многих исследователей, картины, разворачивающиеся в таких сопоставлениях, рассчитаны на опыт слушателя: в эпических сравнениях менее понятное (сцены из жизни героев, например) поясняется через более понятные, близкие слушателю образы (например, природные или сельскохозяйственные)²⁶.

Однако О. Л. Ахунова (Левинская) на примере «львиных» сравнений убедительно показывает, что их образность едва ли может быть связана с житейским опытом слушателей; «более вероятно, что и сама природа “львиных” сцен в эпосе целиком художественная, и обращены они к опыту знакомства с “львиной” образностью в ее художественных формах, не только словесных, но и изобразительных». Подводя итог, О. Л. Ахунова (Левинская) пишет: «С моей точки зрения, правильнее было бы сказать, что сравнение приближает слушателя к эпической картине мира, к эпическому способу повествования. И потому речь может идти не о том, что слушателю близка и понятна та жизнь, отдельные

²⁴ О способах ввода сравнений в «Энеиде» Вергилия см.: Котова А. В. Сравнения в римском героическом эпосе I в. до н. э. – I в. н. э.: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2016. С. 172–175.

²⁵ Ранее развернутые сравнения считались поздним пластом гомеровского языка (Coffey M. The Function of the Homeric Simile // The American Journal of Philology. 1957. Vol. 78. P. 115–116). По наблюдениям Э. Беккера, сравнения в отличие от повествовательной части имеют другой регистр, в них поэт более открыто обращается к слушателю (Bakker E. J. Similes, Augment and the Language of Immediacy // Speaking Volumes: Orality and Literacy in the Greek and Roman World / Ed. by J. Watson. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 23). Про сравнения у Гомера см.: Fränkel H. Die homerische Gleichnisse. Göttingen, 1921; Фрейденберг О. М. Происхождение эпического сравнения (на материале Илиады) // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филол. наук. Л., 1946. С. 101–113; Buxton R. Similes and Other Likenesses // The Cambridge Companion to Homer / Ed. by R. Fowler. Cambridge, 2004. P. 139–155.

²⁶ Например, Podlecki A. J. Some Odyssean Similes // Greece & Rome. 1971. Vol. 18. P. 90; Moulton C. Similes in the Iliad // Hermes. 1974. Bd 102. P. 381–397; Minchin E. Similes in Homer: Image, Mind's Eye, and Memory // Speaking Volumes: Orality and Literacy in the Greek and Roman World / Ed. by J. Watson. Leiden; Boston; Köln, 2001. P. 42–43; Потебня А. А. Теоретическая поэтика. С. 247–248.

стороны которой отразились в сравнении, а о том, что ему глубоко близки и понятны сами образы, их фактура и характер. Эти образы – нападающие львы, роящиеся мухи, лесные пожары – действительно обращены к повседневному опыту слушателя, но к опыту “художественному”, к опыту знакомства с тем, как об этих львах, пожарах или мухах всегда рассказывается или поется, как они изображаются в сказках, частушках и песнях»²⁷.

У Гомера такие сопоставления, как правило, построены на одном *tertium comparationis*²⁸. Для примера рассмотрим стихи, где шум, с которым неслось греческое войско, сравнивается с криком, издаваемым стаями диких птиц (II. II, 459–466):

Τῶν δ' ὥς τ' ὀρνίθων πετεηνῶν ἔθνεα πολλὰ
 χηνῶν ἢ γεράνων ἢ κύκνων δουλιχοδείρων
 Ἀσίῳ ἐν λειμῶνι Καῦστρίου ἀμφὶ ῥέεθρα
 ἔνθα καὶ ἔνθα ποτῶνται ἀγαλλόμενα πτερύγεσσι
 κλαγγηδὸν προκαθιζόντων²⁹, σμαραγεῖ δέ τε λειμών,
 ὥς τῶν ἔθνεα πολλὰ νεῶν ἄπο καὶ κλισιάων
 ἐς πεδίον προχέοντο Σκαμάνδριον. αὐτὰρ ὑπὸ χθὼν
 σμερδαλέον κονάβιζε ποδῶν αὐτῶν τε καὶ ἵππων.

«Их [толпы], как многочисленные стаи крылатых птиц, гусей или журавлей, или длинношеих лебедей на Асийском лугу около потоков Каистра там и здесь летают, красуясь крыльями, с шумом садясь вперед, и луг гудит; так их (т. е. аргиев) многочисленные толпы от кораблей и палаток на скамандровскую равнину изливались; земля страшно гудела под ногами и их самих, и коней».

²⁷ Ахунова (Левинская) О. Л. Образность гомеровского сравнения // Аристей. 2013. Т. 8. С. 87, 91.

²⁸ Например, Ashley A. M. Poetic Imagery in Homer and Virgil // Greece & Rome. 1932. Vol. 2. P. 23 («Homer does not usually attempt a comparison in which the points of similarity are many. His aim is to emphasize a single idea»).

²⁹ Προκαθιζόντων – трудное место, вызывавшее дискуссии, которые в рамках этой работы обсуждаться не будут.

Уподобление держится на одном *tertium comparationis* – многочисленности и шуме толпы; а детальное описание птиц, их пород и поведения³⁰ имеет для поэта самостоятельную ценность и никак не связано с аргивянами.

В то же время уже в гомеровских поэмах можно найти примеры, как стандартное эпическое сравнение подвергается индивидуальной авторской обработке, идущей по линии умножения *tertia comparationis*. К примеру, в «Илиаде» блеск панциря Ахилла, бегущего по троянской равнине, сравнивается с Сириусом (XXII, 25–32):

Τὸν δ' ὁ γέρων Πρίαμος πρῶτος ἶδεν ὀφθαλμοῖσι
παμφαίνονθ' ὥς τ' ἀστέρ' ἐπεσσύμενον πεδίοιο,
ὅς ῥά τ' ὀπώρας εἶσιν, ἀρίζηλοι δέ οἱ αὐγαὶ
φαίνονται πολλοῖσι μετ' ἀστράσι νυκτὸς ἀμολγῶ,
ὃν τε κύν' Ὀρίωνος ἐπὶ κλησὶν καλέουσι.
λαμπρότατος μὲν ὃ γ' ἐστί, κακὸν δέ τε σῆμα τέτυκται,
καί τε φέρει πολλὸν πυρετὸν δειλοῖσι βροτοῖσιν·
ὥς τοῦ χαλκὸς ἔλαμπε περὶ στήθεσσι θεόντος.

«Старец Приам его (т. е. Ахилла) первым увидел, несущегося по равнине и сияющего, словно звезда, которая восходит в конце лета, и блеск [ее] ярок среди многочисленных звезд во мраке ночи; ее называют Псом Ориона. Она ярче всех, но является дурным знамением и несет несчастным людям сильную жару; так у него (т. е. Ахилла) бегущего медь блистала вокруг груди».

Может показаться, что это стандартное эпическое сравнение: *tertium comparationis* – сверкание доспехов и звезды – задано *expressis verbis* (ст. 26; 32), а все подробности о Сириусе имеют характер автономного отступления. Однако рассказывая об этой звезде, Гомер акцентирует ее вредоносность, опасность для людей – и тем самым сравнение с Ахиллом, сеющим вокруг себя смерть, получает

³⁰ П. Мазон, отметив «мелочную точность» этой картины, считает возможным возводить ее «к личным воспоминаниям» автора «Илиады» (Homère. Iliade. / Texte ét. et trad. par P. Mazon avec la collab. de P. Chantraine et al. Vol. I. Paris, 1987. P. 47, n. 1).

дополнительное, эксплицитно не выраженное, но более значительное *tertium comparationis*. Приам, глазами которого увиден Ахилл в пассаже, не любит блеском его доспехов, а с ужасом следит за приближением смертельно опасного врага³¹.

Взяв за образец поэмы Гомера, Вергилий развивает технику его эпических сравнений: он словно укрепляет и расширяет их, добавляя дополнительные *tertia comparationis*, чтобы сравнения основывались не на одном, а на нескольких пунктах сразу. В качестве примера можно привести пассаж, где Лаокоон, опутанный змеями, сравнивается с быком (II, 220–224):

ille simul manibus tendit divellere nodos
perfusus sanie vittas atroque veneno,
clamores simul horrendos ad sidera tollit:
qualis mugitus, fugit cum saucius aram
taurus et incertam excussit cervice securim³².

«Он и стремится разорвать руками узлы (с повязок стекает сукровица и черный яд), и возносит до звезд ужасные вопли: такое мычание [раздается], когда раненый бык убежал от алтаря и стряхнул с шеи неверный топор».

Хотя на первый взгляд может показаться, что сравнение здесь проводится только относительно стонов, на деле *tertia comparationis* несколько: кроме шума, это попытки спастись (Лаокоон пытается вырваться из плена змей, а бык – стряхнуть несущий ему гибель топор) и кровь (ей залиты повязки Лаокоона и, хотя Вергилий об этом напрямую не говорит, наверняка ей залит бык). Более того: именно благодаря сравнению у Вергилия Лаокоон (который чуть выше закалывал у алтаря именно быка – ст. 201–202) сам предстает жертвой, обреченной богами. Таким образом сравнение оказывается искусно соединено

³¹ См., например: Richardson N. *The Iliad: A Commentary*. Vol. VI: Books 21–24 / Gen. ed. G. S. Kirk. Cambridge, 1993. P. 108.

³² Здесь и далее текст «Энеиды» приводится по изданию: P. Vergili Maronis Opera / Rec. brevis adnotat. crit. instr. R. A. B. Mynors. Oxonii, 1969.

с основным повествованием: из автономного отступления оно превращается в своего рода фокус линзы, в котором соединяются и обретают смысл главные мотивы эпизода.

Подобным образом построены и иные сравнения в «Энеиде»: например, I, 498–504; II, 302–308; 494–499; VI, 305–312; XII, 746–755 и другие.

В «Энеиде» Вергилия насчитывается 132 сравнения, сведенные воедино в составленных мной таблицах. В Таблице 1 иллюстрируются объекты и образы сравнения.

Таблица 1

Сравнения в «Энеиде» Вергилия

Место в поэме	Объект сравнения	Образ сравнения
1	2	3
I, 148–156	Нептун, успокаивающий волны	Муж, успокаивающий толпу, которая поднимает мятеж
I, 314–320	Венера	Спартанка, Гарпалика
I, 397–400	Спутники Энея, которые, по обещанию Венеры, должны вернуться	Лебеди, возвращающиеся в небо
I, 423–436	Тирийцы, строящие город	Пчелы, трудящиеся на цветочных полях
I, 498–504	Дидона, возглавляющая толпу	Диана, водящая хороводы нимф
I, 588–593	То, чем наделила Венера подобного богу Энея	То, как руки добавляют красоты слоновой кости или обрамляют золотом серебро или Паросский мрамор
II, 15	Троянский конь	Гора
II, 220–224	Истошные крики Лаокоона	Мычание, которое издает раненый бык, бегущий от алтаря и стряхивающий с шеи топор
II, 302–308	Эней, поднявшийся на крышу и внимательно прислушивающийся к шуму	Пастух, прислушивающийся к шуму, еще не зная о возникшем пожаре или наводнении
II, 355–360	Троянцы, бьющиеся за уже горящий город	Волки, гонимые голодом, которых ждут голодные детеныши
II, 378–382	Андрогей, который с криком отступал, поняв, что оказался среди врагов	Путник, убегающий от случайно потревоженной им змеи
II, 413–419	Данайцы, которые наступают, разгневавшись на то, что троянцы взяли их оружия и похитили	Зефир, Нот и Эвр сталкиваются, леса трещат, Нерей бушует и вздымает водную гладь

1	2	3
	Кассандру	с самого дна
II, 469–475	Ликующий Пирр, сверкающий медным оружием	Змейка, выползшая на свет после зимы
II, 494–499	Данайцы	Сносящие все на своем пути водные потоки
II, 515–517	Гекуба с дочерьми	Голубки
II, 624–631	Объятая огнем Троя рушится	Древний ясень после долгих трудов земледельцев все-таки падает
II, 793–794	Призрак Креусы	Ветры, сновидение
III, 635–637	Глаз Циклопа	Щит аргосцев, светоч Феба
III, 677–681	Огромные циклопы	Высокие деревья (дубы или кипарисы)
IV, 68–73	Сжигаемая страстью Дидона бродит по городу	Пораженная стрелой олениха ходит по лесам и рощам
IV, 141–150	Эней отправляется на охоту	Аполлон
IV, 253–258	Меркурий, летящий к Энею	Морская птица
IV, 300–303	Дидона, неиствующая из-за близящегося отъезда Энея	Вакханка
IV, 401–407	Тевкры спешат из Карфагена к морю, готовясь к отъезду	Муравьи усердно трудятся, запасая хлеб на зиму
IV, 441–449	Эней, которого Анна просит не покидать Карфаген	Дуб, который поднявшиеся ветры терзают, но вырвать не могут
IV, 465–473	Страдающая Дидона	Пенфей, который видит толпу Эвменид; Орест, за которым бежит мать с факелами и змеями в руках
IV, 556–559	Образ, явившийся Энею во сне	Меркурий
IV, 667–671	Плач по Дидоне	Разрушение Карфагена или Тира
V, 84–89	Переливчатая чешуя змеи	Радуга
V, 139–147	Корабли, гонимые гребцами на состязаниях	Колесницы, погоняемые возницами во время ристалищ
V, 213–219	Мнесфей, рассекающий волны на «Ките»	Летящая голубка
V, 241–243	Судно Клоанта	Нот; стрела
V, 250–255	Вытканый на плаще Ганимед	Тяжело дышащий человек
V, 273–281	Корабль Сергеста, потерпевший крушение	Змея, которую переехало колесо или ударил (но не убил) путник
V, 315–317	Бегуны	Облако
V, 318–319	Нис	Ветры; молнии
V, 439–442	Дарет, состязающийся с Энтеллом	Воин, нападающий на высоко расположенный город или осаждающий укрепление на горе
V, 446–449	Энтелл рухнул на землю	Сосна, вырванная с корнем, падает с Эриманфа или Иды
V, 458–460	Энтелл, гонящий и бьющий Дарета	Град, стучащий по крыше
V, 525–528	Стрела Акеста	Падающие звезды
V, 588–595	Троянские мальчики, которые то сходились, то расходились, демонстрируя себя на конях	Лабиринт на Крите; дельфины, рассекающие по морю

1	2	3
V, 740	Образ Анхиза	Дым
VI, 205–209	Золотая ветвь на зеленом дереве	Омела, зеленеющая в зимний мороз
VI, 268–272	Дорога в Аид	Путь через лес черной ночью
VI, 305–312	Толпа мертвецов, ждущих переправы	Листья, падающие с деревьев в лесу осенью; сбившиеся в стаи птицы, гонимые холодом в теплые страны
VI, 450–454	Тень Дидоны, которую Эней встречает в Подземном царстве	Луна в начале месяца, которую то ли видно, то ли кажется, что видно
VI, 469–471	Дидона, не внемлющая Энею	Кремень или марпесский мрамор
VI, 520–522	Сон Деифоба	Безболезненная смерть
VI, 577–579	Тартар	Олимп
VI, 700–702	Тень Анхиза, ускользящая из рук Энея	Легкий ветер; крылатый сон
VI, 706–709	Бесчисленные народы, витающие вокруг Леты	Пчелы, летающие с цветка на цветок ясным летним днем
VI, 781–787	Рим	Кибела
VI, 791–805	Август Цезарь, расширивший пределы своего государства	Геракл и Вакх, не обошедшие столько земель
VII, 363–364	Эней, который, как считает Амата, увезет Лавинию, взяв ее в жены	Парис, похитивший Елену
VII, 378–384	Взбешенная змеиным ядом Амата несется по Лавренту	Волчок, который несется под действием ударов
VII, 460–466	Обезумевший Турн в гневе ищет оружие и хочет войны	Вода, бурлящая в котле
VII, 500–502	Раненый олень	Умоляющий
VII, 523–530	Сражение латинян и отряда Аскания	Постепенно вздымающееся при шторме море
VII, 585–590	Царь Латин, окруженный требующими войны латинянами	Скала в штормовом море
VII, 670–677	Молодые аргивяне Катилл и Кор, покидающие Тибур, несутся впереди всех через чащу копий	Два Кентавра быстро бегут с вершины горы; лес и заросли с треском расступаются перед ними
VII, 698–705	Войско Мессапа, облаченное в медь, воспекает правителя	Стая белых лебедей, возвращающихся с пастбищ, оглашает все звучными напевами, и им вторят река и Азийское болото; стая птиц, возвращающаяся к берегам из открытого моря
VII, 710–721	Многочисленное войско Клавза	Сколько волн в Ливийском море; сколько колосьев зреет на солнце в поле у Герма или на золотистых пашнях Ликийи
VIII, 18–25	Эней, обуреваемый думами и бросающийся из одной крайности в другую	Свет солнца или луны, отраженный в воде

1	2	3
VIII, 86–89	Тибр	Болото
VIII, 223	Как	Эвр
VIII, 241–246	Пещера Кака	Преисподняя
VIII, 388–392	Вулкан, воспылавший страстью от ласк Венеры	Сверкающая молния пронизывает светом тучи
VIII, 407–415	Вулкан, вставший в ранний час, чтобы приняться за работу	Женщины, которые встают рано, чтобы заняться делами
VIII, 587–591	Паллант	Люцифер
VIII, 617–623	Блестящий панцирь Энея, сделанный Вулканом	Темная туча, сияющая от лучей солнца
VIII, 646–651	Порсенна	Негодующий, угрожающий
VIII, 691–693	Мужи на кормах	Оторванные Киклады, плавающие по морю; сталкивающиеся горы
IX, 25–32	Войско рутулов	Ганг; Нил
IX, 59–66	Турн, ищущий вход в укрепления троянцев	Волк, пытающийся найти вход в овчарню
IX, 117–122	Судна, превращающиеся в нимф	Дельфины
IX, 334–341	Нис, убивающих всех подряд воинов	Голодный лев в овчарне
IX, 433–437	У убитого Эвриала опускается голова на плечи	Срезанный плугом цветок; маки, побитые дождем
IX, 551–555	Геленор, бросившийся в гущу врагов	Исступленный зверь, окруженный охотниками, бросается на копья
IX, 561–566	Турн схватил убегающего Лика	Орел хватает зайца или лебедя; волк хватает ягненка из стойла
IX, 664–671	Летят орудия битвы	Ливень бьет землю; град обрушивается на море
IX, 674	Пандар и Битий	Ели, горы
IX, 677–682	Пандар и Битий	Два высоких дуба
IX, 705–706	Копье	Молния
IX, 708–716	Павший Битий	Глыба, падающая в море
IX, 727–730	Турн, запертый в лагере	Тигр среди овец
IX, 791–798	Турн, на которого наступают тевкры	Лев, на которого наступают люди
X, 96–99	Боги шумят, поддерживая кто одну сторону, кто другую	Дуновение ветра
X, 132–138	Асканий	Сверкающий камень на золотой цепочке; сверкающая слоновая кость, оправленная в букс или теребинт
X, 247–248	Корабль	Копье, стрела
X, 262–266	Троянцы, поднимающие крик	Кричащие журавли
X, 270–275	Блеск шлема, гривы на гребне, щита Энея	Кометы, Сириус
X, 356–361	Сражающиеся троянцы и латины	Борющиеся между собой ветры, море, тучи
X, 405–411	Паллант	Пастух, смотрящий, как пламя распространяется по полям

1	2	3
X, 454–456	Турн, идущий на Палланта	Лев, который мчится, завидев быка
X, 565–570	Эней, носящийся по полю боя	Эгеон
X, 602–604	Эней	Водный поток, смерч
X, 636–642	Образ Энея, созданный Юноной	Тени (призраки), сны
X, 693–696	Мезенций	Скала
X, 707–718	Враги, опасаящиеся подойти близко к Мезенцию	Охотники, боящиеся подойти вплотную к вепрю
X, 723–729	Мезенций	Лев
X, 763–768	Мезенций	Орион, погруженный по плечи в воды Нероя; Орион, голова которого пряталась в облаках
X, 803–810	Эней, ожидающий, когда в него перестанут бросать стрелы	Пахарь, земледелец, путник, переживающие в укрытии град
XI, 67–71	Мертвый Паллант	Сорванный цветок
XI, 296–299	Шум, исходящий от латинян	Шум воды
XI, 454–458	Людской шум и крик	Шум стаи птиц; шум лебедей
XI, 487–497	Турн, спешащий на битву	Конь, вырвавшийся на свободу
XI, 610–611	Копья	Снег
XI, 615–617	Аконтей, падающий с коня	Молния, снаряд, брошенный из катапульты
XI, 624–630	Латиняне и рутулы, гоняющие друг друга	Прилив – отлив
XI, 655–663	Спутницы Камиллы	Амазонки с Ипполитой или Пентесилеей
XI, 718–724	Камилла догоняет и убивает сына Авна	Ястреб (коршун) слетает с высокой скалы и ловит голубку
XI, 751–758	Тархон, держащий «добычей» Венула	Орел, поймавший змею
XI, 809–815	Аррунт	Волк
XII, 4–9	Турн	Лев
XII, 67–69	Разрумянившаяся от волнения Лавиния	Слоновая кость в пурпуре; роза среди белых лилий
XII, 81–84	Кони Турна	Снег, ветер
XII, 101–106	Турн перед битвой с Энеем	Бык
XII, 331–340	Турн	Марс
XII, 365–370	Турн	Борей
XII, 451–458	Отряд Энея	Смерч
XII, 473–480	Ютурна	Ласточка
XII, 521–528	Эней и Турн в битве	Огонь; воды
XII, 583–592	Латиняне, атакуемые Энеем	Пчелы, которых выкуривает пастух
XII, 684–692	Турн, несущийся на врагов	Камень, падающий со скалы
XII, 697–703	Эней	Афон, Эрик, Аппеннины
XII, 715–724	Турн и Эней, сошедшие в битве	Два быка, сошедшие в битве
XII, 733	Турн	Эвр
XII, 746–755	Эней, преследующий Турна	Пес, преследующий оленя
XII, 856–860	Дочь Ночи	Отравленная стрела
XII, 908–914	Турн, терпящий неудачи в битве	Когда человек во сне хочет что-то сделать, но не может

1	2	3
XII, 919–923	Копье Энея	Камень, пущенный из катапульты, молния
XII, 923–926	Копье Энея	Смерч

Из Таблицы 1 видно, что объектом сравнения в большинстве случаев являются действующие лица поэмы: Эней, Турн, Дидона, Паллант, Мезенций и др.; значительно реже – неодушевленные предметы: стрела, копье, корабль, дорога в Аид и др. Образы сравнения чрезвычайно разнообразны, здесь проявилась исключительная изобретательность Вергилия, подкрепленная широкой эрудицией и поэтическим чутьем.

Как сравнения распределены в тексте поэмы, представлено в Таблице 2.

Таблица 2

Распределение сравнений по книгам в «Энеиде» Вергилия

Книга	Общее количество стихов	Количество стихов, занимаемых сравнениями	Процент сравнений в тексте
1	2	3	4
I	756	47	6,2
II	804	57	7,1
III	718	8	1,1
IV	705	60	8,5
V	871	69	7,9
VI	901	61	6,8
VII	817	61	7,5
VIII	731	54	7,4
IX	818	84	10,3
X	908	93	10,2
XI	915	68	7,4
XII	952	127	13,3
Всего	9896	789	8,0

Как видно из Таблицы 2, количество стихов, занимаемых сравнениями, в процентном отношении вырастает от начала поэмы к концу; исключение составляет 3-я книга, в которой Эней рассказывает о своих скитаниях по пути в Карфаген. Больше всего стихов занято сравнениями в заключительной 12-й книге.

Как отмечают исследователи, в «Энеиде» сравнений, придуманных самим Вергилием, совсем немного³³; большинство из них имеют литературный источник, и поэт этого не скрывает. Кроме Гомера, таковым выступает Аполлоний Родосский: как отмечает А. Холлис, влияние Аполлония на Вергилия проявляется не только в описании истории любви Дидоны и Энея, но – и не в меньшей мере – в эффектных сравнениях³⁴. В ряде случаев на Вергилия повлияли сочинения трагиков (например, IV, 300–303; 465–473; VI, 305–312; 469–471; XI, 718–724; XII, 715–724); а эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer) вдохновила на сопоставление Аматы, которая, взбешенная змеиным ядом, несется по Лавренту, с волчком, несущимся под действием ударов (VII, 378–384)³⁵. В ряде мест усматривается влияние Катутла (II, 624–631; IV, 441–449; V, 446–449; XI, 67–71), в том числе в знаменитом сравнении погибшего Эвриала со срезанным цветком (IX, 433–437)³⁶. Из некоторых сопоставлений видно, что поэт обращался к произведениям Энния (IV, 401–407; XI, 487–497) и Лукреция (например, II, 494–499; V, 525–528; VI, 205–209; 781–787; VII, 460–466; 523–530; VIII, 388–392; X, 356–361; XII, 101–106; 521–528; 908–914). Кроме того, в «Энеиде» встречаются сравнения, которые уже имели место в «Георгиках»³⁷: например, в 4-й книге Эней, которого Анна слезами и мольбами просит не покидать Карфаген, сравнивается с дубом, который поднявшиеся ветры терзают, но вырвать не могут (ст. 441–449):

³³ М. Коффи считает оригинальным только одно сравнение – XII, 473–480, где Ютурна сопоставляется с ласточкой (Coffey M. *The Subject...* P. 67). Это преувеличение – можно говорить о самобытности таких сравнений, как, например, IV, 68–73; V, 588–595; 273–281. Об источниках Вергилия см.: Regel G. *De Vergilio poetarum imitatore testimonia*. Diss. Inaug. Gottingae, 1907; Williams R. D. *The Aeneid*. London, 1987. P. 11–24.

³⁴ Hollis A. S. *Hellenistic Colouring in Virgil's Aeneid* // *Harvard Studies in Classical Philology*. 1992. Vol. 94. P. 269.

³⁵ См.: Salvatore A. *La similitudine della trottola in Callimaco e Virgilio* // *Studi di filologia classica in onore di G. Monaco*. Vol. 1. Palermo, 1991. P. 395–400.

³⁶ См.: Celentano M. S. *Il fiore reciso dall' aratro: Ambiguità di una similitudine (Catull. 11, 22–24)* // *Quaderni Urbinati di Cultura Classica*. New Ser. 1991. Vol. 37. P. 83–100.

³⁷ См.: Albrecht M. von. *Vergil. Bucolica, Georgica, Aeneis: Ein Einführung*. 2. Aufl. Heidelberg, 2007. S. 153; Schell K. C. *Vergil's Self-Referential Simile...* P. 208–224.

ac velut annoso³⁸ validam quum robore quercum
 Alpini Boreae nunc hinc nunc flatibus illinc
 eruere inter se certant; it stridor, et altae
 consternunt terram concusso stipite frondes;
 ipsa haeret scopulis, et, quantum vertice ad auras
 aetherias, tantum radice in Tartara tendit:
 haud secus adsiduis hinc atque hinc vocibus heros
 tunditur, et magno persentit pectore curas;
 mens inmota manet; lacrimae volvuntur inanes.

«И словно крепкий многолетний (досл.: с многолетним стволом) дуб альпийские Бореи порывами то оттуда, то отсюда наперебой стараются вырвать [из земли]; идет скрип, и с высоты устилают землю листья оттого, что ствол качается; сам же [дуб] стоит на вершине и, насколько вершиной к небу эфирному, настолько корнем к Тартару устремляется: так же со всех сторон герой неустанными речами терзаем и большим сердцем глубоко чувствует заботы; рассудок остается непреклонным; слезы катятся тщетно»³⁹.

В этом сравнении часть, связанная с Тартаром (*quantum vertice ad auras / aetherias, tantum radice in Tartara tendit*), дословно повторяет «Георгики» (II, 291–292), где в пассаже о виноградниках описывается дуб, который дает им обширную тень (ст. 290–297):

³⁸ О прилагательном *annosus* см.: Kotova A. 'Tenebricosus' and Irony in Catull. 3 // *Hyperboreus*. 2012. Vol. 18. P. 129–130.

³⁹ И. Луньяк (Luniak J. *De Homericis similitudinibus...* P. 206–210) считал, что Вергилий в этом сравнении неудачно воспользовался местом из «Илиады», где ахейцы Полипет и Леонтей, защищающие вход в башню от троянца Азия, сравниваются с двумя дубами, растущими на горе, которые выдерживают силу ветров (II. XII, 131–136). По И. Луньяку, «жестокий натиск врагов лучше соотносится с ветрами и бурями, чем женские слезы» – иными словами, физическая атака для такого сравнения подходит лучше, нежели моральное давление. В том, что Вергилий использует сопоставление, которое обычно ассоциируется с физической борьбой, виден намеренный обман ожидания читателей; изменение исходного гомеровского контекста подчеркивает особую значимость пассажа, а не является следствием неудачной адаптации.

altior ac penitus terrae defigitur arbor,
 aesculus in primis, quae *quantum vertice ad auras*
aetherias, tantum radice in Tartara tendit.
 ergo non hiemes illam, non flabra neque imbres
 convellunt: immota manet⁴⁰ multosque nepotes,
 multa virum volvens durando saecula vincit,
 tum fortis late ramos et bracchia tendens
 huc illuc media ipsa ingentem sustinet umbram.

«Глубже внутрь земли сажается дерево, в первую очередь, дуб, который насколько вершиной к небу эфирному, настолько корнем к Тартару стремится; и его ни непогоды, ни ветры, ни ливни не вырывают; остается недвижим и, многих потомков, много поколений людей переживая, долголетием [их] побеждает; тогда широко протягивая сильные ветви и сучья, там и тут сам по середине (т. е. над собой) поддерживает обширную тень».

Как заметил Дж. Спэрроу, почти всегда то, что было у Вергилия в «Георгиках» описанием, в «Энеиде» воспроизводится в составе сравнения⁴¹. У. Бриггс по поводу этого повтора отмечает, что дуб в «Георгиках» «описывается почти как *paterfamilias* фруктового сада, что придает сравнению, описывающему *pater Aeneas*, дополнительную весомость и силу»⁴². Согласно К. К. Шелл, эта автореминисценция призвана подкрепить мотив стойкости Энея: читатель Вергилия, помня, что дерево, чьи ветви доходят до неба, а корни до Тартара, переживет многие поколения, может быть уверен, что и Эней не станет колебаться⁴³. Как замечает М. Коффи, Вергилий обогащает сравнения в «Энеиде» ассоциациями, взятыми из «Георгик»⁴⁴. Вопреки Дж. Спэрроу, который считает,

⁴⁰ Очевидна переключка с (*mens*) *inmota manet* в Aen. IV, 449.

⁴¹ Sparrow J. Half-Lines and Repetitions in Virgil. Oxford, 1930; к сожалению, эта работа мне недоступна, цит. по: Briggs W. W. Jr. Lines Repeated from the Georgics in the "Aeneid" // The Classical Journal. 1981/1982. Vol. 77. P. 130–131.

⁴² Ibid. P. 142–143.

⁴³ Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 55.

⁴⁴ Coffey M. The Subject... P. 72.

что этот повтор вызван недоработанностью поэмы⁴⁵, полагаю, что дословное совпадение сделано поэтом намеренно. Так, в «Георгиках» говорится о двух качествах дерева: оно высокое, благодаря чему дает обширную тень, и имеет крепкие корни – и то, и другое, в сущности, полезно, то есть «quantum vertice ad auras aetherias» и «tantum radice in Tartara tendit» равноценны. В «Энеиде» же соотношение несколько иное. Здесь усматривается противопоставление «хотя – но», видимо, важное для характеристики Энея: пускай дуб высок и тем самым более уязвим, но он крепко вцепился в землю корнями и благодаря этому выдерживает натиск ветров.

Что касается материала предшественников, Вергилий использует его сознательно, но не слепо перенимая, а творчески перерабатывая. По-видимому, Вергилий всякий раз рассчитывал, что читатель, встретив очередное сравнение, вспомнит источник и будет следить за его метаморфозами⁴⁶.

Согласно Р. Хайнце, Вергилий использует материал своих предшественников всякий раз по-разному, однако его приемы можно классифицировать, расположив их между двумя крайностями. Самый простой путь – взять пассаж другого поэта, обычно Гомера, без каких-либо изменений. Самый трудный – заимствовать не целую сцену либо ее часть, а мотивы и детали из множества источников, которые, будучи сплетенными вместе, образуют новое целое. Ярчайшим примером здесь служит сюжетная линия Дидоны, чей характер сочетает в себе черты, восходящие к разным поэтическим образам, но полностью ни на какой из них не походит⁴⁷.

Что касается семантической классификации образов сравнений, то в «Энеиде», как видно из Таблицы 1⁴⁸, много сравнений из сферы природных явлений, в том числе неблагоприятных (например, сильный ветер: II, 413–419;

⁴⁵ Sparrow J. Half-Lines...; цит. по: Briggs W. W. Lines Repeated... P. 132.

⁴⁶ См.: Thomas R. F. Virgil's Georgics and the Art of Reference // Harvard Studies in Classical Philology. 1986. Vol. 90. P. 172, n. 8. Об аллюзиях в римской поэзии см. подробнее: Hinds S. Allusion and Intertext: Dynamics of Appropriation in Roman Poetry. New York, 1998.

⁴⁷ Heinze R. Virgils... S. 252.

⁴⁸ Касается семантической классификации образов сравнений в «Энеиде» см. также: Котова А. В. Сравнения в римском... С. 167–171.

X, 96–99; 356–361; XII, 451–458; град: V, 458–460; IX, 664–671), такие сравнения являются традиционным средством для иллюстрации движения и звуков вступивших в бой противников. Есть сравнения с растениями: деревья, как правило, передают размер или стойкость (II, 624–631; III, 677–681; IV, 441–449; V, 446–449; IX, 677–682), листья и посевы – многочисленность (VI, 305–312; VII, 710–721); кроме того, немало сравнений с животными (II, 220–224; 355–360; IV, 68–73; IX, 59–66; 334–341; 551–555; 561–566; 791–798; X, 454–456; 723–729; XI, 487–497; 809–815; XII, 4–9; 101–106; 715–724; 746–755), птицами (I, 397–400; IV, 253–258; V, 213–219; VII, 698–705; IX, 561–566; X, 262–266; XI, 718–724; 751–758; XII, 473–480), насекомыми (I, 423–436; IV, 401–407; VI, 706–709; XII, 583–592); есть сравнения из сферы изобразительного искусства (I, 588–593; X, 132–138; XII, 67–69). Для своих сравнений Вергилий привлекает и мифологию: в его поэме встречаются сопоставления с богами (Диана: I, 498–504, Аполлон: IV, 141–150, Кибела: VI, 781–787 и др.) и другими мифологическими существами (Орион: VII, 710–721; X, 763–768, Кентавры: VII, 670–677 и т. д.). В отличие от Гомера⁴⁹, Вергилий почти не использует бытовых сравнений, связанных с ремеслами и повседневными занятиями людей: как правило, обыденные сравнения у него из области крестьянского сельскохозяйственного труда, единственное исключение – сцена, где Вулкан, вставший пораньше, чтобы заняться делами, сопоставляется с женщинами, которые на рассвете принимаются за пряжу (VIII, 407–415).

1.3 Двойные сравнения

Помимо одиночных сравнений в эпосе встречаются двойные, имеющие один объект и два образа. Двойные сравнения могут обладать кумулятивным эффектом, усиливая и подчеркивая одно *tertium comparationis*, или же показывать

⁴⁹ Например, в «Илиаде», поэме о героях, в большинстве своем образы сравнений заимствованы из области человеческого быта и ремесел, природных явлений, растительного и животного мира.

предмет с двух разных сторон – в этом случае их *tertia comparationis* не вполне тождественны. В эпической традиции такие сравнения появляются уже у Гомера: например, II. II, 144–149, где сходка ахейцев уподобляется сперва бурному морю, а затем волнующейся ниве, причем обе части сравнения связаны общим элементом – ветром:

κινήθη δ' ἄγορῇ φῇ κύματα μακρὰ θαλάσσης
πόντου Ἰκαρίοιο, τὰ μὲν τ' Εὐρώς τε Νότος τε
ὄρορ' ἐπαΐξας πατρὸς Διὸς ἐκ νεφελῶν.
ὥς δ' ὅτε κινήσῃ Ζέφυρος βαθὺ λήϊον ἐλθὼν
λάβρος ἐπαιγίζων, ἐπὶ τ' ἡμύει ἀσταχύεσσιν,
ὥς τῶν πᾶσ' ἄγορῇ κινήθη· <...>

«Взволновался народ, словно огромные морские волны Икарийского моря, которые вздымают Эвр и Нот, бросившись с облаков отца-Зевса; [или] как когда Зефир, придя, волнует обильную ниву, стремительно напав [на нее], и над ней склоняет колосья; так взволновалось все их собрание».

В гомеровских поэмах есть и двойные сравнения более сложной конструкции, например, II. V, 554–560:

οἶω τῷ γε λέοντε δῶω ὄρεος κορυφῇσιν
ἐτραφέτην ὑπὸ μητρὶ βαθείης τάρφεσιν ὕλης.
τὼ μὲν ἄρ' ἀρπάζοντε βόας καὶ ἴφια μῆλα
σταθμοὺς ἀνθρώπων κεραΐζετον, ὄφρα καὶ αὐτὸν
ἀνδρῶν ἐν παλάμῃσι κατέκταθεν ὄξεϊ χαλκῷ.
τοίῳ τὼ χεῖρεσσιν ὑπ' Αἰνείαο δαμέντε
καλπεσέτην, ἐλάτησιν εἰκότες ὑψηλῇσι.

«Они (т. е. Орсилох и Крефон), как два льва, [которые] на горных вершинах были вскормлены матерью в чащах густого леса; они, похищая коров и тучных овец,

хлева у людей разоряют, пока сами не падут в руках мужей от острой меди; так и они, пораженные рукой (досл.: руками) Энея, пали, похожие на высокие ели».

На первый взгляд может показаться, что речь идет о двух независимых сравнениях с разными объектами; однако две части сопоставления словно проникают друг в друга, их общими точками являются гибель и «острая медь» (названная в первом случае и подразумеваемая во втором).

Вергилий заимствует прием двойных сравнений из предшествующей эпической традиции. Двойными сравнениями в «Энеиде» являются следующие: I, 588–593; IV, 465–473; V, 588–595; VI, 305–312; 700–702; 791–805; VII, 710–721; IX, 25–32; 433–437; 561–566; X, 132–138; 270–275; XI, 454–458; XII, 67–69; 521–528; 919–923⁵⁰. Двойные сравнения использованы им по-разному: или кумулятивно (так, в IX, 561–566 Турн бросается на Лика, как орел на зайца или волк на ягненка), или же для того, чтобы показать предмет с разных сторон. Во втором случае поэт подчас выстраивает изощренные конструкции, далеко уводящие от «как... или как...».

Примером этой техники является сравнение из 5-й книги. Юный Асканий демонстрирует на поминальных играх по Анхизу свой отряд, состоящий из троянских сыновей. После подробного рассказа о внешности мальчиков, о том, кто руководил каждой из трех турм и кто на каких конях скакал (ст. 553–574), сообщается, каким образом этот отряд двигался, и тут же вводится двойное сравнение (ст. 588–595):

*ut quondam Creta fertur Labyrinthus in alta
parietibus textum caecis iter ancipitemque
mille viis habuisse dolum, qua signa sequendi
frangeret indeprensus et inremeabilis error;*

⁵⁰ В этот перечень не включены псевдодвойные сравнения, образы которых синонимичны, так что весь текст сопоставления, кроме одного слова, оказывается общим, например: *non aliter quam si immissis ruat hostibus omnis / Karthago aut antiqua Tyros* (IV, 669–670) или *ut quondam cava concidit aut Erymantho / aut Ida in magna radicibus eruta pinus* (V, 448–449).

haud alio Teucrum nati vestigia cursu
 impediunt texuntque fugas et proelia ludo,
 delphinum⁵¹ similes qui per maria umida nando
 Carpathium Libycumque secant [luduntque per undas]⁵².

«Как говорят, когда-то на высоком Крите Лабиринт имел путь, выстроенный посредством слепых стен (т. е. глухих, через которые ничего не видно), и двоякую хитрость тысячи дорог, где непостижимое для ума и зрения и безвозвратное (т. е. в результате которого нельзя вернуться) блуждание путало знаки следования (т. е. путеводные знаки); не иначе запутывают следы движением и сплетают бегства и нападения посредством игры сыновья тевкров, подобные дельфинам, которые рассекают, плавая по влажным морям, Карпатийское и Ливийское море [и резвятся в волнах]».

В первой части траектория движения мальчиков сопоставляется с Лабиринтом. Большая часть ученых считает, что точкой сравнения здесь является сложность их маршрута⁵³; действительно, поэт *expressis verbis* говорит

⁵¹ Еще Дж. Конингтон отмечал, что это место – единственное, где Вергилий использует *similis + gen.* Р. Д. Уильямс объясняет это стремлением избежать формы *dat. pl.* от греческого *delphis*, которое поэт всегда употребляет вместо *delphinus* (*The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington. Vol. II. London, 1863. P. 387; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 155*).

⁵² Слова *luduntque per undas* в части рукописей отсутствуют. Большинство издателей убирают их из текста, рассматривая как вставку на месте неполного стиха (например: *P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 19; P. Vergili Maronis Opera / Rec. brevique adnotat. crit. instr. R. A. B. Mynors. P. 218; P. Vergili Maronis Opera / Post R. Sabbadini et A. Castiglioni rec. M. Geymonat. Torino, 1973. P. 356*); К. Каппес, напротив, сохраняет *luduntque per undas*: по его мнению, эти слова, перекликаясь с *texunt ludo*, указывают на *tertium comparationis* (*Vergils Aeneide. Tl 2. Aeneis IV–VI / Für den Schulgebrauch erläutert von K. Kappes. Leipzig, 1884. S. 67*). Г. Стежен видит в *luduntque per undas* отсылку к *ludus in undis* из *Ecl. 9, 39* (*Stégen G. [Rev.:] P. Vergili Maronis Opera / Ed. R. A. B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. XVI, 452 p. // Latomus. 1971. T. 30. P. 172*) – довод, который можно использовать и для доказательства интерполяции.

⁵³ *P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 2. Aeneidos liber I–VI. Ed. quarta, retractata et valde aucta. Leipzig, 1873. P. 608* («*Labyrinthe autem commemoratione cursus implicationem optime indicari, quisque videt*»); *The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 429* («*complexity*»); *P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 153* («*The Labyrinth expresses the idea of complicated figures*»); *Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid... P. 86; Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 53; etc.* Т. Ладеви́г – К. Шапер считают, что «это

об этом (*vestigia cursu / impediunt texuntque fugas et proelia*), а детальное описание, предшествующее самому сравнению, явно усиливает эффект запутанности.

Во второй части мальчики сравниваются с дельфинами, однако по какому признаку, поэт прямо не говорит.

В научной литературе неоднократно отмечалось, что параллелью для этого места является пассаж из «Аргонавтики» Аполлония (IV, 933–938)⁵⁴:

ὥς δ' ὁπότεν δελφῖνες ὑπὲξ ἄλως εὐδιόωντες
 σπερχομένην ἀγελῆδὸν ἐλίσσονται περὶ νῆα,
 ἄλλοτε μὲν προπάροιθεν ὁρώμενοι ἄλλοτ' ὅπισθεν
 ἄλλοτε παρβολάδην, ναύτησι δὲ χάρμα τέτυκται·
 ὥς αἱ ὑπεκπροθέουσαι ἐπήτριμοι εἰλίσσοντο
 Ἀργῶη περὶ νηί, Θέτις δ' ἴθυνε κέλευθον.

«И как когда дельфины, радуясь спокойной погоде, из-под воды кружатся стаей вокруг спешащего корабля, то вперед стремясь, то сзади, то рядом; морякам же — радость; так они (т. е. nereиды), опережая, многочисленные кружились около корабля Арго, а Фетида путь направляла».

Хотя лексических параллелей между стихами из «Энеиды» и пассажем из «Аргонавтики» почти нет (кроме ὑπὲξ ἄλως – *per maria*), влияние аполлониевского сравнения кажется бесспорным. Вергилий, в соответствии со своей обычной практикой, видоизменил источник: убрал корабль, так как тот просто не вписался бы в контекст (сравнение мальчиков на конях, красующихся перед старшими, с дельфинами, которые плывут около корабля, рисковало выглядеть нелепым).

сравнение объясняет кажущееся беспорядочным переплетение в блуждании по кругу, описанном в ст. 583 sqq.» (Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Erkl. Th. Ladewig, C. Schaper, P. Deuticke, bearb. P. Jahn. Aufl. 13. Berlin, 1912. S. 226).

⁵⁴ Wilkins E. G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid... P. 172; P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. 2. Lipsiae; Londini, 1832. P. 800–801; The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington. P. 387; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 155; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 213.

К тому же, как отмечает Дж. Конингтон⁵⁵, Вергилий уже довольно подробно описал движение мальчиков, так что рассказывать, как именно перемещались дельфины, у него уже не было необходимости; поэт предлагает читателю дополнить образ самому. Кроме того, перед нами своего рода поэтическое состязание: Аполлоний сопоставляет близкие вещи, его сравнение много проще (нереиды кружатся вокруг корабля так, как это делают дельфины; все, сказанное о вторых, может быть отнесено к первым). В контексте Вергилия сравнение выглядит достаточно оригинально: описание дельфинов приобретает черты самостоятельной картины (как это и свойственно типичному гомеровскому сравнению), а установление *tertium comparationis* становится для читателя интересной задачей.

Среди ученых распространено мнение, что сравнение подразумевает именно быстроту дельфинов: так считали Г. Ф. Э. Вагнер, Дж. Конингтон, Т. Ладеви́г, А. Форбигер и др.⁵⁶

Действительно, в античной литературе есть ряд упоминаний о скорости дельфинов. Об этом писал еще Аристотель (*Hist. anim.* IX, 631a, 20 sqq.):

«Рассказывают и невероятные вещи о быстроте этого животного [дельфина], ведь оно, как кажется, является самым быстрым из всех животных, как водных, так и наземных, и перескакивает мачты больших судов. Чаще всего это случается с ними, когда они преследуют какую-нибудь рыбу ради пропитания; ведь тогда, если она ускользает, то следуют за ней в глубину из-за голода; а когда возвращение [наверх] оказывается для них долгим, они задерживают дыхание, как

⁵⁵ The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington. P. 387.

⁵⁶ P. Virgilius Maro / Virgilius; variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. 2 P. 800–801; The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington. P. 388; Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Erkl. Th. Ladewig. S. 181; P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 2. Aeneidos liber I–VI. P. 608.

бы сделав расчет, и, сжавшись, несутся, как стрела, стремясь на скорости пройти расстояние до вдоха, и перескакивают мачты, если где-то встретится судно»⁵⁷.

С опорой на Аристотеля о дельфинах пишет Плиний Старший; помимо прочего, он сообщает и о скорости их передвижения (IX, 20):

«Самым быстрым из всех животных, не только морских, является дельфин, более быстрый, чем птица, более стремительный, чем копье».

Немного дальше Плиний добавляет (IX, 24):

«Человека он не пугается как чужака, идет навстречу судам, резвится, подпрыгивая, и даже состязается и обгоняет, хоть бы [судно] и шло на всех парусах».

Высокую скорость этих млекопитающих отмечают и современные биологи: взрослый дельфин способен преодолевать свыше 50 км/ч⁵⁸.

Другое – близкое, но не идентичное – *tertium comparationis* связано с резвостью и оживленностью дельфинов. Оно несколько раз упоминается у поэтов: Acc. fr. 479–480 Dangel: *Sicut citati atque alacres rostris perfremunt / Delphini...* («Как быстрые и резвые дельфины фыркают мордами»); Ovid. Met. III, 683–686, где описывается превращение моряков в дельфинов:

*undique dant saltus multaque adspergine rorant
emerguntque iterum redeuntque sub aequora rursus
inque chori ludunt speciem lascivaque iactant
corpora et acceptum patulis mare naribus efflant.*

⁵⁷ Перевод цитат из «Истории животных» Аристотеля приводится (с изменениями) по изданию: Аристотель. История животных / Пер. В. П. Карпова. Под ред. Б. А. Старостина. М., 1996.

⁵⁸ Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров. М., 1986. С. 172.

«Повсюду прыгают и струятся обильными каплями, выныривают и снова обратно возвращаются под воду, и играют наподобие хоровода, и резво мечутся, и выпускают через широкие ноздри набранную воду».

Дж. Генри считал, что дельфины в вергилиевских стихах призваны передать красоту, великолепие и изящную резвость троянских юношей; по мнению Т. Э. Пейджа, сравнение передает оживленность передвижения⁵⁹.

Компромиссную позицию занимает Р. Д. Уильямс: он видит тут и быстрое, и радостное движение. Р. Хорнсби считает точкой сравнения вид со стороны: «In the very act of playing out these war games, the youth appear like dolphins frisking in the sea. The present appearance of their action is the point of comparison»⁶⁰. Толкование, предложенное Р. Хорнсби, представляется интересным: сравнивая мальчиков с дельфинами, поэт подразумевает всю цепочку ассоциаций (и скорость⁶¹, и резвость, и радость), то есть мальчики на конях сами были как дельфины.

Итак, в рассмотренных стихах Вергилий использует двойное сравнение, чтобы показать предмет с различных сторон: в случае с Лабиринтом *tertium comparationis* – запутанность движения – названо напрямую, а изысканная трудность заключена в отождествлении объекта и образа сравнения, которые представлены разными частями речи (троянцы *движутся как Лабиринт*); во втором случае, напротив, объект и образ сравнения очевидны и обозначены *expressis verbis* (*Teucrum nati <...> delphinum similes*), а эффектное усложнение проходит по линии *tertium comparationis*, которое подразумевает весь ассоциативный ряд, возникающий у читателя, когда он представляет себе плавающих в море дельфинов, так как однозначно на точку сравнения Вергилий

⁵⁹ Henry J. Notes of a Twelve Years' Voyage of Discovery in the First Six Books of the Eneis. Dresden, 1853. P. 47 («the triple respect of beauty, brilliancy, and graceful agility»); The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 429 («this suggests the vivacity of the evolutions»).

⁶⁰ P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 153 («the dolphins convey the picture of swift and joyful movement»); Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 53.

⁶¹ Идею скорости передвижения поддерживает также *cursu* из ст. 592.

здесь не указывает. Обращает на себя внимание и синтаксическая вариативность сравнений (они введены по-разному), и то, что запутанность маршрута передается через статичный образ, а быстрота, резвость, радость – через динамичный. Наконец, первое сравнение, по всей видимости, оригинально, тогда как второе должно вызвать в читательской памяти место из «Аргонавтики» Аполлония, подвергнутое в «Энеиде» Вергилия эффектному переосмыслению. Греческие топонимы, симметрично обрамляя пассаж, придают вергилиевскому сравнению цельность и единство.

ГЛАВА 2. ПАРНЫЕ СРАВНЕНИЯ

2.1 Классификация парных сравнений у Гомера (по Т. К. Хаббарду)

Помимо одиночных и двойных сравнений, в эпических поэмах встречаются парные. Т. К. Хаббард заметил, что у Гомера (в большей степени в «Илиаде», нежели в «Одиссее») есть пары, состоящие из контрастных сравнений, и дал их классификацию⁶²; в целом она выглядит так.

I. Функциональный контраст (Functional Contrast)

1. Контрастное расположение рядом двух сопоставлений, у одного из которых образ сравнения – что-то видимое, а у другого – звук. Например: подступающие троянцы в отношении шума, который они издают, сравниваются со стаей журавлей (II, III, 2–7); греки же, наступая, сохраняют тишину, но поднимают пыль, словно огромное облако тумана (III, 10–12).

2. Контрастные сравнения «атаки и защиты». Например:

- когда Менелай и Парис сходятся на поединок, Менелай ликует, увидя Париса, и сравнивается с голодным львом, нашедшим лань или дикого козла (III, 23–26); напуганный Парис же сопоставляется с человеком, который наткнулся на змею (III, 33–35);
- греки противостоят натиску троянцев, как большая скала, которую постоянно бьют волны океана (XV, 618–621); но когда Гектор снова атакует, он нападает, как волна, обрушивающаяся на палубу корабля (XV, 624–628);
- Менелай сравнивается со львом, который только что убил корову и находится в окружении людей и собак, но стоит твердо и держит их в безвыходном положении (XVII, 61–67); но когда в атаку вступил Гектор, Менелай сопоставляется со львом, который вынужден отступить из-за преследования людьми и собаками (XVII, 109–112).

⁶² Hubbard T. K. Antithetical Simile Pairs in Homer // Grazer Beiträge. 1981 (1983). Bd 10. P. 59–67.

II. Природный контраст (Elemental Contrast)

1. Пары составлены на основе контраста между теми частями природы, откуда заимствованы образы сравнений. Образ одного сравнения взят из области животного мира, другого – из растительного. Например: павший Сарпедон сначала сравнивается с деревом – дубом, сосной или белым тополем, – срубленным плотниками (XVI, 482–484), затем с быком, убитым львом (XVI, 487–489).

«Растительное» сравнение часто описывает смерть, в то время как «животное» сопоставление представляет природу в ее более активном, хищническом аспекте. Например: убитый Эвфорб сравнивается с выкорчеванной оливой (XVII, 53–58), а его убийца Менелай – со львом (XVII, 61–67).

Область животного мира – сфера настойчивого отстаивания своих прав, тогда как область растительного мира – сфера хрупкой утонченности; животные характеризуются движением, растения – неподвижностью. Например: обнаженный Одиссей приближается к феакийским девушкам, как голодный лев (Od. VI, 130–134), тогда как Навсикая, встречающая его, красотой сопоставляется с делосской финиковой пальмой (VI, 162–167).

2. Пара может состоять из пассажей, в одном из которых образом сравнения является что-то одушевленное, а в другом – неодушевленное. Например: Гектор и Патрокл, сражающиеся за тело Кебриона, сравниваются с двумя львами, которые сражаются за лань (XVI, 756–758); греки и троянцы ведут бой вокруг них, как два встречных ветра, которые дуют сквозь леса (XVII, 765–769).

3. Пассажи, в которых образами сравнения выступают «индивидуальные элементы», тоже могут составлять пару (например, контраст «море – суша»). Так, греки сопоставлены с множеством волн (IV, 422–426), троянцы – с множеством овец (IV, 433–435; интересно, что водная и пасторальная тематика этих сравнений сливается в другом: когда обе армии сходятся, они сравниваются со сталкивающимися водными потоками, которые слышит пастух (IV, 452–455));

4. Другие элементы тоже могут создавать контраст в сравнениях. Например: Гектор сравнивается со звездой (XI, 62f), а затем с молнией (XI, 66); эти

«огненные» сравнения контрастируют с «земными», которые характеризуют армии (XI, 67–69 и XI, 72, жнецы и волки).

III. Качественный контраст (Qualitative Contrast)

Сравнения образуют пару на основе качеств, которые пробуждаются образом сравнения (например, один воин может быть описан сравнением, которое подчеркивает его дикость и свободу от ограничений, а его оппонент может быть охарактеризован как человек культуры), тогда как в группах I и II контраст основан на области, из которой заимствован образ сравнения. Примеры:

- Аякс, методично и рационально защищающий корабли, подобен высокому всаднику, который путешествует из города в город (XV, 679–684), а неистовый Гектор сравнивается с орлом, кидающимся на стаю других птиц (XV, 690–692) (сфера культуры – сфера дикой природы);
- гнев Ахилла подобен огню, бесконтрольно бушующему в лесу (XX, 490–492), а его кони, наоборот, держат дисциплину впряженных быков на гумне (XX, 495–497);

IV. Varia

Подводя итог, Т. К. Хаббард отмечает, что тенденция уравнивать сравнения – это существенная черта гомеровского стиля, которая особенно просматривается в «Илиаде».

В «Энеиде» прием парных сравнений встречается, но не так часто, как у Гомера: например, сопоставления *Турн – камень, падающий с горы* (XII, 684–692) и *Эней – Афон, Эрик, Апеннин* (XII, 697–703). Кроме того, в поэме есть два сравнения, которые перекликаются, хотя и находятся на большом расстоянии друг от друга – *Дидона – Диана* (I, 498–504) и *Эней – Аполлон* (IV, 143–150).

Эти и другие сравнения будут рассмотрены в параграфах 2.2, 3.1, 3.2.

2.2 Парные сравнения в «Энеиде» Вергилия

2.2.1 Сравнение *Дидона – Диана* (I, 498–504)

В 1-й книге «Энеиды», сразу после описания сцен Троянской войны, запечатленных на картинах, которые рассматривает Эней в строящемся храме Юноны (ст. 453–493), мы впервые встречаем карфагенскую царицу Дидону. Вергилий кратко говорит о ней (ст. 496–497): *regina ad templum, forma pulcherrima Dido*⁶³, / *incessit magna iuvenum stipante caterva*⁶⁴ («Царица, прекраснейшая внешностью Дидона, подошла к храму в сопровождении большой толпы молодых людей») – и тут же эффектно добавляет развернутое сравнение (ст. 498–504):

*qualis in Eurotae*⁶⁵ *ripis aut per iuga Cynthi*
exercet Diana choros, quam mille secutae
hinc atque hinc glomerantur Oreades; illa pharetram
*fert umero gradiensque deas*⁶⁶ *supereminet omnis*
 (Latonae tacitum pertemptant gaudia pectus):
talis erat Dido, talem se laeta ferebat
per medios instans operi regnisque futuris.

⁶³ Между прочим заметим, что Г. Э. Лессинг высоко оценивал лаконизм этой характеристики Дидоны: «In diesem Punkte, in welchem Virgil dem Homer durch Nichtstun nachahmen können, ist auch Virgil ziemlich glücklich gewesen. Auch seine Dido ist ihm weiter nichts als pulcherrima Dido» – «Сам Вергилий довольно удачно подражал Гомеру в этом отношении, так как все подражание его заключалось в том, что он ничего не прибавлял к словам Гомера. И у него, например, Дидона не более, как “прекрасная Дидона”» (Laokoon: Lessing, Herder, Goethe. Selections / Ed. with an Introd. and a Comm. by W. G. Howard. New York, 1910. P. 131; перевод приводится по изданию: Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Пер. с нем. Е. Эдельсона. М., 2012). См. также: Evans E. C. Literary Portraiture in Ancient Epic: A Study of the Descriptions of Physical Appearance in Classical Epic // Harvard Studies in Classical Philology. 1948. Vol. 58/59. P. 202, n. 87). Дидона названа pulcherrima также в IV, 60 и pulchra в IV, 192.

⁶⁴ Сочетание magna stipante caterva (и его вариации) в «Энеиде» стоит в конце стиха довольно часто: помимо I, 497, это II, 40; 370 (magna comitante caterva); IV, 136 (magna stipante caterva); V, 76 (magna <...> comitante caterva); XI, 564 (magna <...> urgente caterva).

⁶⁵ Ср. оказавшийся, по-видимому, случайной реминисценцией стих из Катуллы: *quales Eurotae progignunt flumina myrtus* (64, 89); это можно объяснить поэтической памятью.

⁶⁶ Здесь наблюдаются разночтения: *deas* FM⁷, Macrobian V, 4, 9; 13, 8; *dea* MPR; suas Baehrens.

«Какой на берегах Эвроты или по хребтам Кинфа водит хороводы Диана, следуя за которой со всех сторон собирается тысяча Ореад; она несет на плече колчан и, выступая, возвышается над всеми богинями (молчаливая радость проникает в сердце Латоны): такой же была Дидона, такой же, радостной, шла среди толпу, устремляясь [мыслями] к делам, связанным с будущим царствованием».

Давно отмечено, что в основе этого сравнения лежит гомеровское сопоставление Навсикаи и Артемиды из 6-й песни «Одиссеи» (ст. 102–109)⁶⁷:

οἷη δ' ἼΑρτεμις εἶσι κατ' οὐρεα ἰοχέαιρα,
 ἢ κατὰ Τηϋγετον περιμήκετον ἢ Ἐρύμανθον,
 τερπομένη κάπροισι καὶ ὠκείης ἐλάφοισι·
 τῇ δέ θ' ἅμα νύμφαι, κοῦραι Διὸς αἰγιόχοιο,
 ἄγρονόμοι παίζουσι, γέγηθε δέ τε φρένα Λητώ·
 πασάων δ' ὑπὲρ ἥ γε κάρη ἔχει ἡδὲ μέτωπα,
 ῥεῖά τ' ἀριγνώτη πέλεται, καλαὶ δέ τε πᾶσαι·
 ὥς ἢ γ' ἀμφιπόλοισι μετέπρεπε παρθένος ἀδμῆς.

«Так и Артемида-стрелометательница идет по горам – то по огромному Тайгету, то по Эриманфу, – радуясь кабанам и стремительным ланям; и с ней вместе полевые нимфы, дочери эгидодержателя Зевса, резвятся, и радуется Лето в душе; и из всех [них Артемида] выделяется ростом и лицом (т. е. выше всех и прекраснее всех лицом), и оказывается легко узнаваемой, хотя и все прекрасны собой; вот, так же отличалась среди служанок [красотой] эта непорочная дева».

⁶⁷ Macrob. Sat. V, 4, 9; P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. 2. P. 165; Homer's Odyssey. Vol. I: Books I–XII / Ed. with English Notes, Appendices, etc. by W. W. Merry and J. Riddell. 2nd ed., rev. Oxford, 1886. P. 261; Hügi M. Vergils «Aeneis» und die hellenistische Dichtung. Bern; Stuttgart, 1952. S. 50; Williams R. D. Virgil and the «Odyssey» // Phoenix. 1963. Vol. 17. P. 272; Otis B. Virgil... P. 235; Hornsby R. A. The Vergilian Simile as Means of Judgment // The Classical Journal. 1965. Vol. 60. P. 338; Sayce O. Exemplary Comparison from Homer to Petrarch. Cambridge, 2008. P. 30; etc.

Это место «Энеиды» подвергалось критическому рассмотрению уже в античности⁶⁸. Авл Геллий (IX, 9, 12–17) сообщает, что «он слышал от учеников Валерия Проба <...>, что тот имел обыкновение говорить, будто ничего из Гомера Вергилий не передал настолько неудачно, как эти прекраснейшие стихи, которые Гомер написал о Навсикае» (далее приводятся вышеупомянутые пассажи из «Одиссеи» и «Энеиды»). В подтверждение своей правоты Проб (опять-таки со слов учеников) приводил ряд аргументов: во-первых, если сравнение Навсикаи, играющей среди своих подружек в безлюдных местах, с Дианой, которая охотится среди сельских нимф по вершинам гор, правильно и уместно, то между Дидоной, с серьезным видом вступающей в центр города среди тирских principes и сосредоточенной на делах будущего правления, и радостно охотящейся Дианой никакого сходства нет; во-вторых, если Гомер говорит о радости, которую испытывает Диана во время охоты, «honeste aperteque», то Вергилий о самой охоте не говорит ничего, а только заставляет богиню нести на плече колчан, будто это своего рода багаж. Третий недостаток, по мнению Проба, заключается в том, что у Гомера Лето испытывала подлинную, искреннюю радость, «цветущую в самых глубинах сердца и души» (in ipso penetrati cordis et animi vicens), а Вергилий, стремясь подражать, сделал радость поверхностной и вялой, «ведь что иное могло бы означать pertemptant, непонятно» (ipse autem imitari hoc volens gaudia fecerit pigra et levia et cunctantia et quasi in summo pectore supernantia; nescire enim sese, quid significaret aliud «pertemptant»). Кроме того, Вергилий опустил «цветок всего этого места» (flore ipsius totius loci), упростив гомеровское ῥέϊά τ' ἀριγνώτη πέλεται, καλαὶ δέ τε πᾶσαι: ведь нельзя высказать бóльшую похвалу красоте иначе, чем сказав, что девушка *одна* выделялась среди всех красавиц и ее среди всех них можно было легко узнать.

⁶⁸ См. об этом: Hügi M. Vergils «Aeneis»... S. 51–52; P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / With a Comm. by R. G. Austin. P. 166–167; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 199; Thornton M. K. The Adaptation of Homer's Artemis-Nausicaa Simile in the «Aeneid» // Latomus. 1985. Vol. 44. P. 617; Cairns F. Virgil's Augustan Epic. P. 129–131; Schmit-Neuerburg T. Vergils «Aeneis» und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils. Berlin; New York, 1999. S. 103 ff.; etc. Testimonia для этого места приводит в аппарате О. Риббек (P. Vergili Maronis Opera. Vol. II: Aeneidos libri I–VI / Rec. O. Ribbeck. Lipsiae, 1860. P. 44).

Скептицизм Проба находил поддержку как за пределами ученого сообщества, а именно у Ш. О. де Сент-Бёва, так и у некоторых филологов-классиков: И. Луньяка, Х. Георгии, Р. Хайнце и других⁶⁹.

С другой стороны, еще в IV в. н. э. противоположной точки зрения придерживался Сервий, защищавший Вергилия при помощи методологически важного тезиса: это сравнение «многие осуждают, потому что не знают, что приведенные примеры, сопоставления или сравнения не всегда точь-в-точь соответствуют ситуации – иногда подходят полностью, а иногда только какой-то частью» (Serv. ad Aen. I, 497: <...> comparatio, quam vituperant multi, nescientes exempla vel parabolas vel conparationes adsumptas non semper usquequaque congruere, sed interdum omni parte, interdum aliqua convenire). Из этого любопытного пассажа видно, что Сервий (а возможно, уже его источник Донат) понимал специфику эпического сравнения, указывая на ту его особенность, которую литературоведение Нового времени выделило как основную: объект и образ сравнения не обязательно должны «совпадать» во всем, они могут иметь лишь одну или несколько точек сопоставления.

Р. Г. Остин, продолжая линию рассуждений Сервия, говорит о том, что Гомер в первую очередь стремился показать *красоту* Навсикаи, а радость ее вторична; Вергилий же, наоборот, ставит на первый план *радость* Дидоны, так как она погружена в дела города, а внешнюю привлекательность делает второстепенной. Гомер отмечает красоту Навсикаи, подчеркивая ее рост и упоминая Артемиду, выделяющуюся на фоне красивых нимф; Вергилий же указывает на то, что радость карфагенской царицы – в ее власти, подчеркивая лидерство Дианы, за которой следуют нимфы. По мнению Р. Г. Остина, аргументам Проба можно противопоставить следующие: во-первых, Вергилий

⁶⁹ Ш. О. де Сент-Бёв считал менее естественным (по сравнению с Навсикаей), чтобы Дидона была выше по росту, чем люди, идущие с ней; к тому же, у нее как у вдовы и бывшей возлюбленной мало сходства с непорочной богиней Дианой; кроме того, у Дидоны нет матери, которая бы испытывала гордость за свою дочь – а это все-таки главная и чарующая черта сравнения (Saint-Beuve C.-A. *Étude sur Virgile, suivie d'une étude sur Quintus de Smyrne*. Paris, 1857. P. 292–293). См. также: Luniak J. *De Homericis similitudinibus*... P. 206–207; Georgii H. *Die antike Äneiskritik aus den Scholien und anderen Quellen*. Stuttgart, 1891. S. 86–87; Heinze R. *Virgils*... S. 120, Anm. 1; Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils*... S. 118.

уместно сравнивает царицу, погруженную в свое дело, и богиню, погруженную в свое веселье; во-вторых, Вергилий в меньшей степени, чем Гомер, заинтересован показать богиню как охотницу, поэтому ему достаточно простого упоминания ее колчана (а образ «багажа», о котором говорит Проб, абсурден); в-третьих, Проб неправильно понял «pertemptant»: по Р. Г. Остину, радость настигает («assails») Латону – он считает этот глагол очень сильным, предполагающим физическое возбуждение или шок; наконец, последний довод Проба, заключающийся в том, что Вергилий «опустил цветок всего этого места», по мнению Р. Г. Остина, только для Проба и актуален⁷⁰.

В свою очередь и мы разберем эти два пассажа в плане реализации гомеровского сравнения в «Энеиде».

Что общего между Дианой и Дидоной? Во-первых, и та, и другая возглавляют шествие: полагаю, что *choros* в данном случае означает шествие, а не танцы и пение⁷¹; чтобы сравнение подходило к Дидоне, Вергилию пришлось заменить охоту, которой увлечена Артемида у Гомера, на шествие. Во-вторых, и за той, и за другой следует толпа, и неважно, что в случае с Дианой это Ореады, а у Дидоны – тирские *principes*. В-третьих, и Диана, и Дидона выделяются из

⁷⁰ P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / With a Comm. by R. G. Austin. P. 167.

⁷¹ В OLD s. v. *chorus* наше место приведено в разделе 1 ‘a performance of dancing with singing (in some cases one or other of the constituent parts predominates)’; в ряде изданий «*exercet choros*» переведено в таком же духе: например, «‘leads her bands in the dance,’ or more simply, ‘leads the dance’» (Virgil. Aeneid, Book I, 1–510 / By A. Carruthers, J. C. Robertson. Toronto, 1917. P. 76); «guides her dancing bands» (Virgil’s Aeneid. Books I–VI / With Introd., Notes, and Vocab. by H. R. Fairclough and S. L. Brown. Chicago; New York; Boston, 1919. P. 238); «<...> Diana leads / Her bands of dancers» (The Aeneid of Virgil / A verse translation by R. Humphries. New York, 1951. Ad loc.); схожим образом полагает С. Лонсдейл (Lonsdale S. H. Simile and Ecphrasis in Homer and Virgil: The Poet as Craftsman and Choreographer // Vergilius (1959–). 1990. Vol. 36. P. 7; 13, n. 13; 29). Р. Д. Уильямс считает, что благодаря этому сравнению мы видим Дидону не только невозмутимой царицей, но и наделенной «радостной красотой и живостью танцующей богини» (The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 199). Но *chorus* может обозначать и шествие: например, Cic. Mur. 49 (Catilinam <...> stipatum choro iuventutis); параллельное нашему месту: Ov. Met. II, 441 (Ecce, suo comitata choro Dictynna per altum / Maenalon ingrediens et caede superba ferarum / adspicit hanc visamque vocat...); Fast. II, 156 (Callisto sacri pars fuit una chori [Dianae]). Судя по всему, словом *chorus* могла обозначаться любая собранная вместе группа нимф: Ov. Fast. II, 590 (convocat hic [Iuppiter] nymphas, Latium quaecumque tenebant, / et iacit in medio talia verba choro...).

своего окружения, они главные; кроме того, обе радостны⁷². Наконец, едва ли не самое главное сходство в том, что обе заняты совсем не женским делом: Диана охотится⁷³, Дидона руководит городом⁷⁴.

Illa pharetram fert umero указывает на постоянный атрибут Дианы, который присутствует во многих скульптурных изображениях; этот упрек Проба вряд ли можно принять, хотя у Дидоны действительно нет ничего похожего на колчан.

Что касается *pertemptare*, то следует прояснить, что именно вызвало недовольство Проба. Этот глагол встречается в двух основных значениях: «*cum notione experiendi*» («испытывать») и «*cum notione penitus afficiendi*» (идея чувств, внутренних ощущений); причем второе, судя по словарной статье в *Thesaurus linguae Latinae*, засвидетельствовано значительно реже первого, и, что еще важнее, случаи, когда «*pertemptantur animantes*», впервые встречаются у Вергилия⁷⁵. Таким образом, именно Вергилий ввел в литературу этот глагол в особенном значении; Проб же, очевидно, понимал *pertemptare* в рассматриваемом пассаже в привычном смысле, «испытывать»⁷⁶ (что плохо сочеталось с контекстом), вследствие чего и упрекал автора поэмы⁷⁷.

⁷² О мотиве радости в этом пассаже см. подробнее: Котова А. В. *Verg. Aen. I, 498–504: Об уместности сравнения* // *Philologia Classica*. Вып. 9: Исследования по классической филологии и истории антиковедения: период. изд. / Отв. ред. Е. В. Желтова. СПб., 2014. С. 280, прим. 10.

⁷³ Имеется в виду, что Диана вообще охотится, хотя в пределах этого сравнения сцена охоты и не представлена.

⁷⁴ Это позволяет возразить Р. Хорнсби, который акцентировал несоответствие между внешностью Дидоны и реальностью (он подчеркивал, что Дидона, в отличие от Дианы, не богиня и не девушка, а это указывает на несоответствие между ее внешностью и реальностью; по мнению Р. Хорнсби, читатель, вспомнив про непорочность отношений Навсикаи и Одиссея, увидит намеренный иронический контраст между Навсикаей и Дидоной в сравнении с Артемидой–Дианой; цель этой иронии — показать читателю, что Дидона находится в ложном положении: ее внешность не отражает действительности, что в конечном счете и является причиной ее собственного крушения; Hornsby R. A. *The Vergilian Simile...* P. 338; 341–342). Здесь совершенно неважно, что Дидона не непорочна и вовсе не божественного происхождения (Навсикая, между прочим, тоже не была богиней, однако это не привело ее к смерти); куда существеннее то, что между Дианой и Дидоной прослеживается множество явных параллелей.

⁷⁵ *ThLL*. Vol. X, 1. Col. 1777–1778. Впоследствии это значение подхватывается Стацием: <...> *tacitis corda aspera flammis / Lemniadum pertemptat Amor* (*Theb. V, 446*; лексически очень похоже на *Aen. I, 502*).

⁷⁶ Способствовать такому пониманию *pertemptat* могло значение бесприставочного *temptare* («пробовать», «испытывать»).

⁷⁷ О возможном понимании *pertemptat* Пробом см. подробнее: Котова А. В. *Verg. Aen. I, 498–504...* С. 281–282.

Почему Вергилий опустил последние два стиха гомеровского сравнения (начиная с ῥεῖά τ' ἀριγνώτη πέλεται), в общем-то, понятно: про Дидону так сказать было нельзя, ведь ее окружали не прекрасные девушки, а мужчины; к тому же Вергилий в своем сравнении не про красоту и говорит.

В обоих фрагментах упоминаются топонимы, причем Эврот, река в Спарте, где был известный храм Артемиды, территориально соотносится с упоминаемым у Гомера Тайгетом, горным кряжем к западу от Спарты; географическое положение второго места Вергилий изменил, видимо, намеренно, в духе александрийской «демонстрации учености»: гора Кинф, считающаяся местом рождения Аполлона и Артемиды, находится на Делосе, а гомеровский Эриманф – в Аркадии.

Таким образом, между Дидоной и Дианой наблюдается достаточно точек соприкосновения, чтобы вопреки Пробу говорить об уместности этого сравнения.

Другим источником вергилиевского сопоставления некоторые исследователи считают «Аргонавтику» Аполлония Родосского; большинство из них⁷⁸ цитируют пассаж из 3-й книги, где с Артемидой сравнивается Медея, которая, взяв с собой зелье, отправляется вместе с двумя служанками на повозке в храм (ст. 876–886)⁷⁹:

οἷη δὲ λιαροῖσιν ἐφ' ὕδασι Παρθενίῳ,
 ἥε καὶ Ἀμνισοῖο λοεσσαμένη ποταμοῖο
 χρυσεῖοις Λητωῖς ἐφ' ὄρμασιν ἐστηῦα
 ὠκείαις κεμάδεσσι διεξέλασσησι κολώνας,
 τηλόθεν ἀντιόωσα πολυκνίσου ἐκατόμβης·

⁷⁸ Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Erkl. Th. Ladewig. S. 38; Hügi M. Vergils «Aeneis»... S. 50; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 208; etc.

⁷⁹ То, что эти стихи из «Аргонавтики» были написаны под влиянием Гомера, сомнений не вызывает. См.: Apollonii Argonautica / Emend. apparat. crit. et proleg. adiecit R. Merkel; scholia vetera e Codice Laurentiano ed. H. Keil. Lipsiae, 1854. P. 870–871; The Argonautica of Apollonius Rhodius / Ed. with Introd. and Comm. by G. W. Mooney. Repr. of the Ed. Dublin, 1912. Amsterdam, 1987 (= 1912). P. 271; Wilkins E. G. A Classification of the Similes in the Argonautica of Apollonius Rhodius // The Classical Weekly. 1921. Vol. 14. No. 21. P. 166; Garson R. W. Homeric Echoes in Apollonius Rhodius' Argonautica // Classical Philology. 1972. Vol. 67. P. 6.

τῇ δ' ἅμα νύμφαι ἔπονται ἀμορβάδες, αἱ μὲν ἐπ' αὐτῆς
 ἀγρόμεναι πηγῆς Ἀμνισίδος, ἅν δὲ δὴ ἄλλαι
 ἄλσεα καὶ σκοπιὰς πολυπίδακας· ἀμφὶ δὲ θῆρες
 κνυζηθμῷ σαίνουσιν ὑποτρομέοντες ἰοῦσαν·
 ὥς αἶγ' ἐσσεύοντο δι' ἄστεος· ἀμφὶ δὲ λαοὶ
 εἶκον, ἀλευάμενοι βασιλῆϊδος ὄμματα κούρης.

«Как в теплых водах Парфения или реки Амниса искупавшись, на золотой колеснице, [запряженной] быстрыми оленями, дочь Лето неслась по вершинам, чтобы издалека получить дымящуюся гекатомбу; и вместе с ней следуют сельские нимфы: одни собрались у самого источника Амниса, другие – у рощ и вершин, обильных источниками; звери с визгом ластятся вокруг, хотя и побаиваясь ее идущую; так они неслись через город, и с обеих сторон народ расступался, отводя взоры от царской дочери».

Среди комментариев, которые упоминают влияние как Гомера, так и Аполлония, выделяется издание Х. Г. Хайне – Г. Ф. Э. Вагнера – в нем указано два места из «Аргонавтики»: III, 876 sqq. (см. выше) и II, 936–939⁸⁰:

καὶ δὴ Παρθενίοιο ῥοὰς ἀλκυρήεντος,
 πρηντάτου ποταμοῦ, παρεμέτρεον, ᾧ ἐνὶ κούρῃ
 Λητωίς, ἄγρηθεν ὅτ' οὐρανὸν εἰσαναβαίνει,
 ὃν δέμας ἱμερτοῖσιν ἀναψύχει ὑδάτεσσιν.

«И они проходили мимо потоков Парфения, текущего в море, спокойнейшей реки, в котором одном дева Артемида, когда после охоты всходит на небо, свое тело освежает в прекрасных водах».

Отрицать влияние Аполлония на Вергилия, разумеется, нельзя⁸¹, однако, сопоставляя рассматриваемый пассаж из «Энеиды» с этими стихами из

⁸⁰ P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. 2. P. 165.

⁸¹ См.: Anderson W. D. Notes on the Simile in Homer and His Successors: I. Homer, Apollonius Rhodius, and Vergil // The Classical Journal. 1957. Vol. 53. P. 84; Альбрехт М. фон. История

«Аргонавтики», мы не находим в сущности никакого сходства, кроме того, что все эти сравнения связаны с Дианой – Артемидой, за которой (это касается только первой цитаты из Аполлония) следуют (*secutae* – ἔπονται) нимфы (*Oreades* – νύμφαι ὀρειβάδες); что касается топонимов, то река Амнис находится на Крите, а река Парфений в Пафлагонии, на севере Малой Азии, что совершенно не сочетается с местами, упомянутыми в «Энеиде»; возможно, какая-то дополнительная отсылка к Аполлонию у Вергилия все же имеется, ведь у него есть указание и на гору, и на реку, тогда как у Гомера – только на горы.

Сравнение Дидоны с Дианой находит переключку внутри самого текста 1-й книги «Энеиды»: немного раньше Эней встречал Венеру в образе молодой охотницы (ст. 314–320)⁸²:

*cui mater media sese tulit obvia silva
virginis os habitumque gerens et virginis arma
Spartanae, uel qualis equos Threissa fatigat
Harpalyce volucremque fuga praevertitur Hebrum.
namque umeris de moreabilem suspenderat arcum
venatrix dederatque comam diffundere ventis,
nuda genu nodoque sinus collecta fluentis.*

«Которому (т. е. Энею) посреди леса мать явилась навстречу с внешностью и лицом девы и неся оружие девы, спартанки или фракийской Гарпалики, которая загоняет коней и в беге опережает крылатый Гебр; как охотница, она повесила по обычаю на плечи гибкий лук и позволила ветрам развивать волосы, будучи с обнаженными коленями и стянувшая в узел развивающиеся складки».

римской литературы от Андроника до Бозция и ее влияние на дальнейшие эпохи / Пер. А. И. Любжина. Т. II. М., 2004. С. 743.

⁸² Матей Сарбевский писал о ней так: «Offert se autem non quasi vera Venus et dea, sed venatrix nympha» (Sarbiewski M. K. O poezji doskonałej czyli Wergiliusz i Homer (De perfecta poesi, sive Vergilius et Homerus) / Przełożył M. Plezia, opracował S. Skimina. Wrocław, 1954. S. 398–399). См. также: Hornsby R. A. The Vergilian Simile... P. 338; Grant J. N. Dido Melissa // Phoenix. 1969. Vol. 23. P. 383; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 199.

Первое, о чем Венера спрашивает Энея и Ахата, – не видели ли они случайно какую-нибудь из ее сестер, «которая здесь бродит, опоясанная колчаном и шкурой пестрой рыси, или с криком старается сдержать бег испускающего пену кабана» (ст. 322–324). Эней, в свою очередь, полагает, что незнакомка – богиня, и интересуется, не сестра ли она Феба⁸³ или не одной ли с нимфами крови (ст. 327–329). Этот эпизод как бы подготавливает читателя к тому, что Эней увидит в Дидоне Диану⁸⁴, так что сравнение карфагенской царицы с богиней охоты получает дополнительную мотивировку⁸⁵.

Таким образом, в 1-й книге «Энеиды» мотив охоты прослеживается сразу в нескольких сравнениях⁸⁶; более того, его же мы находим и в самом повествовании: сцена охоты описывается в ст. 184–193, где Эней убивает семь оленей на побережье Африки⁸⁷; слово *pharetra* встречается два раза, не считая упоминания в рассматриваемом сравнении (ст. 323; ст. 336) – все это подтверждает наблюдение, что вергилиевские сравнения выполняют не только орнаментальную функцию, но, оживляя повествование, находятся в тесной связи с окружающим их контекстом⁸⁸.

⁸³ Примечательно, что у Вергилия Эней видит Диану в Венере, в то время как у Гомера Одиссей усматривает Артемиду в Навсикае (VI, 149–152).

⁸⁴ См.: Grant J. N. *Dido Melissa*. P. 383. Также к этому подготавливает совсем недавно упомянутая Пентесилея, царица Амазонок (ст. 490–491; см.: Pöschl V. *Die Dichtkunst Virgils...* S. 120, Anm. 1).

⁸⁵ Об этом также свидетельствует дальнейшее сравнение Энея с Аполлоном (IV, 143–150).

⁸⁶ Вероятно, акцент, сделанный на охоте, должен быть ключевым для романа Дидоны и Энея, так как именно на охоте в 4-й книге они вступают в связь, которую Дидона называет *coniugium* (см.: Hornsby R. A. *The Vergilian Simile...* P. 338).

⁸⁷ См.: Nethercut W. R. *The Imagery of the «Aeneid»* // *The Classical Journal*. 1971–1972. Vol. 67. P. 131.

⁸⁸ Об этом писал еще Р. Хайнце: «Der Inhalt des Dargestellten steht überall in Beziehung zum Inhalt des Gedichts» («Содержание изображаемого везде связано с содержанием поэмы»; Heinze R. *Virgils...* S. 400). Д. Уэст показывает, что сравнения в «Энеиде» содержат много деталей, которые перекликаются с деталями из ближайшего повествования (например, Дидона – *magna iuvenum stipante caterva*, Диана – *mille secutae hinc atque hinc glomerantur Oreades*; Дидона – *incessit; se ferebat per medios*; Диана – *gradiens*; Диана – *exercet Diana choros*, Дидона – *instans operi* и т. д. (West D. *Multiple-Correspondence Similes in the Aeneid* // *The Journal of Roman Studies*. 1969. Vol. 59. P. 40–49). См. также: Walker L. V. *Vergil's Descriptive Art* // *The Classical Journal*. 1929. Vol. 24. P. 666; Williams R. D. *The Aeneid* // *The Cambridge History of Classical Literature*. Vol. 2: *Latin Literature* / Ed. by E. J. Kenney, advisory ed. W. V. Clausen. Cambridge, 1982. P. 362.

Итак, проанализировав сравнения Aen. I, 498–504 и Od. VI, 102–109 и отметив ряд параллелей между Дидоной и Дианой, мы можем констатировать, что Вергилий органично использовал гомеровский образ, осмыслив его в свете поставленной перед собой художественной задачи.

2.2.2 Сравнение Эней – Аполлон (IV, 143–150)

В научной литературе неоднократно отмечалось, что в паре со сравнением *Дидона – Диана* стоит сопоставление *Эней – Аполлон* в сцене из 4-й книги «Энеиды», где Эней и Дидона отправляются на охоту (ст. 143–150)⁸⁹:

qualis ubi hibernam Lyciam Xanthique fluenta
deserit ac Delum maternam invisit Apollo
instauratque choros, mixtique altaria circum
Cretesque Dryopesque fremunt pictique Agathyrsi;
ipse iugis Cynthi graditur mollique fluentem
fronde premit crinem fingens atque implicat auro,
tela sonant umeris: haud illo segnior⁹⁰ ibat
Aeneas, tantum egregio decus enitet ore.

«Как Аполлон, когда он покидает зимнюю Ликийю и потоки Ксанфа и посещает материнский Делос, и возобновляет шествия; вокруг алтаря шумят попеременно

⁸⁹ Vergils Aeneide. Tl 2. Aeneis IV–VI / Für den Schulgebrauch erläutert von K. Kappes. S. 9; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 356; Vergilius' Aeneis. Afl. 2. (Lib. III en IV) / Bewerkt door J. Van der Vliet. Tweede Druk. Leiden, 1898. B. 131; Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Erkl. Th. Ladewig. S. 157; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. with a Comm. by R. G. Austin. P. 64; Clausen W. Virgil's Aeneid: Decorum, Allusion, and Ideology. München, 2002. P. 40; Sayce O. Exemplary Comparison... P. 30–31; etc.

⁹⁰ В «Энеиде» есть еще несколько сравнений, которые введены подобным образом: VII, 378–384 (non cursu segnior illo; несущаяся по Лавренту Амата, взбешенная змеиным ядом, сравнивается с волчком, который несется под действием ударов); VIII, 407–415 (nec tempore segnior illo; Вулкан, вставший в ранний час, чтобы приняться за работу, сопоставляется с тем, как женщины встают рано, чтобы заняться делами); XII, 521–528 (non segnius; Турн и Эней в бою сравниваются сначала с огнем, потом с водными потоками).

критяне, дриопы и раскрашенные⁹¹ агатирсы; сам ступает по хребтам Кинфа; мягкой листвой стискивает ниспадающие волосы, придавая им форму, и пропускает через них золото (т. е. стягивает их золотой повязкой); стрелы звенят на плечах⁹²; не менее бодро (досл.: не медленнее его) шел Эней, столь поразительно красота сияет на прекрасном лице»⁹³.

На этот раз источником Вергилию послужил пассаж из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, где Ясон сопоставляется с Аполлоном (I, 306–311)⁹⁴:

οἷος δ' ἐκ νηοῖο θυώδεος εἴσιν Ἀπόλλων
Δῆλόν ἄν' ἡγαθέην, ἥ ἐ Κλάρον, ἥ ὄγε Πυθώ,
ἥ Λυκίην εὐρεῖαν ἐπὶ Ξάνθοιο ροῇσιν,
τοῖος ἄνὰ πληθὺν δήμου κίεν· ὦρτο δ' αὐτὴ

⁹¹ Подробно об этом сообщает Помпоний Мела (II, 10): Agathyrsi ora artusque pingunt, ut quique maioribus praestant, ita magis aut minus: ceterum isdem omnes notis et sic ut ablui nequeant; вероятно, речь идет о чем-то вроде татуировок.

⁹² Ср. изображение Аполлона у поэтов; например, у Горация: Дуров В. С. Незнакомый Гораций. СПб., 2015. С. 81.

⁹³ Античная рефлексия по поводу этого сравнения представлена Квинтилианом, который обращает внимание на то, что «нужно особенно следить, чтобы то, что мы взяли для сравнения, не было ни темным, ни неизвестным. Ведь то, что мы берем для объяснения другой вещи, само должно быть яснее того, что оно освещает. Поэтому оставим же поэтам такого рода примеры: “Как Аполлон, когда он покидает зимнюю Ликию и потоки Ксанфа и посещает материнский Делос”. Оратору такое не подобает – разъяснять очевидное при помощи темного» (VIII, 3, 73). Это сравнение упомянуто, вероятно, с долей иронии: много ли проку от сравнения с Аполлоном, которого никто из читателей «Энеиды» не видел? При этом Квинтилиан первым из дошедших до нас античных авторов отметил, что в речах ораторов образ сравнения должен быть яснее объекта сравнения.

⁹⁴ Apollonios de Rhodes. Les Argonautiques / Trad. fr. <...> par H. de la Ville de Mirmont. Bordeaux; Paris, 1892. P. 216; The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 356; Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Erkl. Th. Ladewig. S. 157; Wilkins E. G. A Classification of the Similes in the Argonautica... P. 166; Hügi M. Vergils «Aeneis»... S. 40–41; The Argonautica of Apollonius Rhodius / Ed. with Introd. and Comm. by G. W. Mooney. P. 90; etc. Побочное влияние, возможно, оказало сравнение I, 536–541 (см.: Apollonii Rhodii Argonautica. T. I / Ex rec. et cum notis R. F. Ph. Brunckii. Ed. nova, auctior et correctior. Lipsiae, 1810. P. 205). Примечательно, что немного дальше (ст. 312) упоминается «Ἀρτέμιδος ἀρήτιρα». Интересно, что для своего *единственного* сравнения с Аполлоном Вергилий использовал *единственное* в «Аргонавтике» эпическое сравнение с Аполлоном. Классификацию сравнений из «Аргонавтики» см.: Wilkins E. G. A Classification of the Similes in the Argonautica... P. 162–166. Э. Уилкинс указывает еще одно сравнение Ясона с Аполлоном (III, 1282), но в данном случае оно не учитывается, так как оно не развернутое.

κεκλωμένων ἄμυδις. <...>

«Как Аполлон идет из благовонного храма в Делос священный или в Кларос, или в Пифо, или в широкую Ликию у потоков Ксанфа, так он (т. е. Ясон) шел через толпу народа; одновременно поднимался крик тех, кто звал».

У Аполлония *tertium comparationis* эксплицитно не названо. Схолиаст пишет об этом месте: «οἰκεία ἡ παραβολή· ὃ τε γὰρ Ἰάσων νέος, καὶ ὁ Ἀπόλλων νέος» («Подходящее сравнение; ведь и Ясон, и Аполлон молоды»)⁹⁵; по-видимому, он имеет в виду, что сравнение выглядит уместнее, когда сопоставляются два человека или бога одного возраста, нежели юноша и старик. По-моему, тут больше важен общий крик, т. е. реакция окружающих на явление бога, и картинность самого шествия, так как про Аполлона почти ничего не сказано, кроме перечисления мест, которые он посещает.

Вергилий в свою очередь меняет «центр тяжести»: крик он оставляет в стороне, упоминая его лишь в связи с критянами, дриопами и агатирсами, а главным в его стихах становится красота, описание которой растянулось на две с половиной строки внутри сравнения – и это при том, что у Аполлония ничего подобного нет; также поэт говорит о красоте в ст. 141–142: *ipse ante alios pulcherrimus omnis / infert se socium Aeneas atque agmina iungit*. Этими стихами Вергилий сближает пассаж со сравнением *Дидона – Диана* из 1-й книги: там в строках, предшествующих самому сопоставлению, Дидона названа «*forma pulcherrima*» (ст. 496).

Отдельно стоит поговорить о топонимах. Если в «Аргонавтике» просто перечисляются места почитания Аполлона (Делос, Кларос, Дельфы, Ликия), то Вергилий вновь демонстрирует бóльшую ученость: перед нами *imitatio cum variatione*. Латинский поэт говорит о подробностях жизни Аполлона: тот родился на Делосе (отсюда *Delos materna*), а зиму проводит в Ликии (поэтому она

⁹⁵ См.: *Apollonii Argonautica / Emend. apparat. crit. et proleg. adiecit R. Merkel*. P. 323.

hiberna)⁹⁶. Можно сказать, что Вергилий делает акцент не на количестве перечисленных мест, как Аполлоний, а на их «качестве»: место кумулятивного перечня занимает точность деталей⁹⁷.

Первый стих вергилиевского сравнения почти дословно заимствован из «Аргонавтики» (ἢ Λυκίην εὐρεῖαν ἐπὶ Ξάνθοιο ῥοῆσιν) с заменой εὐρεῖαν на hibernam. Интересно замечание Сервия, который считает, что -que в Xanthique fluenta равнозначно vel: «hoc enim dicit ‘vel cum Xanthum, vel cum Lyciam relinquit’»; как пример такого употребления -que он приводит Aen. II, 36–37: suspectaque dona praecipitare iubet subiectisque urere flammis («И приказывает подозрительные дары бросить [со скалы] и (= или) сжечь, разведя под ними огонь»).

Этот комментарий вызывает удивление: поскольку Ксанф протекает именно в Ликий, Xanthi fluenta по смыслу «примыкают» к hibernam Lyciam – Аполлон покидает Ликийю, *а точнее*, потоки Ксанфа (-que explicativum). Странное замечание Сервия требует интерпретации. Может быть, он понимал под этим Ксанфом другую одноименную реку?

Римской литературе известен как ликийский Ксанф, так и тот, что во Фригии, в окрестностях Трои. Фригийскую реку, прославленную «Илиадой», не раз упоминают поэты: Culex 306–307; Ovid. Ep. 5, 29–32; 13, 53–54 (Ilion et Tenedos Simoisque eot Xanthus et Ide / nomina sunt ipso paene timenda sono. – «Илион, Тенедос, Симоэнт, Ксанф и Ида – слова, вызывающие страх одним своим звучанием»); Sen. Phoen. 608–609; Agam. 213–214; Lucan. IX, 974–977 (inscius in sicco serpentem pulvere rivum / transierat, qui Xanthus erat. securus in alto / gramine ponebat gressus: Phryx incola manes / Hectoreos calcare vetat. – «Он, не зная,

⁹⁶ Сервий (ad IV, 143) рассказывает, что Аполлон дает оракулы шесть зимних месяцев в Патаре, городе Ликий, а шесть летних месяцев – на Делосе, месте, где он родился. Подобное противопоставление – Патарейского и Делосского Аполлона – встречается у Горация (Od. III, 4, 62–64): <...> qui Lyciae tenet / dumeta natalemque silvam, / Delius et Patareus Apollo («Который владеет зарослями Ликий и родным лесом, Делосский и Патарейский Аполлон»).

⁹⁷ В описании маршрута усматривали связь с тем, что Аполлон был богом солнца: перемещение из Ликий на Делос – это движение с востока на запад (если быть точнее, то на северо-запад), соответствующее ходу солнца. Эней, как и Аполлон, передвигается с востока на запад (Miller J. F. Apollo, Augustus, and the Poets. Cambridge, 2009. P. 7).

перешел поток, ползущий в сухой пыли, который был Ксанфом. Спокойно встал в высокую траву: фригийский житель запрещает топтать тело Гектора»); *Sil. It.* XIII, 72–73; и другие. Также фригийский Ксанф упоминают географы: *Plin.* V, 124; *Ampel. Lib. mem.* VI, 10 (в числе «*clarissima flumina in orbe terrarum*»).

Ликийский Ксанф встречается у Горация (*Carm.* IV, 6, 26); примечательно, что у него Ксанф, как и у Вергилия, назван в связи с Аполлоном: *Phoebe, qui Xantho lavis amne crinis* («О, Феб, который омываешь волосы в реке Ксанфе»). О ликийском Ксанфе пишет Овидий в «Метаморфозах» (IX, 646): *iam Cragon et Limyren Xanthique reliquerat undas* («И уже покинула [Библида] Краг и Лимуру, и воды Ксанфа»). Не забыли о нем и географы: например, Помпоний Мела (I, 82): *illam nobilem facit delubrum Apollinis quondam opibus et oraculi fide Delphico simile. ultra est Xanthus flumen et Xanthos oppidum, mons Cragus et quae Lyciam finit urbs Telmesos* («Известной ее (т. е. Ликию) делает святилище Аполлона, некогда по богатству и высокой репутации оракула не уступавшее Дельфийскому. Дальше находится река Ксанф и город Ксанф, гора Краг и город Тельмес, который служит рубежом Ликийи»). Плиний Старший (VI, 214) называет Ксанф вместе с Ликийей и Патарой, из чего ясно, что он имеет в виду ликийскую реку.

Что касается Ксанфов в «Энеиде», то – как это и естественно для поэмы, сюжет которой тесно связан с Троей – фригийская река упомянута в I, 473; III, 350; 497; V, 634; 803; 808; VI, 88; X, 60; в то время как ликийская – только один раз, в разбираемом пассаже. Вероятно, Сервий предполагал, что речь идет об одной и той же реке.

В свое сравнение Вергилий привнес триколон, состоящий из названий племен. А. С. Пиз видит здесь проявление поэтической учености и пытается найти доказательства особой связи каждого из названных народов с Делосом или по меньшей мере с культом Аполлона. Свидетельство того, что критяне почитали Феба, есть у Тибулла (IV, 1, 8–9): *Phoebo gratissima dona / Cres tulit* («Фебу милые дары принес критянин») и в гомеровском гимне Аполлону (ст. 393–395)⁹⁸:

⁹⁸ *Publi Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. by A. S. Pease. P. 192.*

Κρήτες ἀπὸ Κνωσοῦ Μινωίου, οἱ ῥά ἄνακτι
 ἱερά τε ῥέζουσι καὶ ἀγγέλλουσι θέμιστας
 φοίβου Ἀπόλλωνος χρυσαόρου...

«Критяне с миносова Кноса, которые для владыки совершают жертвоприношения и возвещают волю Феба Аполлона с золотым оружием...»

Дриопы, живущие у Парнаса и Эты, в одной из традиций связываются с Аполлоном: его храм около горы Эты основал Амфисс, сын Аполлона и Дриопы, дочери Дриопа (Ant. Lib. 32). Со скифским племенем агатирсов дело обстоит труднее: приходится верить Сервию (ad IV, 146), который пишет, что агатирсы почитали Аполлона гиперборейского⁹⁹, – комментарий, скорее всего придуманный ad hoc схолиастом, рассуждавшим так же, как А. С. Пиз. В любом случае очевидно, что это перечисление племен говорит о том, что на празднества собирались люди отовсюду¹⁰⁰. На выбор Вергилия влияли не научные (географические, этнографические и прочие), а сугубо художественные основания. На это указывает упоминание племен, довольно редко встречающихся в литературе¹⁰¹, а также tricolon crescens, члены которого выстраиваются в градацию не только по длине, но и по степени удаленности как от Делоса, так и от цивилизации. Поэту нужно назвать эти разные племена, чтобы сблизить свое сравнение со сравнением *Дидона – Диана* из 1-й книги: это перечисление соответствует тысяче Ореад, следующих за Дианой.

Кроме того, Вергилий говорит о шествиях (instaurat choros), отсылая тем самым к сравнению *Дидона – Диана*, где о богине охоты сказано, что она exercet choros. На отсылку к пассажу из 1-й книги работают и «хребты Кинфа», и глагол gradior, и «стрелы, которые звенят у героя на плечах». Все это Вергилий вносит от

⁹⁹ Ibid. P. 193.

¹⁰⁰ The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 356; Vergilius' Aeneis. Afl. 2. (Lib. III en IV) / Bewerkt door J. Van der Vliet. B. 131; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Ed. with a Comm. by R. G. Austin. P. 64; P. Vergilius Maro. Aeneis / Přeložil R. Mertlík na základě překladu O. Vaňorného, doslov napsal M. C. Putna. Praha, 2011. S. 359; etc.

¹⁰¹ Cretes – 14 раз; Dryopes и Agathyrsi – по 5 раз. Критяне и агатирсы в эпических поэмах не встречаются, за исключением рассматриваемого места; дриопы упомянуты в эпосе 4 раза: Verg. Aen. IV, 146; Lucan. III, 179; Val. Flacc. II, 174; Stat. Theb. IV, 122.

себя, развивая аполлониевское сравнение, предлагая вспомнить стихи о Дидоне и Диане, хотя их и разделяют сотни гексаметров.

Среди ученых есть и альтернативный взгляд на сравнение *Эней – Аполлон*: Б. Отис, Э. Харрисон, М. Пашалис усматривали в нем «вакхические» элементы; К. Вебер посвящает им отдельную статью¹⁰². По его мнению, под Аполлоном подразумевается не кто иной, как Дионис. Главные доводы К. Вебера таковы: во-первых, бог, который возвращается из Азии в Грецию, страну своей матери, и там направляет своих поклонников к танцам – это в первую очередь Дионис. Во-вторых, «зимняя Ликия» лучше подходит контексту, связанному с Дионисом, нежели с Аполлоном: по мнению К. Вебера, *hiberna Lysia* – не зимний дом Аполлона, а именно зимой он Ликию покидает¹⁰³; однако Аполлону несвойственно присоединяться к тем, кто ему поклоняется, зимой, а на Диониса это похоже: ведь он именно зимой раз в два года устраивает празднества на Парнассе и, возможно, Кифероне. В-третьих, характер танцев, описанных Вергилием, не соотносится с Аполлоном: он обычно выступает наблюдателем, а здесь он инициатор; Дионис же сюда подходит хорошо. Кроме того, в культе Аполлона танцы – одна из составляющих праздника, а здесь, кроме них, ничего нет; в культе же Диониса танцы занимают главное место в ритуале. Как считает К. Вебер, *instauratque choros* лучше подходит Дионису, потому что *instaurat* подразумевает личное участие в возобновлении танцев, исполняемых с регулярной периодичностью. Наконец, если поэт описывает Делии, то он допустил неточность, так как на этом празднике танцевали девушки, возглавляемые певцом. Более того, К. Вебера смущает столь разномастная компания, сопровождающая Аполлона – ему это якобы не свойственно, а вот

¹⁰² Otis B. *Virgil...* P. 74, 76; Harrison E. L. *Why Did Venus Wear Boots? – Some Reflections on Aeneid 1. 314f.* // *Proceedings of the Virgil Society.* 1972–1973. Vol. 12. P. 15, 23, n. 34; Paschalis M. *Virgil's «Aeneid»: Semantic Relations and Proper Names.* Oxford, 1997. P. 153; Weber C. *The Dionysus in Aeneas* // *Classical Philology.* 2002. Vol. 97. P. 322–343.

¹⁰³ Предшественником Вебера был Фризе: он также считал, что Аполлон летом посещает Патары, а зимой Делос, аргументируя это лишь тем, что «такое понимание кажется более естественным» (*The Bucolics and the first eight Books of the Aeneid of Vergil / With Notes and a Vergilian Dictionary* by H. S. Frieze. New York, 1882. P. 87).

Дионису отлично соответствует. Кроме того, танец вокруг алтаря (а именно это видит К. Вебер в *altaria circum*) был характерен для Диониса, а не Аполлона.

Однако, как мне представляется, идея видеть в Аполлоне Диониса неприемлема уже *a priori* – основания, предлагаемые исследователем, спорны: Аполлон не мог покидать Ликию зимой, потому что праздники в его честь проводились весной и летом¹⁰⁴; *instaurat choros* не обязательно подразумевает танцы, а может значить просто шествия, которые Аполлон возглавлял; кроме того, поэт и не должен подробно описывать весь ритуал – перед нами эффектная картина, не предполагающая детального описания какого-то конкретного культа.

Подведем итог. Что же связывает два парных сравнения? Прежде всего, оба сравнения начинаются с *qualis*; в начале обоих перечисляются топонимы, и только после них называется имя бога (Диана / Аполлон). Затем, в обоих пассажах упоминаются хребты Кинфа (*iuga Cynthi*); и в том и в другом упомянуты шествия, которые ведут Диана / Аполлон (*exercet choros – instaurat choros*); тысяче Ореад, следующих за Дианой, соответствуют критяне, дриопы и агатирсы, окружающие Аполлона. У обоих на плечах колчан (*illa pharetram fert umero – tela sonant umeris*); применительно и к Диане, и к Аполлону используется глагол *gradior* (*gradiens – graditur*).

Помимо сходств между самими сравнениями, есть и лексические переклички в пределах контекста 1-й и 4-й книг: так, в стихах из 1-й книги к Ореадам применен глагол *glomero*, и он же встречается в IV, 155, где речь идет об оленях, которые сбиваются в стадо и убегают с гор, завидев Энея со спутниками. Кроме того, о Дидоне поэт говорит «*talem se laeta ferebat per medios*» (ст. 503–504), а об Энее – «*ipse ante alios pulcherrimus omnis infert se socium Aeneas*» (ст. 141–142); и к Дидоне (I, 496), и к Энею (IV, 141) применено прилагательное *pulcherrimus*.

В то же время эти два сравнения подчеркивают разное. В 1-й книге акцентируется первенство Дидоны и ее власть: она ведет шествие; за ней следует

¹⁰⁴ «Аполлоновские праздники падают большей частью на весенние месяцы; в это время года во многих местах совершались в честь Аполлона праздники очищения и искупления» (Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей [Пер. с нем.]. М., 2007. S. v. Аполлон).

толпа тирских *principes*; она выдается из своего окружения; она руководит городом. В стихах из 4-й книги поэт обращает внимание на красивую внешность Энея: мы понимаем это из подробного описания, включенного в сравнение (Вергилий чуть ли не досконально расписывает, какими были волосы Аполлона), о красоте героя *expressis verbis* говорится и в завершении пассажа (*tantum egregio decus enitet ore*). Кроме того, есть упоминание об энергичности Энея¹⁰⁵, хотя особо об этом Вергилий не распространяется.

Примечательно, что если в первом пассаже мы видим Дидону глазами Энея, то во втором, наоборот, Эней показан таким, каким его видит карфагенская царица¹⁰⁶. Единство этих сравнений, рельефно выделяющих двух главных героев первой части поэмы, скрепляется и тем, что Дидона и Эней сопоставляются с близнецами – Дианой и Аполлоном.

¹⁰⁵ P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 2. Aeneidos liber I–VI. P. 451; P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. 2. P. 617; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Vergilius; ed. with a Comm. by R. G. Austin. P. 66; Griffith M. What Does Aeneas Look Like? // Classical Philology. 1985. Vol. 80. P. 314.

¹⁰⁶ Это заметил еще Сервий (ad IV, 141): «pulcherrimus ex animo Didonis: hoc enim ei videbatur».

ГЛАВА 3. ЦЕПИ СРАВНЕНИЙ

3.1 Цепи сравнений в 5-й и 10-й книгах «Энеиды»

Цепью сравнений в этой работе будут называться несколько последовательно расположенных сравнений, которые связаны между собой.

О подобном явлении писал еще И. Гобза: «Поэты обыкновенно избегают скопления сравнений, но при описании величественных зрелищ, сцен или явлений, производящих сильное впечатление своей картинностью, изображают эти сцены или явления посредством двух или нескольких сравнений, следующих одно за другим». К таковым он причисляет четыре пассажа из 10-й книги, где описывается бой Энея и его дружины с Мезенцием: ст. 693–696; 707–718; 723–729; 763–768; шесть сравнений, включенных в рассказ о борьбе двух братьев, троянцев Бития и Пандара, с Турном и об их героической смерти (IX, 672–755): ст. 674; 677; 679–682; 706; 708–716; 730; три сравнения, имеющие целью наглядно изобразить борцов Дарета и Энтелла: V, 439–442; 446–449; 456–460¹⁰⁷.

В этом параграфе рассмотрим варианты композиции цепи сравнений на примере цепей из 5-й и 10-й книг «Энеиды».

В 5-й книге поэмы, где речь идет о поминальных играх по Анхизу, рассказывается о состязании в кулачном бою юноши Дарета и старика Энтелла.

Перед тем, как разбирать сами сравнения, взглянем на текст, предшествующий цепи (ст. 363–425). Эней приглашает желающих принять участие в состязании и назначает награды. Дарет тут же выходит вперед, при этом он охарактеризован как *vastis cum viribus* («с безмерными силами», ст. 368). В числе его подвигов – единоборство с Парисом и убийство Бута, сын Амика, на могиле Гектора (ст. 370–374), также о нем говорится *ostenditque umeros latos* («демонстрирует широкие плечи», ст. 376). Никто не решается вступить с Даретом в битву, и ему готовы отдать награду без боя.

¹⁰⁷ Гобза И. О. О сравнениях... С. 37–42.

Тем временем Акест упрекает Энтелла в том, что тот не выходит состязаться с Даретом, и напоминает ему былые заслуги, ведь он: *heroum quondam fortissime* («когда-то храбрейший из героев», ст. 389) и спрашивает его: *ubi fama per omnem / Trinacriam et spolia illa tuis pendentia tectis?* («где слава на всю Тринакрию и памятные доспехи (т. е. доспехи врагов), висящие в твоём доме?», ст. 392–393). Энтелл же оправдывается своим возрастом. Отметим, что в небольшом отрывке (ст. 394–420) три раза подчеркивается его старость (*senecta*, ст. 395; *senior*, ст. 409; *senectus*, ст. 416).

После того, как Энтелл условился состязаться с Даретом без ремней и снял их, поэт применительно к его телу использует прилагательное *magnus*: *et magnos membrorum artus, magna ossa lacertosque / exuit* («и крупные суставы конечностей, и крупные кости плеч обнажил», ст. 422), а затем обобщающе называет его *ingens* («мощный», ст. 423), т. е. акцент делается не на том, что Энтелл старый и слабый, а на том, что он крупный и мощный.

Следом говорится, что Эней вынес одинаковые ремни (*caestus aequos*, ст. 424) и обмотал руки обоим равным оружием (*paribus armis*, ст. 425), это подчеркивает, что противники на момент начала состязания находятся в равных условиях.

Но в стихах, описывающих начало битвы, снова отмечается некоторое превосходства Дарета (ст. 430–432):

*ille pedum melior motu fretusque iuventa,
hic membris et mole valens; sed tarda trementi
genua labant, vastos quatit aeger anhelitus artus.*

«Один лучше движением ног и полагается на молодость, другой силен мощью тела, но медленные колени дрожат у [него] содрогающегося, одышка сотрясает крупные суставы».

Тем не менее, Энтелл твердо стоит на ногах и избегает ударов (ст. 437–438):

stat gravis Entellus nisuque immotus eodem,
corpore tela modo atque oculis vigilantibus exit.

«Твердо стоит Энтелл и недвижим из-за того же напряжения, только уклоняется от оружия с напряжением в теле и взоре».

Таким образом, в отрывке, предваряющем цепь сравнений, поэт поочередно отмечает сильные стороны то одного, то другого противника, тем самым уравнивая их шансы на успех.

Первое сравнение касается Дарета (ст. 439–442):

ille, velut celsam oppugnat qui molibus¹⁰⁸ urbem
aut montana sedet circum castella sub armis,
nunc hos, nunc illos aditus, omnemque pererrat
arte locum et variis adsultibus inritus urget.

«Он, словно тот, кто атакует город, возвышающийся укреплениями, или разбивает стоянку с оружием вокруг горных укреплений, то одни, то другие подступы и всякое место хитро обходит и разными натисками тщетно теснит».

Здесь Дарет, атакующий Энтелла, сравнивается с воином, который пытается напасть на укрепление, однако все его действия, несмотря на хитрости и уловки, оказываются тщетными. В этом сравнении два объекта и два образа: *Дарет* – воин, *Энтелл* – город: действия Дарета, как и воина, тщетны: Энтелл, как и город, не сдается.

Второе сравнение касается Энтелла (ст. 446–449):

¹⁰⁸ Сервий по поводу этого места пишет: qui molibus urbem amphibolon est: aut celsam molibus, aut quae molibus oppugnatur, т. е. или «город высокий благодаря укреплениям (стенам)», или «город, который подвергается атакам осадных орудий». Современные комментаторы чаще связывают molibus с celsam (например, Hornsby R. A. Patterns of Action in the Aeneid: An Interpretation of Vergil's Epic Similes. Iowa City, 1970. P. 114; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. Oxonii, 1960. P. 128); Т. Э. Пейдж проводит убедительную параллель между городом, который возвышается своими укреплениями (celsam molibus), и Энтеллом, который «mole valens» (ст. 431) (The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. London; Melbourne; Toronto, 1967. P. 421).

Entellus viris in ventum effudit et ultro
 ipse gravis graviterque¹⁰⁹ ad terram pondere vasto
 concidit, ut quondam cava concidit aut Erymantho
 aut Ida¹¹⁰ in magna radicibus eruta pinus.

«Энтелл попусту истратил силы, и уже сам, всей тяжестью тела, тяжело обрушивается на землю огромной массой, как некогда дуплистая сосна, вырванная с корнями, падает с Эриманфа или Иды высокой».

В этом пассаже падающий на землю Энтелл сравнивается с сосной, которая падает с горы. *Tertium comparationis* – внешность героя, т. е. он такой большой, как сосна¹¹¹: ранее, как мы помним, уже отмечалось, что он крупный (*magnus*) и мощный (*ingens*). Здесь к Энтеллу применены слова *gravis* и *graviter*, что связывает эти стихи с предыдущим контекстом: в ст. 437, где говорится о том, что герой твердо стоит и избегает ударов, он также назван *gravis*. Позже эта связь окажется важной для исхода битвы.

Третье сравнение выглядит следующим образом (ст. 455–460):

tum pudor incendit viris et conscia virtus,
 praecipitemque Daren ardens agit aequore toto
 nunc dextra ingeminans ictus, nunc ille sinistra.
 nec mora nec requies: quam multa grandine nimbi
 culminibus crepitant, sic densis ictibus heros

¹⁰⁹ *Gravis graviterque* – латинский аналог гомеровского μέγας μεγαλωστί (II. XVI, 776) (P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 2. Aeneidos liber I–VI. Ed. quarta, retractata et valde aucta. Leipzig, 1873. P. 589; P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Ed. with a Comm. by R. D. Williams. P. 129; etc.; о μέγας μεγαλωστί подробнее см.: Janko R. The Iliad: A Commentary. Vol. IV: Books 13–16 // Gen. Ed. G. S. Kirk. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 408).

¹¹⁰ Для Вергилия не редкость вводить в сравнение топонимы. Здесь это Эриманф – гора в Аркадии и Ида – гора на Крите. Подобный прием встречается, например, в Aen. I, 498–504; IV, 141–150, 667–671; VII, 710–721; IX, 25–32; XII, 697–703.

¹¹¹ В «Энеиде» есть несколько сравнений с деревьями: циклопы – высокие деревья (дубы или кипарисы) (III, 677–681), Эней – дуб (IV, 441–449), Пандар и Битий – ели (IX, 674) и дубы (IX, 677–682). Как правило, деревья подчеркивают размеры героя или / и его стойкость.

creber utraque manu pulsat versatque Dareta.

«Тогда и стыд, и сознаваемая доблесть разжигают силы, и, воспламенившись, [Энтелл] по всему полю гонит Дарета вперед, то правой рукой повторяя удары, то левой. Нет ни промедления, ни покоя: как частым градом тучи стучат по крышам, так преследующий герой, обеими руками нанося частые удары, бьет и гонит Дарета».

В этом описании Энтелл, поднявшись, нападает на Дарета и, нанося ему удары, которые сравниваются с градом, бьющим кровли, гонит его; таким образом, в этом сравнении, как и в первом в этой цепи, два объекта и два образа: *Энтелл – град, Дарет – кровли*; в роли победителя выступает Энтелл, в роли жертвы – Дарет, как и в первом сравнении.

В стихах, предшествующих сцене состязания, Вергилий отметил молодую силу Дарета и старческую немощь Энтелла, однако на победу соперники имеют примерно равные шансы. Что касается самой цепи, в первом сравнении Дарет *тщетно* атакует Энтелла, тот в свою очередь не сдается; во втором сравнении Энтелл падает¹¹²; в третьем – Энтелл наносит Дарету удары. Кроме того, в первом и третьем сравнениях по два объекта и образа сравнения, во втором – один. Как видим, цепь симметрична, и первое сравнение проецируется на третье¹¹³.

Эту цепь сравнений можно представить следующим образом (Рисунок 1):

	1-е сравнение	2-е сравнение	3-е сравнение
Дарет	–	Х	–
Энтелл	+	–	+

Рисунок 1. Цепь сравнений в 5-й книге «Энеиды»

¹¹² Но это сравнение лексически (через *gravis graviterque*) связано с идущими ранее стихами, где говорится о силе и стойкости Энтелла, что отражается в третьем сравнении цепи.

¹¹³ Этим данная цепь схожа с цепью сравнений в 12-й книге «Энеиды» (о ней см. подробнее: Котова А. В. Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды» // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы междунар. конф., проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2015. – С. 431–441.

В данном случае Вергилий через сравнения последовательно готовит читателя к тому, что в итоге Энтелл окажется в роли победителя, Дарет – в роли жертвы.

Перейдем к пассажиру из 10-й книги: в описании боя Энея и его дружины с Мезенцием также есть несколько идущих подряд сравнений, которые образуют собой цепь.

Сцена битвы начинается со стиха 689, и почти тут же появляется первое сравнение (693–696):

ille (velut rupes vastum quae prodit in aequor,
obvia ventorum furiis expostaque ponto,
vim cunctam atque minas perfert caelique marisque
ipsa immota manens¹¹⁴)...

«Он, подобно скале, которая выдается в обширную водную гладь, подверженная ярости ветров и открытая морю, выдерживает объединенную и грозную мощь неба и моря, сама оставаясь незыблемой».

Здесь Мезенций, окруженный тирренцами, сравнивается со скалой, неколебимой в штормовом море, т. е. можно говорить о двух объектах и образах сравнения: *Мезенций – скала*¹¹⁵, *тиррентийцы – бурное море*.

В «Энеиде» есть похожее сравнение: Латин, окруженный требующими войны латинянами, сопоставляется со скалой в штормовом море (VII, 585–590):

certatim regis circumstant tecta Latini;
ille velut pelago rupes immota resistit,
ut pelagi rupes magno veniente fragore,
quae sese multis circum latrantibus undis

¹¹⁴ Попутно отмечу, что *immutus* рядом с *manet* нередко встречается у Вергилия: *immota manet* (Georg. II, 294); *manent immota* (Aen. I, 257; III, 447); *immota manet* в таком же положении в стихе, как в X, 696 – Aen. IV, 449; VII, 314.

¹¹⁵ Образ камня в этом месте поэмы усиливается словами *saxo* и *montis* (ст. 698).

mole tenet; scopuli nequiquam et spumea circum
saxa fremunt laterique inlisa refunditur alga.

«Они, состязаясь, окружают дворец царя Латина; он (т. е. царь) выдерживает натиск, подобно недвижимой в море скале, словно скала в сильно растущем гуле моря, которая держит себя громадой против многочисленных шумящих волн; напрасно шумят вокруг скалы и покрытые пеной камни, и сбоку оторванные морские травы уносятся назад».

Помимо сходства тематики (*rupes*), наблюдаются и лексические переключки между двумя сравнениями: *velut* – *velut*; *immota* – *immota*; *aequor*, *ponto*, *maris* – *pelago*, *pelagi*; *perfert* – *resistit*.

Сравнения со скалами в бушующем море акцентируют стойкость царя.

Возвращаясь к сравнению *Мезенций* – *скала*, отметим, что в нем нет глаголов движения, тем самым, а также с помощью выражения «*immota manens*» создается впечатление статичности, что усиливает эффект непоколебимости и выносливости.

Второе сравнение цепи выглядит так (707–718):

ac velut ille canum morsu de montibus altis
actus aper, multos Vesulus quem pinifer annos
defendit multosque palus Laurentia silva
pascit harundinea, postquam inter retia ventum est,
substitit infremuitque ferox et inhorruit armos,
nec cuiquam irasci propiusve accedere virtus,
sed iaculis tutisque procul clamoribus instant;
ille autem impavidus partis cunctatur in omnis
dentibus infrendens et tergo decutit hastas:
haud aliter, iustae quibus est Mezentius irae,
non ulli est animus stricto concurrere ferro,
missilibus longe et vasto clamore laccessunt.

«И он, словно вепрь, согнанный с высоких гор укусами собак, которого многие годы защищал поросший соснами Везул и [которого] многие годы кормило лаврентское болото в поросшем тростником лесу, после того как попал в сети, останавливается, воинственно рычит и щетинит загривок; ни у кого [из охотников] нет храбрости распалиться и подойти ближе, но [они] бросают в него дротики и кричат издали с безопасного места; он (т. е. вепрь) же бесстрашно не двигается во все стороны, скрипя зубами, и стряхивает со спины копья; не иначе и тем, у кого на Мезенция есть справедливая злоба, не хватает духа напасть, обнажив меч, и они издали кидают копья и громко кричат».

В этих стихах враги, опасющиеся приблизиться к Мезенцию, сравниваются с охотниками, которые не решаются подойти вплотную к вепрю; т. е. здесь два объекта и два образа сравнения: *враги – охотники, Мезенций – вепрь*.

Сравнение статично, что достигается, помимо прочего, за счет глаголов *substitutit* и *sunctatur*; Мезенций, как и вепрь, стоит, точно вкопанный, причем бесстрашно (*ferox, impravidus*); он, подобно вепрю, к которому боятся приблизиться охотники, вызывает страх у своих противников: они опасаются к нему подступить, у них роль жертвы, а у него – победителя.

В третьем пассаже Мезенций сравнивается со львом (723–729):

*impastus stabula alta leo ceu saepe peragrans
(suadet enim vesana fames), si forte fugacem
conspexit capream aut surgentem in cornua cervum,
gaudet hians immane comasque arrexit et haeret
visceribus super incumbens; lavit improba taeter
ora cruor –
sic ruit in densos alacer Mezentius hostis.*

«Словно голодный лев, часто рыщущий в высоком хлеву (ведь неистовый голод движит [им]), если только увидит быстроногую серну или оленя с возвышающимися рогами, радуется, сильно разевая пасть, поднимает гриву и

льнет к добыче (досл.: к плоти), налегая сверху; противная кровь омывает дурную пасть; так же резвый Мезенций ринулся в гущу врагов».

Здесь можно говорить о двух объектах и двух образах сравнений: *Мезенций – лев, враги – серна / олень*. В данном пассаже Мезенций, подобно льву, выступает в роли победителя, тогда как его враги – в роли жертвы.

Это сравнение, в отличие от двух предыдущих, динамично; этому способствуют глагольные формы и прилагательные: *peragrans, vesana, fugacem, gaudet hians, comas arrexit, haeret, incumbens, ruit, alacer*.

Последнее сравнение цепи выглядит следующим образом (763–768):

quam magnus Orion,
cum pedes incedit medii per maxima Nerei
stagna viam scindens, umero supereminet undas,
aut summis referens annosam montibus ornum
ingrediturque solo et caput inter nubila condit,
talis se vastis infert Mezentius armis.

«Как большой Орион, когда он, прокладывая путь, ступает через обширные воды Нерея, возвышается плечами над волнами, или, с высоких гор принося многолетний ясень, ступает по земле, а голову прячет среди облаков; таким же под огромным щитом являет себя Мезенций».

В этих стихах Мезенций сопоставляется с Орионом, который отличался большим ростом, так что *tertium comparationis* здесь – внешность Мезенция: он высокий и крупный¹¹⁶.

Благодаря глагольным формам *incedit, scindens, referens, ingreditur, se infert* сцена исключительно динамична, в ней много движения.

¹¹⁶ Несколько стихов далее эта идея поддерживается: о Мезенции говорится «*mole sua stat*» (ст. 771).

Таким образом, в первых трех сравнениях цепи по два объекта и два образа (*Мезенций – скала, тиррентийцы – бурное море; враги – охотники, Мезенций – вепрь; Мезенций – лев, враги – серна / олень*) и лишь в четвертом сравнении один объект и один образ (*Мезенций – Орион*), однако этого достаточно, ведь герой сравнивается с самим Орионом. Обращает внимание то, что один и тот же герой (*Мезенций*) выступает объектом сравнения во всех четырех пассажах. Этим данная цепь схожа с цепью в пассаже, повествующем о состязании в кулачном бою Дарета и Энтелла в 5-ой книге «Энеиды», где образы и объекты сравнений распределены так: *Дарет – воин, Энтелл – город; Энтелл – сосна; Энтелл – град, Дарет – кровли* (т. е. Энтелл фигурирует во всех трех сравнениях).

Однако с точки зрения соотношения статичного и динамичного, цепь в 10-й книге выглядит симметричной: первые два сравнения несут идею статичности, третье и четвертое – динамичности.

Особенно интересно то, что, хотя во всех четырех пассажах Мезенций выступает в роли не жертвы, а победителя (Рисунок 2), в конце книги он все же терпит поражение: сначала погибает его сын Лавз, а потом и он сам. Таким образом, цепи сравнений в «Энеиде» строятся по разным моделям; если в 5-й книге Вергилий, последовательно располагая сравнения, готовит читателя к финалу, то в 10-й завершение выглядит неожиданным: хотя на протяжении всего пассажа читатель утверждает в мысли о победном положении Мезенция, в финале его ожидает удел жертвы.

1-е сравнение		2-е сравнение		3-е сравнение		4-е сравнение	
Мезенций	+	Мезенций	+	Мезенций	+	Мезенций	+
тиррентийцы	-	враги	-	враги	-	X	X

Рисунок 2. Цепь сравнений в 10-й книге «Энеиды»

3.2 Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды»

К списку цепей сравнений И. Гобзы считаю необходимым добавить четыре сопоставления из 12-й книги, относящиеся к Энею и Турну, которые образуют цепь: ст. 684–692, 697–703, 715–724, 746–755.

Первое сравнение касается Турна: оно введено в описание героя, несущегося к стенам города (ст. 684–692)¹¹⁷:

Ac veluti montis saxum de vertice praesepe
cum ruit avulsum vento, seu turbidus imber
proluit aut annis solvit sublapsa vetustas;
fertur in abruptum magno mons improbus actu
exultatque solo, silvas armenta virosque
involvens secum: disiecta per agmina Turnus
sic urbis ruit ad muros, ubi plurima fuso
sanguine terra madet striduntque hastilibus aerae,
significatque manu et magno simul incipit ore¹¹⁸...

«И как камень, когда он стремительно обрушивается с вершины горы то ли сорванный ветром, то ли потому, что его смыл сильный ливень, то ли оттого, что древность, подкравшись, разрушила годами; неудержимая глыба с сильным стремлением несется в пропасть и ударяется о землю, увлекая за собой деревья, скот и людей: так Турн через рассеянный строй обрушивается к стенам города, где бóльшая часть земли влажная от пролитой крови и в воздухе раздается свист копий, подает знак рукой и тут же начинает кричать (досл.: громко говорить)...)»

¹¹⁷ Попутно отмечу схожее сравнение (IX, 708–716): уже павший от метательного копья Турна Битий сопоставляется с глыбой, которая обрушивается в море.

¹¹⁸ Сочетание *magno ore* – редкое; кроме этого места, есть в Georg. III, 294; у Валерия Флакка не встречается. Р. Д. Уильямс называет *magno ore* «более живым по сравнению с *magna voce*» (Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. London, 2004. P. 485). *Magna voce* встречается в «Энеиде» 8 раз: III, 68; V, 245; 345; VI, 506; 619; X, 873; XII, 482–483; 580; у Валерия Флакка отсутствует.

Здесь Турн в своей разрушительной стремительности сравнивается с камнем, который, падая с вершины, сметает все на своем пути¹¹⁹.

Многие исследователи отмечали, что это сравнение основано на пассаже из 13-й песни «Илиады» (ст. 136–146)¹²⁰:

Τρῶες δὲ προὔτυψαν ὁλλέες, ἦρχε δ' ἄρ' Ἑκτωρ
 ἀντικρὺ μεμαῶς, ὀλοοῖτροχος ὥς ἀπὸ πέτρης,
 ὃν τε κατὰ στεφάνης ποταμὸς χειμάρροος ὥση
 ῥήξας ἀσπέτῳ ὄμβρῳ ἀναιδέος ἔχματα πέτρης:
 ὕψι δ' ἀναθρώσκων πέτεται, κτυπέει δέ θ' ὑπ' αὐτοῦ
 ὕλη: ὃ δ' ἀσφαλέως θέει ἔμπεδον, εἴος ἵκηται
 ἰσόπεδον, τότε δ' οὔ τι κυλίνδεται ἐσσύμενός περ:
 ὥς Ἑκτωρ εἴος μὲν ἀπείλει μέχρι θαλάσσης
 ῥέα διελεύσεσθαι κλισίας καὶ νῆας Ἀχαιῶν
 κτείνων: ἀλλ' ὅτε δὴ πυκινῆς ἐνέκυρσε φάλαγξι
 στήρᾳ μάλ' ἐγχριμφθεῖς: <...>

«Но троянцы, сплотившись, ударили, и Гектор решительно неся навстречу, как камень со скалы, который сталкивается с вершины бурным потоком, разорвавшим сильным ливнем опоры страшной скалы; летит, подсакивая вверх, и лес трещит под ним; непоколебимо катится непрерывно, пока не достигнет равнины — тогда уже не катится, хотя и стремительным [был]. Так и Гектор пока грозил вплоть до моря проворно пройти, уничтожая шатры и суда ахейцев, но когда столкнулся с плотно сомкнутой фалангой, встал, сильно притесненный <...>».

¹¹⁹ См.: Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid... P. 180–181; Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 130; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 484.

¹²⁰ The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. London; New York, 1964. P. 457; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 484; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. Cambridge, 2012. P. 265; etc.

В обеих поэмах устремившийся на врага герой сравнивается с камнем, падающим с горы. Кроме того, между этими двумя пассажами множество лексических параллелей: *montis de vertice* – ἀπὸ πέτρης, κατὰ στεφάνης; *saxum* – ὀλοοίτροχος; *turbidus imber* – ποταμὸς χειμάρροος, ὄμβρος; *fertur* – πέτεται, θέει; *magno actu* – ἔμπεδον, ἐσσύμενος; *mons improbus* – ἀναιδέος πέτρης; *exsultat* – ὕψι ἀναθρώσκων; *silvas* – ὕλη; *sic* – ὥς; *ruit* – ἦρχε μεμαῶς.

Обращает внимание, что в обоих сопоставлениях использован прием метафоризации: в «Илиаде» камень «прядая кверху, летит»; в «Энеиде» камень «рушится», «прыгая, катится», «за собой увлекает» – все то же самое можно сказать и про Гектора, и про Турна¹²¹. Кроме того, как и в «Илиаде»¹²², сравнение в «Энеиде» очень динамично, что важно для общей композиции цепи в 12-й книге.

Через несколько стихов Вергилий сообщает, что Турн несется к стенам города и просит рутулов и латинян не помогать ему – он будет сражаться с Энеем сам; те расступаются и освобождают пространство для битвы. Об Энее говорится следующее (второе сравнение; ст. 697–703):

At pater Aeneas audito nomine Turni
deserit et muros et summas deserit arces
praecipitatque moras omnis, opera omnia rumpit
laetitia exsultans horrendumque intonat armis:
quantus Athos¹²³ aut quantus Eryx aut ipse coruscis

¹²¹ См.: Janko R. *The Iliad: A Commentary*. Vol. IV: Books 13–16 // Gen. Ed. G. S. Kirk. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 62; Virgil. *Aeneid*. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 484–485.

¹²² У Гомера статичность появляется только в конце пассажа.

¹²³ Сервий считает, что правильнее читать *Athon*: «quantus athon haec est vera lectio: nam si ‘Athos’ legeris, ‘os’ brevis est et versus non stat. ‘Athon’ autem dici accusativus indicat: nam ‘hunc Athona’ facit, sicut ‘Apollon’ ‘Apollona’. quod autem Herodotus ‘hunc Athon’ et ‘hunc Apollo’ dicit, Atticae declinationis est» (ad loc.). Однако есть несколько мест, где *Athōs* встречается в схожей позиции: например, Val. Fl. II, 201: *congeminat, qua primus Athos et...*; Iuv. 10, 174: *velificatus Athos et...* (см.: ThLL. Vol. II. Col. 1037–1038). Современные издатели обычно читают здесь *Athos*: например, *The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington, H. Nettleship*. Vol. III. London, 1871. Ad loc.; *P. Vergili Maronis Opera / Vergilius; rec. brevisque adnotat. crit. instr.*

cum fremit ilicibus quantus gaudetque nivali
vertice se attollens pater Appenninus ad auras.

«А отец Эней, услышав имя Турна, оставляет и стены, и вершину крепости, все, что могло задержать, прекращает, все дела бросает и страшно оружием гремит, ликуя от радости: огромный, как Афон или как Эрик, или как сам отец Апеннин, когда он шумит качающимися¹²⁴ дубами и радуется, возвышаясь в небо заснеженной вершиной».

В эпосе сравнения чего-то большого с горой встречаются часто¹²⁵, но применительно к людям они используются крайне редко, а в «Энеиде» – только один раз, о богатырях Пандаре и Битии (IX, 674): *iuvenes <...> montibus aequos* («юноши равные горам»). Чаше подобные сравнения встречаются, когда речь идет о великанах или волнах:

- Hom. Od. IX, 190–192:

καὶ γὰρ θαῦμ' ἐτέτυκτο πελώριον, οὐδ' ἐώκει
ἀνδρὶ γε σιτοφάγῳ, ἀλλὰ ρίῳ ὑλήεντι
ὑψηλῶν ὀρέων, ὃ τε φαίνεται οἶον ἅπ' ἄλλων.

«И ведь выглядел он (т. е. циклоп) чудом огромным и был похож не на человека, питающегося хлебом, но на покрытую лесами вершину высоких гор, которая выглядит одиноко, в стороне от других».

- Hom. Od. X, 112–113:

οἱ δ' ἐπεὶ εἰσῆλθον κλυτὰ δῶματα, τὴν δ' γυναιῖκα
εὖρον ὅσῃν τ' ὄρεος κορυφὴν, κατὰ δ' ἔστυγον αὐτήν.

R. A. B. Mynors. *Ad loc.*; P. Vergili Maronis Opera / Vergilius; post R. Sabbadini et A. Castiglioni rec. M. Geymonat. *Ad loc.*

¹²⁴ Попутно отмечу, что Вергилий ввел в литературу прилагательное *coruscus* в значении «дрожащий, колеблющийся» (OLD, s. v. 1; ThLL, s. v. I A); раньше оно встречалось в этом значении только в переносном смысле у Плавта (OLD, s. v. 1; ThLL, s. v. I B). Более распространенным оказывается другое значение – «блестящий, сверкающий» (ThLL, s. v. II).

¹²⁵ См., например: Wilkins E. G. A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid... P. 172; Wilkins E. G. A Classification of the Similes in the Argonautica... P. 164; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224.

«И когда они вошли в великолепный дом, обнаружили жену [царя лестригонов] размером с вершину горы и испугались ее».

- Apoll. Rhod. II, 169–170:

ἐνθα μὲν ἡλιβάτῳ ἐναλίγκιον οὖρεϊ κῶμα
ἀμφέρεται προπάροιθεν ἐπαΐσσοντι εἰκόσ.

«Там волна, подобная огромной горе, поднимается впереди, похожая на надвигающуюся».

- Apoll. Rhod. II, 582–583:

<...> ἀνέδῃ μέγα κῶμα πάροιθεν
κυρτόν, ἀποτμήγι σκοπιῇ ἴσον <...>

«Впереди поднялась огромная волна, вздущаяся, подобно отвесной вершине».

- Verg. Aen. II, 15: instar montis equum <...> / aedificant

«Строят коня наподобие горы».

Многие ученые отмечали, что источником для Вергилия послужило описание Гектора в «Илиаде» (XIII, 754–755)¹²⁶:

ἦ ῥα καὶ ὠρμήθη ὄρεϊ νιφόεντι εἰκόσ
κεκλήγων, διὰ δ' Τρώων πέτετ' ἡδ' ἐπικούρων.

«Так сказав, с криком устремился подобный покрытой снегом горе и летел через троянцев и союзников».

Помимо явной лексической параллели ὄρεϊ νιφόεντι – nivali vertice и нескрываемого желания Вергилия подражать Гомеру, что, как отмечает Р. Д. Уильямс¹²⁷, особенно чувствуется в заключительной части поэмы, наблюдается (и это, пожалуй, важнее всего) настойчивое стремление поэта указать на необычность гомеровского сравнения. В самом деле, «устремился,

¹²⁶ Например, The Works of Virgil / With a Comm. by J. Conington, H. Nettleship. P. 445; Knauer G. N. Die Aeneis und Homer... S. 430; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Virgil; ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 486; etc.

¹²⁷ Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Virgil; ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 485–486.

подобный горе» выглядит непонятно, и споры по поводу этого гомеровского места, начавшись уже в античности, не утихают до сих пор.

Комментаторы охотно называют это сравнение странным и неуместным: «The comparison of Hector to a snowy mountain is a violent hyperbole, unlike the Iliad, and is especially inappropriate where he is described as rushing swiftly through the battle» (Д. Б. Монро); «ungeschickt mit ὀρμήθῃ verbunden ist» (К. Ф. Амайс и К. Хенце); «extraordinarily inappropriate» (У. Лиф); «la comparaison étonne après les mots “il s’élance”» (П. Мазон); «odd» (М. Л. Уэст)¹²⁸. Предлагались даже конъектуры: так, Ф. Ньюман в своем переводе менял «гору» на «птицу»¹²⁹.

В Scholia vetera (bT)¹³⁰ приводятся два объяснения, которые свидетельствуют о том, что дискуссия на эту тему разворачивалась уже в античности:

1. Согласно первому толкованию, tertium comparationis состоит в том, что Гектор большой: «πρὸς δὲ μέγεθος ἢ εἰκὼν, ἐπεὶ ἀκίνητόν ἐστι τὸ ὄρος» («сравнение относится к размеру, так как гора неподвижна»).

2. Согласно второму толкованию, заснеженность вносит коннотацию чего-то дикого и страшного: «ἅμα δὲ καὶ τὸ ἄγριον αὐτοῦ καὶ φοβερὸν ὄρει παρεικάξει χιόνι κεκαλυμμένῳ· τὸ γὰρ ἄνιφον πάντως καὶ ἡμερον» («вместе с тем его дикость

¹²⁸ Homer. Iliad, Books XIII–XXIV / With an Introd., a Brief Homeric Grammar and Notes by D. B. Monro. 4th Ed., rev. Oxford, 1949 (= 1897). P. 281; Homers Ilias. Bd. II, Tl. 1: Gesang XIII–XV / 4., berichtigte Aufl. bearb. von C. Hentze / Für den Schulgebrauch erkl. von K. F. Ameis. Leipzig; Berlin, 1905. S. 48; The Iliad. Vol. II: Books XIII–XXIV / Ed. with App. Crit., Proleg., Notes, and Append. by W. Leaf. 2nd ed. London, 1902. P. 56 (Лиф упоминает Вергилия, который следует за Гомером «without avoiding bombast», и дает остроумную ссылку на «Шах-Наме» Фирдоуси, которая ясно очерчивает проблему: у Фирдоуси Сухраб в бою сравнивается «с движущейся горой», и если бы Гомер сказал так, нам нечего было бы возразить; но у Гомера гора стоит, а Гектор бежит); Homère. Iliade. T. III: Chants XIII–XVIII / Texte ét. et trad. par P. Mazon avec la collab. de P. Chantraine et al. Paris, 1992. P. 32, n. 1; West M. L. The Making of the Iliad: Disquisition and Analytical Commentary. New York; Oxford, 2011. P. 286.

¹²⁹ The Iliad of Homer / Faithfully trans. into unrhymed Engl. Metre, by F. W. Newman. 2nd ed., rev. London, 1871. P. 198 («He spake; then as a raging bird onward the hero darted / With piercing scream, and flew across amid the allies and Troians»). См. об этом: Anhang zu Homers Ilias. Bd. V: Erläuterungen zu Gesang XIII–XV / Von C. Hentze. 2., berichtigte Aufl. / Schulausgabe von K. F. Ameis. Leipzig, 1897. S. 46.

¹³⁰ Scholia Graeca in Homeri Iliadem: Scholia vetera / Rec. H. Erbse. Vol. III: Scholia ad libros K–Ξ continens. Berlin, 1974. P. 541.

и грозность он (т. е. Гомер) сравнивает с горой, покрытой снегом; ведь без снега она совсем не устрашающая»).

3. Третье объяснение принадлежит Евстафию (vol. III, p. 550 Van der Valk): он следует схолиям («ἐκεῖνο μὲν διὰ τὸ μέγεθος τοῦ ἥρωος»), но от себя добавляет: «καὶ τὸ ὑπερφαίνεσθαι τῶν λοιπῶν», т. е. Гектор похож на гору тем, что возвышается над всеми остальными¹³¹.

Современные комментаторы предложили еще три объяснения.

4. Г. В. Нич предположил, что здесь имеется в виду лавина¹³². Эта гипотеза не получила поддержки: ее критикуют К. Ф. Амайс – К. Хенце¹³³ и У. Лиф, замечая, что объяснение Г. В. Нича устраняет одну проблему, но порождает две другие: во-первых, «снежная гора» едва ли может обозначать «лаvinу»; во-вторых, лавины явно не были известны в Греции, а уж на побережье Малой Азии и подавно¹³⁴.

5. Г. Френкель усматривает здесь сравнение между сверканием снегов и блеском доспехов Гектора, приводя в параллель II. XIX, 357–361¹³⁵:

ὥς δ' ὅτε ταρφειαὶ νιφάδες Διὸς ἐκποτέονται
 ψυχραὶ ὑπὸ ῥιπῆς αἰθρηγενέος Βορέαο,
 ὥς τότε ταρφειαὶ κόρυθες λαμπρὸν γανόωσαι
 νηῶν ἐκφορέοντο καὶ ἀσπίδες ὀμφαλόεσσαι
 θώρηκές τε κραταιγύαλοι καὶ μείλινα δοῦρα.

¹³¹ Евстафий обращает внимание на сильное смешение двух образов — горы и полета («δύο μίξας παραβολὰς οὕτω γοργῶς»); и продолжает: «καὶ ὅρα ὥς ἐκ βαρυτάτου σώματος καὶ ἀκινήτου, τοῦ ὅρου δηλαδὴ, εἰς πτηνὸν μετεωρίζει τὸν Ἑκτορα διὰ τοῦ πέτετο, ἐκεῖνο μὲν διὰ τὸ μέγεθος τοῦ ἥρωος καὶ τὸ ὑπερφαίνεσθαι τῶν λοιπῶν, τοῦτο δὲ διὰ τὸ ταχὺν εἰς μάχην εἶναι καὶ κοῦφον ὀπλίτην» («Посмотри, как от тяжелого и неподвижного тела, то есть горы, он поднимает Гектора до летящего при помощи πέτετο; первое сказано о росте героя и о том, что он возвышается над остальными, второе же о том, что он — скорый на битву и легкий (т. е. подвижный) воин»).

¹³² Nitzsch G. W. Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie der Griechen. Leipzig, 1862. S. 342–343.

¹³³ Anhang zu Homers Ilias... S. 46.

¹³⁴ The Iliad. Vol. II: Books XIII–XXIV / Ed. with App. Crit., Proleg., Notes, and Append. by W. Leaf. P. 56.

¹³⁵ Fränkel H. Die homerischen... S. 21, 31.

«Как когда густые снега слетают от Зевса, холодные от натиска рожденного эфиром Борея, так тогда густые шлемы, блеском сверкая, неслись от кораблей, и щиты с острым выступом посередине, и крепкие панцири, и ясеновые копья».

С ним спорит Э. Брэдли: снег у Гомера якобы нигде не блестит (примера Г. Френкеля из «Илиады» он, однако, не касается). Также Э. Брэдли критикует идею Нича – едко, но без аргументов: «As for Nitzsch's desperate expedient – interpretation of the snowy mountain as an allusion to an avalanche – it is at best commendable for its daring». Также он спорит с объяснением 1 – у Гомера с горами сравниваются только чудища¹³⁶.

6. Сам Э. Брэдли высказал оригинальную, но довольно рискованную идею: по его мнению, ключевым в этом сравнении является не гора, а снег, причем *νιφός* (в отличие от *χιών*) – это именно падающий снег, и с этим словом всегда связана идея быстрого движения, которая и лежит в основе сравнения. Однако тезис Э. Брэдли можно оспорить: если бы «ключом» к сравнению была идея снега, Вергилий, явно подражая Гомеру, подчеркнул бы это как-нибудь более выразительно, нежели простым *nivalis*. Кроме того, Вергилий, сделав акцент на идее горы, конкретизировал эту идею перечислением трех вершин.

Мысль Э. Брэдли не нашла одобрения в научном сообществе, в то время как остальные объяснения в той или иной мере поддержаны: версию 1 принимают К. Ф. Амайс – К. Хенце; версию 2 – Г. Х. Крузиус; сочетание 1 + 2, то есть комбинацию схолиев («большой и грозный») одобряют Х. Г. Хайне, Э. Бухгольц и П. Мазон; сочетание 1 + 5 – С. Кларк; это же, но не отвергая и 2 – Р. Джанко¹³⁷. Вполне правомерна идея Евстафия: важен не только исключительный рост

¹³⁶ Bradley E. M. Hector and the Simile of the Snowy Mountain // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. 1967. Vol. 98. P. 37–41.

¹³⁷ Homers Ilias. Bd. II, Tl. 1: Gesang XIII–XV / 4., berichtigte Aufl. bearb. von C. Hentze. S. 48; Homeri Ilias / Mit erkl. Anmerk. von G. Ch. Crusius. H. 4. 2. Ausg. Hannover, 1849. S. 39; Homeri Ilias / Cum brevi annotat. cur. C. G. Heyne. Accedunt Scholia minora passim emend. Vol. II. Oxonii, 1834. P. 50; Buchholz E. Die Homerischen Realien. Bd. 1: Welt und Natur. Abt. 1: Homerische Kosmographie und Geographie. Leipzig, 1871. S. 21; Homère. Iliade. T. III: Chants XIII–XVIII / Texte ét. et trad. par P. Mazon. P. 32, n. 1; Homeri Ilias Graece et Latine: Annotationes in usum <...> Gulielmi Augusti / Scripsit atque ed. S. Clarke. Vol. II. Ed. 13. Londini, 1802. P. 34; Janko R. The Iliad... P. 140.

Гектора, но и то, что Гектор казался в бою выше остальных и в этом имел сходство с горой.

Что касается сравнения из «Энеиды», я вслед за большинством исследователей¹³⁸ считаю, что главный пункт сопоставления – величина и относится сравнение к самому Энею. Иного мнения придерживались А. Форбигер и Г. Госсрау, по мнению которых в сравнении сопоставляется то, как гремит оружием Эней, с тем, как шумят деревья на Афоне, Эрике и Апеннинах. Если А. Форбигер учитывает, что речь здесь идет о размере, считая это *tertium comparationis* второстепенным, то Г. Госсрау непреклонен: «*Neque hoc loco altitudine comparatur Aeneas cum monte Appennino, sed strepitus armorum cum illo fragore, quem montes edunt arboribus quae in iis sunt vento concussis*»¹³⁹. Я не разделяю точку зрения А. Форбигера и Г. Госсрау и полагаю, что в сравнении *Эней – горы* акцент сделан на размере и это поддерживается, помимо прочего, композицией отрывка: почти сразу перед сравнением *Эней – горы* несущийся к стенам города Турн сопоставляется с камнем, падающим с горы (ст. 684–692). Если считать, что в сравнении *Эней – горы* речь идет о шуме, а не о размере, то исчезает яркое противопоставление: Эней, который вот-вот победит царя рутулов, возьмет в жены Лавинию, станет родоначальником римского народа, сравнивается с *неподвижными* высокими горами, а Турн, который в шаге от гибели, – с камнем, который *обрушивается* со скалы. На контраст между этими сравнениями обращали внимание Д. И. Нагуевский и В. Пёшль¹⁴⁰. То, что

¹³⁸ Например: P. Virgilius Maro / Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. Vol. III. P. 801; The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 458; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 486; West D. The Deaths of Hector and Turnus // Greece & Rome. 1974. Vol. 21. P. 21; Schmit-Neuerburg T. Vergils «Aeneis»... S. 178; etc.

¹³⁹ P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 3. Aeneidos liber VII–XII / Ed. quarta, retractata et valde aucta. Leipzig, 1875. P. 598 («ut imprimis armorum strepitus cum fragore illo comparetur, quem montes edunt arboribus concussis, quamquam etiam proceritatis notio a comparatione non prorsus excludenda est»); P. Virgillii Maronis Aeneis / Ill. G. G. Gossrau. Ed. 2. Quedlinburgi, 1876. P. 623. И А. Форбигер, и Г. Госсрау считают, что по смыслу порядок слов здесь должен быть следующим: *intonat armis, quantus intonat Athos, Eryx, Appenninus, quum fremit illicibus etc.*

¹⁴⁰ Энеида Virгилия. Полное издание в 1 т. / С введ., [предисл.] и коммент. Д. И. Нагуевского. Казань, 1891. С. 503; Pöschl V. Die Dichtkunst Virgils... S. 229–231.

сопоставления расположены рядом, не случайно; М. Путнам отметил лексические параллели между этими двумя пассажами: глагол *deserit* применен один раз к ситуации, когда Турн оставляет свою сестру (ст. 683: *maestamque sororem / deserit*), а в другой – когда Эней покидает стены и цитадель осажденного города (ст. 698: *deserit et muros et summas deserit arces*); глагол *rumpit* поэт использует, когда Эней прекращает все дела (ст. 699: *opera omnia rumpit*), а перед этим, когда Турн, бросившись на врагов, разрывает их ряды (ст. 683: *rapido cursu media agmina rumpit*)¹⁴¹.

Полагаю, Вергилий рассчитывал на то, что человек, воспринимающий его текст, вспомнит пассаж из «Илиады». Сравнение *Эней – горы* как бы поясняет гомеровское сравнение, а в качестве дополнительной коннотации добавлены «радость» и «шум деревьев»; к тому же (это отметил П. Г. ван Вис¹⁴²) Вергилий переделывает «подобный горе» на «такой большой, как гора», из чего видно, что поэт знал, что «устремился, как гора» кажется странным, и таким образом постарался объяснить эту трудность.

Как замечает Т. Шмит-Нойербург, в схолиях приводится объяснение сравнения через идею устрашения (версия 2), которую Вергилий реализует в «*horrendum intonat armis*»¹⁴³.

Интересное наблюдение приводит Р. Шланк¹⁴⁴: в то время как сравнение *Эней – горы* имеет источником сопоставление *Гектор – гора* из 13-й песни «Илиады», сравнение *Турн – камень* (предшествующее сравнению *Эней – горы*) построено по примеру сопоставления *Гектор – камень* также из 13-й песни (ст. 137–144). Р. Шланк пишет, что, по мнению античных схолиастов, сравнением с падающей глыбой Гомер изображает внутреннее состояние Гектора; камень, дико катящийся со склона горы, символизирует «варварскую неразумность» Гектора («*καλῶς βάρβαρον καὶ ἄλογον ὁρμὴν ἀψύχῳ βάρει εἵκασε διὰ παντὸς τόπου*

¹⁴¹ Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid... P. 181.

¹⁴² Wees P. G. van. Poetische Geografie in Vergilius' Aeneis. Tilburg, 1970. P. 119–120.

¹⁴³ Schmit-Neuerburg T. Vergils «Aeneis»... S. 177–181.

¹⁴⁴ Schlunk R. R. The Homeric Scholia and the Aeneid: A Study of the Influence of Ancient Homeric Literary Criticism on Vergil. Ann Arbor, 1974. P. 96–99.

κυλινδουμένῳ»). Р. Шланк с ними не согласен; а вот вергилиевская адаптация гомеровского сравнения (вместе с его символическим значением, как оно было понято античными критиками, в описании стремительного наступления Турна и эмоциональной реакции на сообщение Сакета) весьма удачна: Вергилий хотел изобразить свойственную Турну «варварскую дикость». В сравнении *Эней – горы* Эней, как «отец Апеннин», могуч и решителен «в противоположность “эфемерной” и дикой, слепой ярости Турна, когда он, не рассуждая, несется к своему противнику, подобно камню, катящемуся с горы и несущему всему на своем пути разрушение». Нет сомнения, что Вергилий знал схолии к Гомеру.

Обратимся теперь к географии в сравнении *Эней – горы*. В нем упомянуты три горы: Афон, Эрик и Апеннины. Как эти вершины могли восприниматься читателями «Энеиды»?

Сервий (ad Aen. XII, 701) пишет, что Афон прилегает к Фракии, расположен недалеко от Лемноса, на горном выступе Македонии. О его размерах сообщает Мела: «Atho mons adeo altus est, ut credatur altius etiam quam unde imbres cadunt surgere» (II, 31; «Гора Афон настолько высокая, что считается, что она поднимается выше того места, откуда падает дождевая вода»). Учитывая, что Мела писал примерно в то же время, что и Вергилий, можно предположить, что говорить современникам что-то о размерах Афона было излишним, – все и так понимали, насколько он огромный. В поэзии Афон два раза определяется как *altus* (Germ. Arat. 584; Ovid. Medic. 30); Ливий называет Афон «† inaltus¹⁴⁵ magnitudine Atho mons» (XLIV, 11, 3).

Эрик – гора на острове Сицилия, располагающаяся к северо-востоку от города Дрепан (ныне Трапани). Об этой горе мы знаем из комментариев Сервия к «Энеиде» (ad I, 570; V, 759; X, 551; XII, 701), свидетельств Гигина (Fab. 260) и Мелы (De chorogr. II, 119). Свое название эта гора получила по имени Эрика, который был сыном Венеры и Бута (или, как считают некоторые, Нептуна); он

¹⁴⁵ Текст приводится по изданию: T. Livi Ab urbe condita libri. Vol. IV: Libri XLI–XLV / Periochae omnium librorum fragmenta Oxyrhynchi reperta <...> / Ed. O. Rossbach / Ed. W. Weissenborn – M. Mueller. Stuttgartiae, 1959. Хотя текст и испорчен, но указание на внушительный размер Афона несомненно.

был убит Геркулесом и захоронен под этой горой, на которой позже Эней установил храм Венеры. Под этой же горой был похоронен Анхиз (об этом сообщает Вергилий в *Aen.* V, 759–761). Наиболее частые эпитеты Эрика в поэзии – *celsus* (*Ovid. Remed. Am.* 550; *Lucan.* II, 665) и *altus* (*Ovid. Ars. Amat.* II, 420; *Sil. It.* XIV, 203); также встречается *magnus* (*Val. Flacc.* II, 523) и *Zephyro semper apertus* (*Ov. Fast.* IV, 478). Об Эрике Вергилий не говорит подробно, вероятно, потому, что всем и так были известны его внушительные размеры¹⁴⁶.

С Апенниннами все обстоит по-другому. Во-первых, обращает на себя внимание причудливый порядок слов¹⁴⁷: *quantus* из начала отнесено в середину предложения, а сам объект сравнения, *pater Appenninus* – и вовсе почти в самый конец. Во-вторых, возникает вопрос о роли местоимения *ipse*. А. Брайс привел три возможные версии:

1. *ipse* подчеркивает, что имеется в виду какая-то отдельная вершина горной цепи;
2. указывает на то, что Апеннины – главные среди гор Италии;
3. показывает, что они расположены ближе всех территориально, что они на виду¹⁴⁸.

Скорее всего, *ipse* здесь может значить «и даже сам»; в таком случае оно усиливает последнюю часть градации, указывая на то, что Апеннин, во-первых, главный (*ipse* здесь как *pater familias*), а во-вторых, свой, родной.

Приложение *pater* тоже предлагали объяснять по-разному. В посмертно опубликованной переписке П. Хофмана Перлькампа есть даже конъектура к этому месту: он меняет *pater* на *patet*, «потому что горы не боги» (*«offendit mons*

¹⁴⁶ С другой стороны, возможно, что Вергилий здесь просто руководствуется принципом последовательного удлинения однородных синтагм, которые впоследствии назовут «Законом Бехагеля». См.: Wilkinson L. P. *Golden Latin Artistry*. Cambridge, 1970. P. 175–178.

¹⁴⁷ См., например, *The Works of Publius Virgilius Maro. From the text of Heyne and Wagner / With Eng. Notes, a Metrical Index, and an Epitome of Wagner's Quaestiones Virgilianae* by A. H. Bryce and a Biographical Memoir by the Rev. H. Thompson. London; Glasgow, 1857. P. 227; *Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams*. P. 487; etc.

¹⁴⁸ *The Works of Publius Virgilius Maro. From the text of Heyne and Wagner / With Eng. Notes, a Metrical Index, and an Epitome of Wagner's Quaestiones Virgilianae* by A. H. Bryce. P. 227.

pater appellatus, cum montes dei non sint)¹⁴⁹. Г. Госсрау находит для этой трудности географическое истолкование: Апеннины – это горная цепь; здесь может иметься в виду какая-то одна гора, окруженная более низкими, как отец своими детьми. По мнению Т. Э. Пейджа, *pater* подчеркивает почитание и любовь. Р. Д. Уильямс же считает, что Апеннины здесь персонифицируются и получают титул *pater* как главная горная цепь в Италии¹⁵⁰, с чем я согласна, ведь Апеннин назван *pater* (так же как и *ipse*) потому, что он главный и потому что он свой. К тому же, подобное употребление *pater* встречается еще в *Georg. IV*, 369: «*pater Tiberinus*».

А. Г. Блонк объясняет, что первые две вершины Вергилий только упомянул, так как они расположены весьма отдаленно (Афон вообще мало кто видел); Апеннин же персонифицирован, что дает переход к сравниваемому объекту¹⁵¹. Другое эффектное соображение выдвинул Ф. Кэрнс: комбинация «Афон – Эрик – Апеннин» описывает движение Энея от Трои на Сицилию и затем в Италию, а финальное длинное сравнение с Апеннином «итальянизирует» Энея, делает его своим¹⁵²; действительно, описания Энея и Апеннин явно имеют параллели: во-первых, переключки эпитета *pater*; во-вторых, *laetitia exsultans* – *gaudet*; в-третьих, *intonat* – *fremet*. Мне представляется, что Афон и Эрик здесь – литературные абстракции, о которых говорить подробнее излишне, так как об их размере достаточно часто упоминают поэты; в отношении же Апеннина настойчиво подчеркивается его близость и «родство», он «свой», поэтому его Вергилий и описывает подробно.

¹⁴⁹ Koster W. I. W. *Epistolae a Peerlkampio scriptae adque eum datae* // *Mnemosyne*. 3rd Ser. 1933–1934. Vol. 1. P. 130, 132.

¹⁵⁰ P. Virgilii Maronis *Aeneis* / Ill. G. G. Gossrau. P. 623; *The Aeneid of Virgil. Books VII–XII* / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 458; *Virgil. Aeneid. Books VII–XII* / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 487; ранее Й. Мин-Эллий пояснял *pater* как «*princeps montium*» (*Pub. Virgilii Maronis Opera / Cum annotat. J. Min-Ellii. Roterodami*, 1674. P. 654).

¹⁵¹ Blonk A. G. *Vergilius en het landschap*. Groningen; Batavia, 1947. P. 131.

¹⁵² Cairns F. *Virgil's Augustan Epic*. P. 109; см. также: Kraggerud E. *Aeneisstuden*. Oslo, 1968. S. 42, Anm. 100; Perutelli A. *Similitudini e stile «soggettivo» in Virgilio* // *Maia*. 1972. Vol. 24. P. 43.

Это сравнение повлияло на подобные сравнения более поздних авторов. Так, у Валерия Флакка есть место, где убитый Амик сопоставляется с рухнувшей частью Эрика или всем Афоном (IV, 320–322):

Tenditur ille ingens hominum pavor arvaque late
occupat, annosi veluti si decidat olim
pars Erycis vel totus Athos. <...>

«Простирается этот источник ужаса людей и широко занимает поля, как если бы некогда пала часть долголетнего Эрика или весь Афон».

Эту параллель и ее связь со сравнением *Эней – горы* разбирает в своем комментарии П. Мергатройд; он, в частности, считает, что образ горы у Валерия Флакка выглядит более уместным, чем у Вергилия, так как он лучше применим к великану, нежели просто к герою – получается, что Валерий Флакк, который сам очень любит гиперболы, наоборот снижает масштаб вергилиевской гиперболы¹⁵³. По моему мнению, перенос сравнения с героя (как у Вергилия) на великана, наоборот, говорит об упрощении понимания места из «Энеиды».

Следы влияния вергилиевского сравнения усматривают также у Лукана (II, 663–668):

Cedit in inmensum cassus labor; omnia pontus
haurit saxa vorax montesque inmiscet harenis,
ut, maris Aegaei medias si celsus in undas
depellatur Eryx, nullae tamen aequore rupes
emineant, vel si convolso vertice Gaurus
decidat in fundum penitus stagnantis Avernī.

«Напрасный труд уходит в бесконечность; ненасытное море пожирает все камни и смешивает горы с песками, как, если высокий Эрик столкнуть в середину волн Эгейского моря, никакие же скалы не будут выдаваться из воды, или если Гавр с оторванной вершиной упадет глубоко на дно стоячего Аверна».

¹⁵³ Murgatroyd P. A Commentary on Book 4... P. 170.

Падение Эрика в Эгейское море объясняли помимо прочего тем, что Лукан допустил здесь географическую ошибку под влиянием сравнения *Эней – горы*, посчитав, что Эрик находится недалеко от Афона. К тому же, как полагает Ф. Удендорп, упомянутый чуть дальше Афон (ст. 677) может свидетельствовать о влиянии на стихи Лукана пассажа из «Энеиды»¹⁵⁴.

Дж. Морвуд видит связь между эпизодом с Атласом (Aen. IV, 246–251) и сравнением *Эней – горы*¹⁵⁵. В частности, он цитирует комментарий Дж. Макейла, где тот говорит о сравнении с Апеннином: «Это описание Гран-Сассо, который возвышается почти на десять тысяч футов и виден и с Адриатического моря, и с Тирренского; снег на его вершине лежит дольше, чем до середины лета; если смотреть на него с юга, то его вершина в форме шлема создает эффект, будто огромный воин шагает по горной цепи»¹⁵⁶. Кроме того, Дж. Макейл не только подчеркивает уподобление Энея «отцу Апеннину» в этом месте поэмы, но и отмечает особое значение Апеннин в географии Италии. Дж. Морвуд приводит логичное объяснение тому, почему Эней сравнивается здесь именно с Апеннином: как в 4-й книге, когда Эней находится в Африке, уместен Атлас, так в 12-й, когда Эней уже в Италии, подходит Апеннин¹⁵⁷.

Таким образом, в сравнении Энея с горами Вергилий подчеркивает, что Эней, как Гектор в «Илиаде», кажется на фоне тех, кто с ним рядом, огромным, словно гора, тянущаяся заснеженной вершиной к небу¹⁵⁸. Сравнение

¹⁵⁴ M. Annaei Lucani Cordubensis Pharsalia, sive Belli Civilis Libri Decem / <...> cur. F. Oudendorpio. Lugduni Batavorum, 1728. P. 167–168; M. Annaei Lucani Pharsalia / Ed. with Engl. Notes by C. E. Haskins, with an Introd. by W. E. Heitland. London, 1887. P. LII. А. А. Ветушко-Калевич аргументированно поддержал высказанную в науке идею понимать под mare Aegaeum «Эгатское море» (Vetushko-Kalevich A. De mari Aegaeo ad Siciliae litora sito (Luc. Phars. II, 665) // Hyperboreus. 2012. Vol. 18. P. 142–147).

¹⁵⁵ Morwood J. H. W. Aeneas and Mount Atlas // The Journal of Roman Studies. 1985. Vol. 75. P. 51–59.

¹⁵⁶ The Aeneid / Ed. with Introd. and Comm. by J. W. Mackail. Oxford, 1930. Ad XII, 704 (это издание оказалось мне недоступным; цит. по: Morwood J. H. W. Aeneas and... P. 58).

¹⁵⁷ Ibid. P. 59. Позже в этом направлении мыслил Ф. Кэрнс (см. прим. 152).

¹⁵⁸ См.: Pub. Virgilii Maronis Opera / Cum annotat. J. Min-Ellii. P. 654 («tantum eminebat Aeneas inter ceteros bellatores, quantum montes in suis locis inter vicinos colles»); Hornsby R. A. Patterns of

в Аен. XII, 697–703 необычно тем, что включает в себе пояснение стихов Гомера (П. XIII, 754–755), ставших источником вергилиевского сравнения. Проблема толкования этого места «Илиады» существовала уже в античности: дискуссия александрийских филологов нашла отражение в схолиях. Вергилий, как уже отмечалось, по всей видимости, знал греческую комментаторскую традицию, понимал эту трудность и попытался решить ее, но не как ученый грамматик, а как поэт: гомеровское «похожий на гору» он конкретизировал: «такой большой, как гора», а чтобы сблизить само сравнение с Энеем, Вергилий локализовал сравнение, связав его с топонимикой Италии, а также ввел «шум дубов» и «радость».

Третьим элементом цепи является сравнение с быками вступивших в битву Энея и Турна (ст. 715–724)¹⁵⁹:

ac velut ingenti Sila summove Taburno
 cum duo conversis inimica in proelia tauri
 frontibus incurrunt, pavidī cessere magistri¹⁶⁰,
 stat pecus omne metu mutum, mussantque¹⁶¹ iuvencae
 quis nemori imperitet, quem tota armenta sequantur;
 illi inter sese multa vi vulnera miscent
 cornuaque obnixi infigunt et sanguine largo
 colla armosque lavant, gemitu nemus omne remugit:
 non aliter Tros Aeneas et Daunius heros
 concurrunt clipeis, ingens fragor aethera complet.

«И как на огромной Силе или на вершине Табурна, когда два быка сталкиваются
 обращенными друг к другу лбами во враждебном сражении, пастухи в страхе

Action... P. 131 («<...> what Vergil is describing is the mighty appearance of Aeneas whose valor and strength, as well as his determination, raise him above all other men»).

¹⁵⁹ Попутно отмечу, что сравнение *Турн* – *бык* уже встречалось ранее (XII, 101–106).

¹⁶⁰ С пастухами, видимо, сравниваются люди, наблюдающие битву Энея и Турна (Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 132).

¹⁶¹ Про намеренную аллитерацию см.: The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 459; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 488; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 274.

отступили, все стадо, от страха безмолвное, стоит, и коровы молча [ждут], кто будет господствовать в роще, за кем все стадо последует; они с большой силой ранят друг друга и, борясь, вонзают рога, щедро омывают кровью шеи и плечи, и вся роща отзывается ревом: не иначе троянец Эней и давнийский герой сталкиваются щитами, наполняя сильным грохотом небо».

По мнению многих исследователей, это сопоставление основано на кратком сравнении с быками сражающихся Амика и Полидевка из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (II, 88–89)¹⁶²:

ἄψ δ' αὖτις συνόρουσαν ἐναντίοι, ἥύτε ταύρω

φορβάδος ἀμφὶ βοὸς κεκοτῆότε δηριάασθον.

«Снова друг на друга посмотрели, словно два быка, [которые] негодуяще боролись из-за пасущейся в стаде коровы».

Это сравнение у Вергилия разросло и превратилось в развернутое. При этом поэт использовал и другой материал – сцену боя быков, описанную им в «Георгиках» (III, 219–223)¹⁶³:

pascitur in magna Sila formosa iuvenca:

illi alternantes multa vi proelia miscent

vulneribus crebris; lavit ater corpora sanguis,

versaue in obnixos urgentur cornua vasto

cum gemitu; reboant silvaeque et longus Olympus.

«На большой Силе пасется красивая корова; те (т. е. быки) с неслабеющей силой сражаются, попеременно раня [друг друга]; черная кровь омывает тела, они

¹⁶² Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 488; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 272.

¹⁶³ The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 459; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 488; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 272–273.

с мощным ревом рога, обращенные на противника, втыкают друг в друга; откликаются и леса, и высокий Олимп».

Между этим сравнением и сравнением *Эней и Турн – быки* имеется ряд лексических параллелей: *Sila – Sila; iuvencae – iuvenca; multa vi vulnera miscent – multa vi proelia miscent (vulneribus); obnixa – obnixos; sanguine – sanguis; lavant – lavit; gemitu – cum gemitu; nemus – silvae; remugit – reboant; aethera – Olympus.*

Как заметил Р. Тэррент, в сравнении из «Энеиды» изображена ситуация, когда быки сражаются на равных, – этим поддерживается идущее ранее повествование (ст. 707–714); однако предыдущие два сравнения дают Энею перед Турном решительное преимущество¹⁶⁴.

В сравнении *Эней и Турн – быки* названы два топонима: Сила и Табурн. Сила – это покрытый лесом массив в южном Бруттии (современная Калабрия), входит в состав Апеннинских гор. Упоминание о Силе встречается в уже названном пассаже из «Георгик» (III, 219). Табурн – горный хребет на границе Самния и Кампании, к северу от Нолы, дикий и суровый на северной своей стороне, но в южной дающий всякого рода плоды, даже маслины. Упоминание о Табурне находим также в «Георгиках» (II, 38): *iuvat Ismara Vaccho / conserere atque olea magnum vestire Taburnum* («Хорошо Исмар соединить с Вакхом и покрыть большой Табурн оливами»)¹⁶⁵.

Благодаря обилию глаголов (в том числе глаголов движения: *incurrunt, cessere, miscent, infingunt, concurrunt*) сравнение *Эней и Турн – быки* получилось исключительно динамичным.

Четвертым сравнением цепи является пассаж, в котором Эней, преследующий Турна, сопоставляется с псом, который гонится за оленем (ст. 746–755):

¹⁶⁴ Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 273.

¹⁶⁵ См.: Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 488; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 273.

Nec minus Aeneas, quamquam tardata sagitta
interdum genua impediunt cursumque recusant,
insequitur trepidique pedem pede fervidus urget:
inclusum veluti si quando flumine nactus
cervum aut puniceae saeptum formidine¹⁶⁶ pennae
venator cursu canis et latratibus instat;
ille autem insidiis et ripa territus alta
mille fugit refugitque vias, at vividus Umber
haeret hians, iam iamque tenet similisque tenenti¹⁶⁷
increpuit malis morsuque elusus inani est;

«Не меньше преследует Эней и пылко теснит стопой стопу испуганного [Турна], хотя между тем мешают колени, ослабленные стрелой, и не дают бежать; как если когда охотничий пес, найдя оленя, отрезанного рекой или огражденного пугалом из пурпурных перьев, бегом и лаем преследует; тот же, напуганный ловушкой и высоким обрывом, тысячу дорог пробегает туда-обратно, а умбрийский пес энергично преследует, разевая пасть, вот-вот схватит и, как готовый схватить, щелкает челюстями, но обманывается пустым укусом»¹⁶⁸.

В этом сравнении Эней, хотя и раненый, гонится за Турном, как охотничий пес за оленем; таким образом здесь мы имеем два объекта и два образа сравнения: Эней – пес, Турн – олень.

¹⁶⁶ Formido здесь употреблено в техническом значении; так называлось пугающее устройство, применяемое в охоте, сделанное из блестящих перьев, прикрепленных к веревке. Упоминание о formido встречается в Georg. III, 371–372; Seneca De Ira II, 11, 5. См.: Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 491; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 281.

¹⁶⁷ Вергилию будет подражать Овидий (Met. I, 535–536): (canis) inhaesuro similis iam iamque tenere / sperat (Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 491).

¹⁶⁸ По мнению М. Путнама, Р. Д. Уильямса и К. К. Шелл, этот пассаж имеет связь со сравнением *Дидона – раненая оленья* (IV, 68–73); Шелл к внутренним связям добавляет еще стихи X, 707–718, где Мезенций сравнивается с вепрем, захваченным охотничьими собаками (Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid... P. 188–189; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 491; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224); Р. Тэррент считает, что это сравнение имеет связь с пассажем, в котором троянец Геленор, бросившийся в гущу врагов, сопоставляется со зверем, который, окруженный охотниками, бросается на копы (Aen. IX, 551–555) (Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 280).

Обращает на себя внимание необычный порядок слов в стихах 749–751: *inclusum* вынесено вперед и расположено до союзов, вводящих сравнение, – таким способом подчеркивается, что Турн, как и олень, в западне. Кроме того, подлежащее *canis*, расположенное между *cursu* и *latratibus*, выглядит странно, и поэтому некоторые исследователи принимали *venator* за подлежащее, а *canis* за *genetivus*, что маловероятно¹⁶⁹.

В данном сравнении отсутствует часть, вводимая *non aliter* или каким-то другим словом, подводящая итог сказанному. В связи с этим возникали трудности с определением границ пассажа, а именно вставал вопрос относительно стихов 756–757 – входят ли они в состав сравнения или нет? Уже Сервий говорил об этом (ad XII, 755): *tum vero exoritur clamor quidam quaerunt, an iam recessum sit his versibus a comparatione. sed non dubie videtur* («*tum vero exoritur clamor*: Некоторые стараются выяснить, есть ли в этих стихах отступление от сравнения. Но кажется, что несомненно есть»). Современные комментаторы согласны с Сервием в том, что стихи 756–757 не следует включать в сравнение; Р. Тэррент объясняет это тем, что *exoritur clamor* (ст. 756) поддерживает *exclamant* (ст. 730), а это может означать «возвращение к показу происходящего с точки зрения зрителя»¹⁷⁰.

Кроме того, Р. Тэррент отмечает исключительное множество связей между сравнением и повествованием, причем они не ограничиваются непосредственно окружающими стихами: *inclusum* (ст. 749) – *inclusere* (ст. 744); *flumine* (ст. 749) – *palus* (ст. 745); *saepum* (ст. 750) – *cingunt* (ст. 745); *formidine* (ст. 750) – *formidine* (ст. 776); *cursu* (ст. 751) – *cursum* (ст. 747); *instat* (ст. 762) – *instat* (ст. 783); *ille* (ст. 752) – *ille* (ст. 758); *territus* (ст. 752) – *trepidi* (ст. 748), *amens* (ст. 742, 776); *fugit refugitque* (ст. 753) – *fuga*, *fugit* (ст. 733), *fugiens* (ст. 758); *vividus* (ст. 753) – *fervidus* (ст. 748); *increpuit* (ст. 755) – *increpat* (ст. 758); *morsu* (ст. 755) – *morsus* (ст. 782); *exoritur clamor* (ст. 756) – *exclamant* (ст. 730)¹⁷¹.

¹⁶⁹ Адъективное *venator* похоже на аналогичное *bellator* (*equus*): Aen. X, 891; XI, 89 (Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 491). См. также: Hornsby R. A. Patterns of Action... P. 135, n. 5; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 281.

¹⁷⁰ Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 282. См. также: Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 491.

¹⁷¹ Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 280–281.

Как отмечают многие исследователи, вергилиевское сравнение в большей части напоминает описание погони Ахилла за Гектором у Гомера (II. XXII, 188–193)¹⁷²:

Ἑκτορα δ' ἀσπερχὲς κλονέων ἔφεπ' ὦκὺς Ἀχιλλεύς.
ὥς δ' ὅτε νεβρὸν ὄρεσφι κύων ἐλάφοιο δίηται
ὄρσας ἐξ εὐνῆς διὰ τ' ἄγκεα καὶ διὰ βήσσας:
τὸν δ' εἴ περ τε λάθῃσι καταπτήξας ὑπὸ θάμνῳ,
ἀλλὰ τ' ἀνιχνεύων θέει ἔμπεδον ὄφρα κεν εὖρῃ:
ὥς Ἑκτωρ οὐ λήθε ποδώκεα Πηλεΐωνα.

«Гектора, неутомимо тесня, преследовал быстрый Ахиллес. Как когда пес бежит за оленем, подняв [его] из логова, через долины и ущелья; даже если тот спрячется, припав к земле под кустом, [пес], выслеживая, бежит за ним постоянно, пока не найдет; так и Гектор не скрылся от быстроногого Пелида».

Вергилий использует сходную с гомеровской лексику: *insequitur* – ἔφεπ'; *urget* – κλονέων; *cervum* – νεβρόν; *canis* – κύων; *instat* – δίηται; *fugit refugitque* (об олене) – θέει (о псе). Но при этом римский поэт развивает сравнение, послужившее ему образцом, – меняет и добавляет детали: так, в «Энеиде» олень попал в западню (он или отрезан рекой, или в ловушке) и он напуган, о чем сказано (*terrītus*; о страхе, который испытывает олень у Гомера, читатель только догадывается, так как животное старается спрятаться, припав к земле под кустом); погоня происходит где-то у воды (у Гомера – в ущельях и лесистой местности); охотничий пес лает и лязгает челюстями, пытаясь поймать добычу.

Еще одной моделью для вергилиевского сравнения называют пассаж из «Илиады», где гонящиеся за Долоном Одиссей и Диомед сопоставляются с двумя охотничьими собаками, которые преследуют оленя или зайца (II. X, 360–364)¹⁷³:

¹⁷² Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 490; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 116, 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 280.

¹⁷³ Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 490; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 115–116, 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 280.

ὥς δ' ὅτε καρχαρόδοντε δύω κύνε εἰδότε θήρης
 ἢ κεμάδ' ἢ λαγῶν ἐπείγετον ἐμμενὲς αἰεὶ
 χῶρον ἄν' ὕληνθ', ὃ δέ τε προθέησι μεμηκώς,
 ὥς τὸν Τυδεΐδης ἦδ' ὃ πτολίπορθος Ὀδυσσεὺς
 λαοῦ ἀποτμήξαντε διώκετον ἐμμενὲς αἰεὶ.

«Как когда два острозубых пса, опытных в охоте, или оленя, или зайца непрерывно гонят по лесистой местности, а он, визжа, бежит впереди; так Тидид (т. е. Диомед) и разрушитель городов Одиссей, отрезав от войска, гнали его (т. е. Долона) непрестанно».

Между гомеровским пассажем и сравнением в «Энеиде» есть и лексические соответствия: *insequitur* – διώκετον; *cervum* – κεμάδ'; *canis* – κύνε; *instat* – ἐπείγετον. В отличие от гомеровского сопоставления, рассмотренного ранее, в этом сравнении присутствует идея изоляции жертвы: Диомед и Одиссей отрезали Долону от войск (λαοῦ ἀποτμήξαντε) – в «Энеиде» отрезан олень (*inclusum; saeptum*).

Нередко отмечается, что заключительная часть вергилиевского сравнения (ст. 754–755) в качестве источника имеет стихи из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, где сыновья Борея Калаид и Зет, бросившиеся вслед Гарпиям, сопоставляются с псами, которые по лесистым склонам гор отыскивают по следам коз или серн; о псах говорится так (II, 280–281)¹⁷⁴:

<...> τυτθὸν δὲ τιταινόμενοι μετόπισθεν
 ἄκρης ἐν γενύεσσι μάτην ἀράβησαν ὀδόντας:

«И немного сзади мчась, они по краям челюстей напрасно скрежетали зубами».

¹⁷⁴ The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. P. 461; Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 490, 491; Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile... P. 224; Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. P. 280.

Как мы уже видели, Вергилий склонен помещать в сравнения топонимы; «географическое» слово *Umber* в этом пассаже он добавил – в сравнениях-источниках оно отсутствует. Как отмечает Г. Дж. У. Вейсман, умбрийские псы нередко упоминаются в контексте охоты¹⁷⁵: так, о них писал Граттий в «Кинегетике» (ст. 171–173):

at fugit adversos idem quos repperit hostes

Umber: quanta fides utinam et sollertia naris,

tanta foret virtus et tantum vellet in armis!

«Но тот же умбрийский пес бежит от встречи с противниками, которых он выследил. О, если бы при своей верности и наличии чутья у него было бесстрашие и желание бороться!»

Umber в значении «порода охотничьей собаки» также встречается у Сенеки (Thy. 498), Валерия Флакка (VI, 420) и Силия Италика (III, 295)¹⁷⁶. По мнению Р. Д. Уильямса, этот эпитет, как и технический термин *formido*, «добавляет сравнению Вергилия итальянской атмосферы»¹⁷⁷.

Противопоставление Энея и Турна отражается как в лексическом плане (Эней – *fervidus, insequitur, urget, venator canis, instat, vividus, haeret hians, increpuit malis*; тогда как Турн – *trepidi, inclusum, saeptum, territus, fugit refugitque*), так и в синтаксическом: как пишет К. К. Шелл, Турн выполняет пассивную роль, Эней же – активную как грамматические объект и субъект¹⁷⁸.

Кроме того, К. К. Шелл называет сравнение, в котором Турн сопоставляется с оленем, достаточно традиционным: во-первых, в нем изображена сцена охоты

¹⁷⁵ Wijsman H. J. W. *Valerius Flaccus. Argonautica, Book VI...* P. 168.

¹⁷⁶ OLD, s. v. *Umber*, 2b (a kind of hound bred for hunting); у Валерия Флакка, вероятно, под влиянием сравнения из «Энеиды» (Wijsman H. J. W. *Valerius Flaccus. Argonautica, Book VI...* P. 168–169).

¹⁷⁷ Virgil. *Aeneid. Books VII–XII* / Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. P. 490, 491.

¹⁷⁸ Schell K. C. *Vergil's Self-Referential Simile...* P. 116.

так, как это характерно для античного эпоса, – включая собак и ловушки; во-вторых, поэт следует Гомеру, сравнивая обреченного воина с оленем¹⁷⁹.

Следует отметить, что первое, третье и четвертое сравнения динамичны, этот эффект достигается за счет глаголов движения (*ruit* (ст. 685, 690); *fertur* (ст. 687); *exultat* (ст. 688); *involvans secum* (ст. 689); *incurrunt* (ст. 717); *cessere* (ст. 717), *infigunt* (ст. 721), *concurrunt* (ст. 721); *insequitur* (ст. 748); *instat* (ст. 751); *fugit refugitque* (ст. 753); *haeret* (ст. 754)), второе сравнение – статично. В первом сравнении глаголы движения нужны, помимо прочего, для того, чтобы показать Турна как олицетворение разрушения, смерти, дикости и необузданности: он, как камень, обрушивается и несется, снося все на своем пути. Во втором сравнении Вергилий, наоборот, создает статичный образ, сопоставляя Энея с Афоном, Эриком и Апеннином (Турн по сравнению с Энеем, огромным, как гора, – лишь камень)¹⁸⁰. Кроме того, Эней олицетворяет стойкость и непоколебимость (камень *несется*, а горы *стоят*). В третьем и четвертом сравнениях динамичность обусловлена ситуацией: в третьем пассаже изображается битва, а в четвертом – погоня охотничьего пса за добычей.

В тематическом плане цепь сравнений тоже тщательно продумана: в первых двух случаях образ сравнения взят из области, связанной с неживой природой (камень и горы), в двух последних – из сферы животного мира (быки, охотничий пес, олень).

Таким образом, первые два сравнения *Турн – камень* и *Эней – горы* составляют пару, в которой противопоставление проводится в трех направлениях:

- 1) камень (маленький, слабый) – горы (большой, сильный);
- 2) камень падает (роль жертвы) – горы стоят (роль победителя);
- 3) динамика (падение) – статика (стойкость).

Если первые два сопоставления рассматривать как пару, то в цепи сравнений видна симметрия (Рисунок 3):

¹⁷⁹ Ibid.

¹⁸⁰ В данном случае поэт использует гиперболу и для дополнительной героизации Энея.

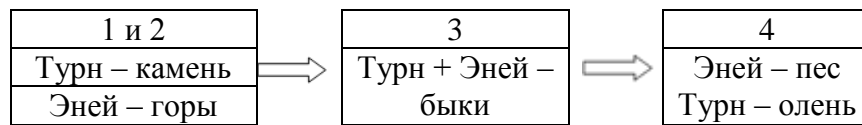

Рисунок 3. Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды»

Все это можно представить следующим образом (Рисунок 4):

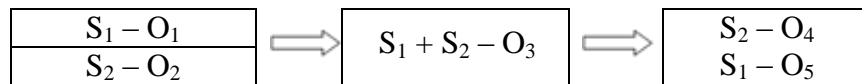

Рисунок 4. Схематичное представление цепи сравнений в 12-й книге «Энеиды»

(S – объект сравнения, O – образ сравнения)

Таким образом, в первой и третьей части цепи два объекта и два образа сравнения, во второй, центральной, части два объекта и один, общий, образ сравнения.

Итак, в пределах данной цепи Турн и Эней проходят следующий путь:

Турн падает – вступает в битву – преследуется;

Эней стоит – вступает в битву – гонит.

Из этого следует, что первые два сравнения (*Турн – камень*, *Эней – горы*) проецируются на последнее сравнение в цепи, где Эней *гонит*, а Турн *преследуется*.

Итак, цепи сравнений – это особый способ использования сравнений, отдельный художественный прием. Цепи сравнений появляются в изображении битв; как правило, в цепь включается несколько сравнений, привязанных к двум героям, которые противостоят друг другу. Кроме того, для цепей характерно наличие в одном сравнении по два объекта и образа сравнения. Цепи сравнений могут быть по-разному организованы: одни подводят читателя к логическому завершению сцены, другие – наоборот, идут вразрез с финалом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, в ходе решения первой задачи была изучена структура эпических сравнений и сделаны следующие наблюдения: по структуре сравнения делятся на одиночные, двойные, парные сравнения и цепи сравнений.

Одиночные сравнения встречаются чаще всего, в них присутствует один объект и один образ сравнения, их можно представить таким образом (Рисунок 5):

$$S_1 - O_1^{181}$$

Рисунок 5. Структура сравнений: одиночные сравнения

В двойных сравнениях – один объект и два образа, их можно представить так (Рисунок 6):

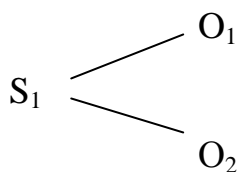

Рисунок 6. Структура сравнений: двойные сравнения

Двойные сравнения могут усиливать и подчеркивать одно *tertium comparationis* или же показывать предмет с разных сторон – в этом случае их *tertium comparationis* не вполне тождественны.

Парные состоят из двух перекликающихся сравнений, которые чаще всего находятся рядом, однако могут помещаться и на расстоянии друг от друга. Их схема может выглядеть так (Рисунок 7):

$$S_1 - O_1$$

$$S_2 - O_2$$

Рисунок 7. Структура сравнений: парные сравнения

¹⁸¹ На этом и последующих рисунках S – объект сравнения, O – образ сравнения.

В «Энеиде» прием парных сравнений встречается, но не так часто, как у Гомера: например, сопоставления *Турн – камень, падающий с горы* и *Эней – Афон, Эрик, Апеннин* из 12-й книги поэмы. Кроме того, в поэме есть два сравнения, которые перекликаются, хотя и находятся на большом расстоянии друг от друга – *Дидона – Диана* в 1-й книге и *Эней – Аполлон* в 4-й.

Цепь сравнений – это несколько последовательно расположенных сравнений, которые связаны между собой. В работе этот прием проиллюстрирован примерами из 5-й, 10-й и 12-й книги; последний, впрочем, прежде не рассматривался как цепь.

В процессе решения второй задачи был сделан ряд немаловажных выводов. Так, в «Энеиде» сравнений, придуманных самим Вергилием, совсем немного; большинство их имеют литературный источник, и поэт этого не скрывает. Чаще всего таковыми выступают Гомер и Аполлоний Родосский. Взяв за образец поэмы Гомера, Вергилий развивает технику его эпических сравнений: он словно укрепляет и расширяет их, добавляя дополнительные *tertia comparationis*, чтобы сравнения основывались не на одном, а на нескольких пунктах сразу.

Кроме того, не раз подтверждается наблюдение, что вергилиевские сравнения выполняют не только орнаментальную функцию, но, оживляя повествование, находятся в тесной связи с окружающим их контекстом.

Нередко Вергилий устраивает как бы поэтические состязания со своими предшественниками: опираясь на известный его читателю пассаж, римский поэт изменяет детали и создает сравнение, которое в его контексте приобретает новый вид. Таким образом Вергилий словно играет с читателем в литературную игру, давая ему возможность угадать источник и следить за его изменениями, установить *tertium comparationis* и т. д. Сравнение Энея с Афоном, Эриком и Апеннином в 12-й книге выступает примером того, как Вергилий осмыслил гомеровское сравнение, в котором Гектор сопоставляется с горой: «устремился, подобный горе», что выглядит непонятно, и споры по поводу этого места, начавшись уже в античности, не утихают до сих пор. Вергилий в своих стихах как бы поясняет Гомера: гомеровское «похожий на гору» он конкретизировал: «такой

большой, как гора», а чтобы сблизить само сравнение с Энеем, локализовал сравнение, связав его с топонимикой Италии и введя дополнительные детали: «шум дубов» и «радость».

Что касается тематики образов сравнения, Вергилий заимствует их преимущественно из сферы природных явлений, растений и животных и почти не использует бытовых сравнений, связанных с ремеслами и домашними занятиями.

Вергилий, хотя и использует в своих поэмах материал своих предшественников, но не слепо его копирует, а творчески преобразует, совершенствуя при этом технику сравнений.

Таким образом, решение поставленных задач позволило достичь цели исследования.

Полученные результаты настоящей работы не исчерпывают всех аспектов изучения сравнений в римском героическом эпосе и позволяют обозначить новые направления и цели их исследования. Перспективы изучения касаются сопоставительного анализа сравнений у поэтов-эпиков I в. до н. э. – I в. н. э. с целью выявления художественных особенностей.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

OLD – Oxford Latin Dictionary. – Oxford: Clarendon Press, 1968. – XXIII, 2126 p.

S. v. – sub voce

ThLL – Thesaurus Linguae Latinae. T. 1–. – Lipsiae: Teubner, 1900–.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Издания античных авторов¹⁸²

1.1 Издания, комментарии и переводы поэм Вергилия

1. Энеида Вергилия. Полное издание в 1 т. / Вергилий; С введ., [предисл.] и коммент. Д. И. Нагуевского. – Казань: тип. Ун-та, 1891. – [2], XXVI, 520 с.
2. Pub. Virgilii Maronis Opera / Virgilius; Cum annotat. J. Min-Ellii. – Roterodami: ex officinâ Arnoldi Leers, 1674. – VI, 664, [30] p.
3. P. Virgilius Maro / Virgilius; Variet. lect. et perpet. adnot. ill. a Christ. Gottl. Heyne, cur. G. Ph. E. Wagner. – 4 Ed. – Vol. 1–3. – Lipsiae: sumtibus librariae Hahnianae; Londini: apud Black, Young et Young, 1832–1833.
4. The Works of Publius Virgilius Maro. From the text of Heyne and Wagner / Virgilius; With Eng. Notes, a Metrical Index, and an Epitome of Wagner's Quaestiones Virgilianae by A. H. Bryce and a Biographical Memoir by the Rev. H. Thompson. – London; Glasgow: Richard Griffin and Company, 1857. – XXXI, 400, 144, 255, [13] p.
5. P. Vergili Maronis Opera. Vol. II: Aeneidos libri I–VI / Vergilius; Rec. O. Ribbeck. – Lipsiae: Teubner, 1860. – 435 p.
6. The Works of Virgil / Virgil; With a Comm. by J. Conington. Vol. II. – London: Whittaker and Co.; George Bell, 1863. – XIV, 535 p.
7. The Works of Virgil / Virgil; With a Comm. by J. Conington, H. Nettleship. Vol. III. – London: Whittaker and Co.; George Bell, 1871. – VIII, 512 p.
8. P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 2. Aeneidos liber I–VI / Vergilius. – Ed. quarta, retractata et valde aucta. – Leipzig: Hinrichs, 1873. – 796 p.

¹⁸² В разделе «Издания античных авторов» литература указана в хронологическом порядке, в разделах «Словари и энциклопедии» и «Научная литература» – в алфавитном.

9. P. Vergili Maronis Opera. <...> ed. perpet. et al. et sua adnotat. illustr., <...> ind. rerum locupl. adiecit A. Forbiger. Pars 3. Aeneidos liber VII–XII / Vergilius. – Ed. quarta, retractata et valde aucta. – Leipzig: Hinrichs, 1875. – XXXIX, 843 p.
10. P. Virgilii Maronis Aeneis / Virgilius; Ill. G. G. Gossrau. – Ed. 2. – Quedlinburgi: Sumptibus et typis Godofredi Bassi, 1876. – XXII, 702 p.
11. The Bucolics and the first eight Books of the Aeneid of Vergil / Vergil; With Notes and a Vergilian Dictionary by H. S. Frieze. – New York: D. Appleton and Company, 1882. – 656 p.
12. Vergils Aeneide. Tl 2. Aeneis IV–VI / Vergil; Für den Schulgebrauch erklärt von K. Kappes. – Leipzig: Teubner, 1884. – IV, 138 S.
13. The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Virgil; Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. – First ed. 1894. – London; Melbourne; Toronto: Macmillan, 1967. – XXIV, 511 p.
14. Vergilius' Aeneis. Afl. 2. (Lib. III en IV) / Vergilius; Bewerkt door J. Van der Vliet. – Tweede Druk. – Leiden: Brill, 1898. – 83–162 P.
15. The Aeneid of Virgil. Books VII–XII / Virgil; Ed. with Introd. and Notes by T. E. Page. – First ed. 1900. – London: Macmillan and CO.; New York: St. Martin's Press, 1964. – XXIV, 479 p.
16. Vergils Gedichte. Bd. 2. Buch I–VI der Äneis / Vergilius; Erkl. Th. Ladewig, C. Schaper, P. Deuticke, bearb. P. Jahn. Aufl. 13. – Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1912. – VI, 341 S.
17. Virgil. Aeneid, Book I, 1–510 / Virgil; By A. Carruthers, J. C. Robertson. – Toronto: W. J. Gage & Company, 1917. – 100 p.
18. Virgil's Aeneid. Books I–VI / Virgil; With Introd., Notes, and Vocab. by H. R. Fairclough and S. L. Brown. – Chicago; New York; Boston: Benj. H. Sanborn & Co., 1919. – LXI, 515, 140 p.
19. P. Vergilius Maro. Aeneis VI / Vergilius; Erkl. von E. Norden. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1934. – 485 S.
20. The Aeneid of Virgil / Virgil; A verse translation by R. Humphries. – New York: Charles Scribner's sons, 1951. – 381 p.

21. P. Vergili Maronis Aeneidos liber quintus / Vergilius; Ed. with a Comm. by R. D. Williams. – Oxonii: Clarendon Press, 1960. – XXX, 219 p.
22. P. Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Vergilius; Ed. with a Comm. by R. G. Austin. – Oxford: Clarendon press, 1963. – 212 p.
23. Publi Vergili Maronis Aeneidos liber quartus / Vergilius; Ed. by A. S. Pease. – Darmstadt; Wiss. Buchges., 1967. – X, 568 p.
24. P. Vergili Maronis Opera / Vergilius; Rec. brevisque adnotat. crit. instr. R. A. B. Mynors. – Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1969. – XVI, 452 p.
25. P. Vergili Maronis Aeneidos liber primus / Vergilius; With a Comm. by R. G. Austin. – Oxford: Clarendon Press, 1971. – XXI, 239 p.
26. P. Vergili Maronis Opera / Vergilius; Post R. Sabbadini et A. Castiglioni rec. M. Geymonat. – Torino: Paravia, 1973. – XXVIII, 708 p.
27. The Aeneid of Virgil. Books I–VI / Virgil; Ed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. – Great Britain: St Martin's Press, 1977. – XXXV, 524 p.
28. Horsfall N. Virgil. Aeneid 7. A Commentary / N. Horsfall. – Leiden; New York; Köln: Brill, 2000. – XXXVII, 567 p.
29. Virgil. Aeneid. Books VII–XII / Virgil; Eed. with Introd. and Notes by R. D. Williams. – London: Bristol Classical Press, 2004. – XXXVI, 516 p.
30. P. Vergilius Maro. Aeneis / Vergilius; Přeložil R. Mertlík na základě překladu O. Vaňorného, doslov napsal M. C. Putna. – Praha: Academia, 2011. – 479 s.
31. Virgil. Aeneid. Book XII / Virgil; Ed. by R. Tarrant. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – IX, 363 p.

1.2 Издания, комментарии и переводы произведений других авторов

32. Аристотель. История животных / Аристотель; Пер. В. П. Карпова. Под ред. Б. А. Старостина. – М.: РГГУ, 1996. – 525, [3] с.

33. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или О границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг; Пер. с нем. Е. Эдельсона. – М.: Эксмо, 2012. – 283, [2] с.
34. M. Annaei Lucani Cordubensis Pharsalia, sive Belli Civilis Libri Decem / M. Annaeus Lucanus; <...> cur. F. Oudendorpio. – Lugduni Batavorum: Apud Samuelem Luchtmans, 1728. – [74], 966, [196] p.
35. Homeri Ilias Graece et Latine: Annotationes in usum <...> Gulielmi Augusti / Homerus; Scripsit atque ed. S. Clarke. Vol. II. – Ed. 13. – Londini: Luc. Hansard, 1802. – 369, LXXXVIII, [16] p.
36. Apollonii Rhodii Argonautica. T. I / Apollonius Rhodius; Ex rec. et cum notis R. F. Ph. Brunckii. – Ed. nova, auctior et correctior. – Lipsiae: Apud Gerh. Fleischer Jun., 1810. – XII, 410 p.
37. Homeri Ilias / Homerus; Cum brevi annotat. cur. C. G. Heyne. Accedunt Scholia minora passim emend. Vol. II. – Oxonii: e typographeo Clarendoniano, 1834. – 516, 61 p.
38. Homeri Ilias / Homerus; Mit erkl. Anmerk. von G. Ch. Crusius. H. 4. – 2. Ausg. – Hannover: Hahn, 1849. – 155 S.
39. Apollonii Argonautica / Apollonius Rhodius; Emend. apparat. crit. et proleg. adiecit R. Merkel; scholia vetera e Codice Laurentiano ed. H. Keil. – Lipsiae: Teubner, 1854. – CXC, 562 p.
40. The Iliad of Homer / Homer; Faithfully trans. into unrhymed Engl. Metre, by F. W. Newman. – 2nd ed., rev. – London: Trübner & Co., 1871. – XIV, 380 p.
41. Homer's Odyssey. Vol. I: Books I–XII / Homer; Ed. with English Notes, Appendices, etc. by W. W. Merry and J. Riddell. – 2nd ed., rev. – Oxford: Clarendon Press, 1886. – 568 p.
42. M. Annaei Lucani Pharsalia / M. Annaeus Lucanus; Ed. with Engl. Notes by C. E. Haskins, with an Introd. by W. E. Heitland. – London: Georg Bell and Sons, 1887. – CXXXI, 398 p.
43. Apollonios de Rhodes. Les Argonautiques / Apollonios de Rhodes; Trad. fr. <...> par H. de la Ville de Mirmont. – Bordeaux: G. Gounouilhou; Paris: J. Rouam & Cie, 1892. – XXXII, 479 p.

44. Anhang zu Homers Ilias. Bd. V: Erläuterungen zu Gesang XIII–XV / Von C. Hentze. – 2., berichtigte Aufl. / Schulausgabe von K. F. Ameis. – Leipzig: Teubner, 1897. – 145 S.
45. Homer. Iliad, Books XIII–XXIV / Homer; With an Introd., a Brief Homeric Grammar and Notes by D. B. Monro. – 4th Ed., rev. – Oxford: [s. n.], 1949 (= 1897). – LXXXIV, 392 p.
46. The Iliad. Vol. II: Books XIII–XXIV / Ed. with App. Crit., Proleg., Notes, and Append. by W. Leaf. – 2nd ed. – London: Macmillan, 1902. – XXIV, 663 p.
47. Homers Ilias. Bd. II, Tl. 1: Gesang XIII–XV / Homer; – 4., berichtigte Aufl. bearb. von C. Hentze / Für den Schulgebrauch erkl. von K. F. Ameis. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1905. – 128 S.
48. The Argonautica of Apollonius Rhodius / Apollonius Rhodius; Ed. with Introd. and Comm. by G. W. Mooney. – Repr. of the Ed. Dublin, 1912. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1987 (= 1912). – 5, 454 p.
49. T. Livii Ab urbe condita libri. Vol. IV: Libri XLI–XLV / T. Livius; Periochae omnium librorum fragmenta Oxyrhynchi reperta <...> / Ed. O. Rossbach / Ed. W. Weissenborn – M. Mueller. – Stutgardiae: Teubner, 1959. – XVII, 201 p.
50. Scholia Graeca in Homeri Iliadem: Scholia vetera / Rec. H. Erbse. Vol. III: Scholia ad libros K–Ξ continens. – Berlin: Walter de Gruyter, 1974. – XXXIV, 685 p.
51. Janko R. The Iliad: A Commentary. Vol. IV: Books 13–16 / R. Janko // Gen. Ed. G. S. Kirk. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – XXV, 459 p.
52. Richardson N. The Iliad: A Commentary. Vol. VI: Books 21–24 / N. Richardson. Gen. ed. G. S. Kirk. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – XX, 387 p.
53. Homère. Iliade / Homère; Texte ét. et trad. par P. Mazon avec la collab. de P. Chantraine et al. Vol. I–IV. – Paris: Belles Lettres, 1987–1994.
54. Wijsman H. J. W. Valerius Flaccus. Argonautica, Book VI: A Commentary / H. J. W. Wijsman. – Leiden, Boston, Köln: Brill, 2000. – XII, 310 p.
55. Murgatroyd P. A Commentary on Book 4 of Valerius Flaccus' Argonautica / P. Murgatroyd. – Leiden; Boston: Brill, 2009. – X, 363 p.

2. Словари и энциклопедии

56. Биологический энциклопедический словарь / Гл. ред. М. С. Гиляров. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – 831 с.
57. Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. – М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925.
58. Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей [Пер. с нем.] / Ф. Любкер. – М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007. – CD-ROM.
59. Oxford Latin Dictionary. – Oxford: Clarendon Press, 1968. – XXIII, 2126 p.
60. Thesaurus Linguae Latinae. Т. 1–. – Lipsiae: Teubner, 1900–.

3. Научная литература

61. Альбрехт М. фон. История римской литературы от Андроника до Боэция и ее влияние на дальнейшие эпохи / М. фон Альбрехт; Пер. А. И. Любжина. Т. I–III. – М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2002–2005.
62. Ахунова (Левинская) О. Л. Образность гомеровского сравнения / О. Л. Ахунова (Левинская) // Аристей. – 2013. – Т. 8. – С. 81–93.
63. Боровиковский И. Сравнения из Энеиды Вергилия / И. Боровиковский // Журнал Министерства народного просвещения. – 1876 (май). – Ч. CLXXXV. Отд. класс. фил. – С. 40–73.
64. Боура С. М. Героическая поэзия = Heroic poetry. [Пер. с англ.] / С. М. Боура; Вступ. ст. Н. П. Гринцера, И. В. Ершовой. – М.: Новое лит. обозрение, 2002. – XVI, 791, [1] с.
65. Вопросы античной литературы в зарубежном литературоведении / Отв. ред. М. Е. Грабарь-Пассек. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 190 с.

66. Гобза И. О. О сравнениях, встречающихся в Энеиде Вергилия / И. О. Гобза. – М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1912. – 46 с.
67. Дуров В. С. Незнакомый Гораций / В. С. Дуров. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2015. – 108 с.
68. Котова А. В. Сравнения в римском героическом эпосе I в. до н. э. – I в. н. э.: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.14 / Котова Анастасия Викторовна. – СПб., 2016. – 175 с.
69. Котова А. В. Verg. Aen. I, 498–504: Об уместности сравнения / А. В. Котова // *Philologia Classica*. Вып. 9: Исследования по классической филологии и истории антиковедения: период. изд. / Отв. ред. Е. В. Желтова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – С. 275–287.
70. Лорд А. Б. Сказитель. [Пер. с англ.] / А. Б. Лорд; Послесл. Б. Н. Путилова; коммент. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона. – М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1994. – 368, [1] с.
71. Невелева С. Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение / С. Л. Невелева. – М.: Наука, 1979. – 136 с.
72. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – М.: СИНТЕГ, 2007. – 668 с.
73. Потебня А. А. Теоретическая поэтика: Учеб. пособие для студентов филол. фак. высш. уч. зав. / А. А. Потебня. Сост., вступ. ст., коммент. Муратова А. Б. – 2-е изд., испр. – СПб.; М.: Филол. фак. СПбГУ; Академия, 2003. – 373 с.
74. Фрейденберг О. М. Происхождение эпического сравнения (на материале Илиады) / О. М. Фрейденберг // Труды юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филол. наук. – Л., 1946. – С. 101–113.
75. Albrecht M. von. Roman Epic: An Interpretative Introduction / M. von Albrecht. – Leiden: Brill, 1999. – X, 371 p.
76. Albrecht M. von. Vergil. Bucolica, Georgica, Aeneis: Ein Einführung / M. von Albrecht. – 2. Aufl. – Heidelberg: Winter, 2007. – 235 S.

77. Anderson W. D. Notes on the Simile in Homer and His Successors: I. Homer, Apollonius Rhodius, and Vergil / W. D. Anderson // *The Classical Journal*. – 1957. – Vol. 53. – P. 81–87.
78. Ashley A. M. Poetic Imagery in Homer and Virgil / A. M. Ashley // *Greece & Rome*. – 1932. – Vol. 2. – P. 21–28.
79. Bakker E. J. Similes, Augment and the Language of Immediacy / E. J. Bakker // *Speaking Volumes: Orality and Literacy in the Greek and Roman World* / Ed. by J. Watson. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. – P. 1–24.
80. Blonk A. G. Vergilius en het landschap / A. G. Blonk. – Groningen; Batavia: Bij J. B. Wolters' Uitgever., 1947. – 248 p.
81. Bradley E. M. Hector and the Simile of the Snowy Mountain / E. M. Bradley // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. – 1967. – Vol. 98. – P. 37–41.
82. Briggs W. W., Jr. Lines Repeated from the Georgics in the «Aeneid» / W. W. Briggs, Jr. // *The Classical Journal*. – 1981/1982. – Vol. 77. – P. 130–147.
83. Briggs W. W., Jr. Narrative and Simile from the Georgics in the Aeneid / W. W. Briggs, Jr. – Leiden: Brill, 1980. – 109 p.
84. Buchholz E. Die Homerischen Realien. Bd. 1: Welt und Natur. Abt. 1: Homerische Kosmographie und Geographie / E. Buchholz. – Leipzig: W. Engelmann, 1871. – XVI, 392 S.
85. Büchner K. P. Vergilius Maro, der Dichter der Römer / K. Büchner; RE VIII A. 1, Sp. 1021 ff. – Stuttgart: A. Druckenmüller, 1966. – 472 S.
86. Buxton R. Similes and Other Likenesses / R. Buxton // *The Cambridge Companion to Homer* / Ed. by R. Fowler. – Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – P. 139–155.
87. Cairns F. Virgil's Augustan Epic / F. Cairns. – Cambridge etc.: Cambridge University Press, 1989. – XI, 280 p.
88. Carlson G. Die Verwandlung der homerischen Gleichnisse in Vergils Äneis / G. Carlson. Inaug.-Diss. – Heidelberg: s. n., 1972. – 193 S.

89. Celentano M. S. Il fiore reciso dall' aratro: Ambiguità di una similitudine (Catull. 11, 22–24) / M. S. Celentano // Quaderni Urbinati di Cultura Classica. New Ser. – 1991. – Vol. 37. – P. 83–100.
90. Clausen W. Virgil's Aeneid: Decorum, Allusion, and Ideology / W. Clausen. – München: K. G. Saur, 2002. – 255 p.
91. Coffey M. The Function of the Homeric Simile / M. Coffey // The American Journal of Philology. – 1957. – Vol. 78. – P. 113–132.
92. Coffey M. The Subject Matter of Vergil's Similes / M. Coffey // Bulletin of the Institute of Classical Studies. – 1961. – Vol. 8. – P. 63–75.
93. Conway R. S. Vergil as a Student of Homer / R. S. Conway. – Manchester: Manchester University Press, 1929. – 23 p.
94. Evans E. C. Literary Portraiture in Ancient Epic: A Study of the Descriptions of Physical Appearance in Classical Epic / E. C. Evans // Harvard Studies in Classical Philology. – 1948. – Vol. 58/59. – P. 189–217.
95. Fränkel H. Die homerischen Gleichnisse / H. Fränkel. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1921. – V, 117 S.
96. Fraser A. D. The Simile in Virgil / A. D. Fraser // The Classical Journal. – 1923. – Vol. 19. – P. 48–49.
97. Garson R. W. Homeric Echoes in Apollonius Rhodius' Argonautica / R. W. Garson // Classical Philology. – 1972. – Vol. 67. – P. 1–9.
98. Georgii H. Die antike Äneiskritik aus den Scholien und anderen Quellen / H. Georgii. – Stuttgart: W. Kohlhammer, 1891. – VIII, 570 S.
99. Grant J. N. Dido Melissa / J. N. Grant // Phoenix. – 1969. – Vol. 23. – P. 380–391.
100. Griffith M. What Does Aeneas Look Like? / M. Griffith // Classical Philology. – 1985. – Vol. 80. – P. 309–319.
101. Harrison E. L. Why Did Venus Wear Boots? – Some Reflections on Aeneid 1. 314f. / E. L. Harrison // Proceedings of the Virgil Society. – 1972–1973. – Vol. 12. – P. 10–25.
102. Heinze R. Virgils epische Technik / R. Heinze. 3. Aufl. – Leipzig; Berlin: Teubner, 1915. – X, 502 S.

103. Henry J. Notes of a Twelve Years' Voyage of Discovery in the First Six Books of the Eneis / J. Henry. – Dresden: Meinhold and Sons, 1853. – XVI, 172, 130, 54, 98, 62, 72 p.
104. Hinds S. Allusion and Intertext: Dynamics of Appropriation in Roman Poetry / S. Hinds. – New York: Cambridge University Press, 1998. – XV, 155 p.
105. Hollis A. S. Hellenistic Colouring in Virgil's Aeneid / A. S. Hollis // Harvard Studies in Classical Philology. – 1992. – Vol. 94. – P. 269–285.
106. Hornsby R. A. Patterns of Action in the Aeneid: an Interpretation of Vergil's Epic Similes / R. A. Hornsby. – Iowa: University of Iowa Press, 1970. – IX, 156 p.
107. Hornsby R. A. The Vergilian Simile as Means of Judgment / R. A. Hornsby // The Classical Journal. – 1965. – Vol. 60. – P. 337–344.
108. Hubbard T. K. Antithetical Simile Pairs in Homer / T. K. Hubbard // Grazer Beiträge. – 1981 (1983). – Bd. 10. – P. 59–67.
109. Hügi M. Vergils «Aeneis» und die hellenistische Dichtung / M. Hügi. – Bern; Stuttgart: Haupt, 1952. – 142 S.
110. Knauer G. N. Die Aeneis und Homer: Studien zur poetischen Technik Vergils mit Listen der Homerzitate in der Aeneis / G. N. Knauer. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1964. – 549 S.
111. Koster W. I. W. Epistolae a Peerlkampio scriptae adque eum datae / W. I. W. Koster // Mnemosyne. 3rd Ser. – 1933–1934. – Vol. 1. – P. 113–140.
112. Kotova A. 'Tenebricosus' and Irony in Catull. 3 / A. Kotova // Hyperboreus. – 2012. – Vol. 18. – P. 127–132.
113. Kraggerud E. Aeneisstudien / E. Kraggerud. – Oslo: Universitetsforlaget, 1968. – 247 S.
114. Laokoon: Lessing, Herder, Goethe. Selections / Ed. with an Introd. and a Comm. by W. G. Howard. – New York: Henry Holt and Company, 1910. – CLXVIII, 470 p.
115. Lausberg H. Handbuch der literarischen Rhetorik. Eine Grundlegung der Literaturwissenschaft / H. Lausberg. – 3. Aufl. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 1990. – 983 S.

116. Lonsdale S. H. Simile and Ecphrasis in Homer and Virgil: The Poet as Craftsman and Choreographer / S. H. Lonsdale // *Vergilius* (1959–). – 1990. – Vol. 36. – P. 7–30.
117. Luniak J. De Homericis similitudinibus apud Vergilium / J. Luniak // Журнал Министерства народного просвещения. – 1881 (апр.). – Ч. CCXIV. Отд. класс. фил. – P. 206–210.
118. Miller J. F. Apollo, Augustus, and the Poets / J. F. Miller. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – XI, 408 p.
119. Minchin E. Similes in Homer: Image, Mind's Eye, and Memory / E. Minchin // *Speaking Volumes: Orality and Literacy in the Greek and Roman World* / Ed. by J. Watson. – Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. – P. 25–52.
120. Morwood J. H. W. Aeneas and Mount Atlas / J. H. W. Morwood // *The Journal of Roman Studies*. – 1985. – Vol. 75. – P. 51–59.
121. Moulton C. Similes in the Iliad / C. Moulton // *Hermes*. – 1974. – Bd 102. – P. 381–397.
122. Nethercut W. R. The Imagery of the «Aeneid» / W. R. Nethercut // *The Classical Journal*. – 1971–1972. – Vol. 67. – P. 123–143.
123. Nitzsch G. W. Beiträge zur Geschichte der epischen Poesie der Griechen / G. W. Nitzsch. – Leipzig: Teubner, 1862. – VIII, 472 S.
124. Otis B. Virgil, a Study in Civilized Poetry / B. Otis; Foreword by W. W. Briggs Jr. – Oxford: Clarendon Press, 1964. – 436 p.
125. Paschalis M. Virgil's «Aeneid»: Semantic Relations and Proper Names / M. Paschalis. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – XVII, 500 p.
126. Perutelli A. Similitudini e stile «soggettivo» in Virgilio / A. Perutelli // *Maia*. – 1972. – Vol. 24. – P. 42–60.
127. Pice N. La similitudine nel poema epico: Omero, Apollonio Rodio, Virgilio, Ovidio, Lucano, Valerio Flacco, Stazio / N. Pice; Con un saggio di G. Cipriani. – Bari: Edipuglia, 2003. – 268 p.
128. Plüss H. T. Vergil und die epische Kunst / H. T. Plüss. – Leipzig: Teubner, 1884. – 366 S.

129. Podlecki A. J. Some Odyssean Similes / A. J. Podlecki // *Greece & Rome*. – 1971. – Vol. 18. – P. 81–90.
130. Pöschl V. Die Dichtkunst Virgils: Bild und Symbol in der Äneis / V. Pöschl. – 2., erweiterte Aufl. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1964. – 301 S.
131. Putnam M. C. J. The Poetry of the Aeneid: Four Studies in Imaginative Unity and Design / M. C. J. Putnam. – Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 1966. – XV, 238 p.
132. Quinn K. Virgil's Aeneid: a Critical Description / K. Quinn. – London: Routledge & K. Paul, 1968. – XII, 448 p.
133. Regel G. De Vergilio poetarum imitatore testimonia / G. Regel. Diss. Inaug. – Gottingae: Officina Academica Dieterichiana, 1907. – 87, [1] p.
134. Rieks R. Die Gleichnisse Vergils / R. Rieks // *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt: Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung. Principat. Sprache und Literatur*. Bd 31, 2. – Berlin: De Gruyter, 1981. – S. 1001–1110.
135. Saint-Beuve C.-A. Étude sur Virgile, suivie d'une étude sur Quintus de Smyrne / C.-A. Saint-Beuve. – Paris: Garnier frères, 1857. – 472 p.
136. Salvatore A. La similitudine della trottola in Callimaco e Virgilio / A. Salvatore // *Studi di filologia classica in onore di G. Monaco*. Vol. 1. – Palermo: Università di Palermo, Facoltà di lettere e filosofia, 1991. – P. 395–400.
137. Sarbiewski M. K. O poezji doskonałej czyli Wergiliusz i Homer (De perfecta poesi, sive Vergilius et Homerus) / M. K. Sarbiewski; Przełożył M. Plezia, opracował S. Skimina. – Wrocław: Zakład im. Ossolińskich, 1954. – 523 S.
138. Sayce O. Exemplary Comparison from Homer to Petrarch / O. Sayce. – Cambridge: D. S. Brewer, 2008. – XIV, 407 p.
139. Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid / K. C. Schell. Ph. D. diss. – Providence, Rhode Island: s. n., 2009. – VI, 233 p.

140. Schlunk R. R. *The Homeric Scholia and the Aeneid: A Study of the Influence of Ancient Homeric Literary Criticism on Vergil* / R. R. Schlunk. – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1974. – X, 144 p.
141. Schmit-Neuerburg T. *Vergils «Aeneis» und die antike Homerexegese: Untersuchungen zum Einfluß ethischer und kritischer Homerrezeption auf imitatio und aemulatio Vergils* / T. Schmit-Neuerburg. – Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1999. – X, 381 S.
142. Schuhardt W. *Die Gleichnisse in Vergils Äneis* / W. Schuhardt. Progr. – Halberstadt: H. Meyer, 1904. – 59 S.
143. Stégen G. [Rev.:] P. *Vergili Maronis Opera* / Ed. R. A. B. Mynors. Oxford: Clarendon Press, 1969. XVI, 452 p. // *Latomus*. – 1971. – T. 30. – P. 170–172.
144. *The Cambridge History of Classical Literature. Vol. 2: Latin Literature* / Ed. by E. J. Kenney, advisory ed. W. V. Clausen. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982. – XVIII, 974 p.
145. Thomas R. F. *Virgil's Georgics and the Art of Reference* / R. F. Thomas // *Harvard Studies in Classical Philology*. – 1986. – Vol. 90. – P. 171–198.
146. Thornton M. K. *The Adaptation of Homer's Artemis-Nausicaa Simile in the «Aeneid»* / M. K. Thornton // *Latomus*. – 1985. – Vol. 44. – P. 615–622.
147. Vetushko-Kalevich A. *De mari Aegaeo ad Siciliae litora sito (Luc. Phars. II, 665)* / A. Vetushko-Kalevich // *Hyperboreus*. – 2012. – Vol. 18. – P. 142–147.
148. Walker L. V. *Vergil's Descriptive Art* / L. V. Walker // *The Classical Journal*. – 1929. – Vol. 24. – P. 666–678.
149. Weber C. *The Dionysus in Aeneas* / C. Weber // *Classical Philology*. – 2002. – Vol. 97. – P. 322–343.
150. Wees P. G. van. *Poetische Geografie in Vergilius' Aeneis* / P. G. van Wees. – Tilburg: Drukkerij-Uitgeverij H. Gianotten N. V., 1970. – 151 p.
151. West D. *Multiple-Correspondence Similes in the Aeneid* / D. West // *The Journal of Roman Studies*. – 1969. – Vol. 59. – P. 40–49.
152. West D. *The Deaths of Hector and Turnus* / D. West // *Greece & Rome*. – 1974. – Vol. 21. – P. 21–31.

153. West M. L. *The Making of the Iliad: Disquisition and Analytical Commentary* / M. L. West. – New York; Oxford: Oxford University Press, 2011. – X, 441 p.
154. Wilkins E. G. *A Classification of the Similes in the Argonautica of Apollonius Rhodius* / E. G. Wilkins // *The Classical Weekly*. – 1921. – Vol. 14. No. 21. – P. 162–166.
155. Wilkins E. G. *A Classification of the Similes in Vergil's Aeneid and Georgics* / Wilkins E. G. // *The Classical Weekly*. – 1921. – Vol. 14. – P. 170–174.
156. Wilkinson L. P. *Golden Latin Artistry* / L. P. Wilkinson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1970. – XIII, 283 p.
157. Williams R. D. *The Aeneid* / R. D. Williams. – London: Allen & Unwin, 1987. – 171 p.
158. Williams R. D. *Virgil and the «Odyssey»* / R. D. Williams // *Phoenix*. – 1963. – Vol. 17. – P. 266–274.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

Таблица 1. Сравнения в «Энеиде» Вергилия	16
Таблица 2. Распределение сравнений по книгам в «Энеиде» Вергилия	21
Рисунок 1. Цепь сравнений в 5-й книге «Энеиды».....	61
Рисунок 2. Цепь сравнений в 10-й книге «Энеиды».....	66
Рисунок 3. Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды».....	91
Рисунок 4. Схематичное представление цепи сравнений в 12-й книге «Энеиды»	91
Рисунок 5. Структура сравнений: одиночные сравнения	92
Рисунок 6. Структура сравнений: двойные сравнения	92
Рисунок 7. Структура сравнений: парные сравнения.....	92